

ТРЕТЬЯ ЖИЗНЬ КОШКИ

Бабулин Константин Леонидович

Третья жизнь кошки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21588176

Аннотация

Главной героине романа предстоит выбрать, что важнее: любовь, "Черный квадрат Малевича" или месть.

Третья жизнь кошки

Бабулин К.Л.

Мастерская Елены Тархановой

Есть запахи, которые нравятся всем, например, запах свежего хлеба, берёшь его ещё тёплый, с хрустящей корочкой, разламываешь и..., или запах свежескошенной травы, а тем более запах воздуха после грозы – вот где сила, свежесть, чистота, вдыхаешь его всей грудью и больше ничего не надо.

Вот так для меня запах краски.

Любой краски, масло, гуашь, акрил, акварель, всё равно.

Хотя, нет, не всё равно – масло пахнет приятнее. Для меня уж точно. И пахнет приятнее, и работать им приятнее. Выдавливаешь краску из тюбика, смешиваешь на палитре, наносишь на холст – кайф.

Сам процесс – кайф.

Затягивающая последовательность, простых действий: кисточка, краска, холст – кисточка, краска, холст. Снова и снова – бесконечный, завораживающий процесс. В голове тишина, вокруг тишина – холст, краска и ты. Ничего вокруг, ни-че-го. Вообще ничего и никого. Мастерской нет, дома нет, города нет, страны нет, да что там страны – Земли нет. А вот вселенная есть, большая, мощная, красивая. И вся она в этой краске, и в этой кисточке, и ложится на холст, и смешивается своими материальными и не материальными частями,

создавая причудливые формы ...

Потом, правда, хуже.

На холсте получается не совсем то, что в голове, даже совсем не то, что в голове. Казалось бы, чего проще – замысел есть, что делать знаешь...

А на деле?

А на деле рука и кисть живут своей, отдельной от тебя жизнью, и делают что хотят, и им всё равно нравится тебе это или нет. Как говорится – не нравится, не смотри.

Как это не смотри? Художник кто, Я? – Я. И я здесь главная, и это я решаю, что будет на холсте – Я.

Спорить они со мной будут... – Тихо, дайте послушать вселенную. Дайте почувствовать красоту и мощь тишины. Но нет, опять какой-то посторонний звук, опять что-то мешает слушать. С трудом отрываюсь от холста, смотрю по сторонам в поисках источника звука. Не пойму что это, музыка что ли? Взгляд останавливается на маленькой черной коробочке. Телефон. Ну, кого несёт нелёгкая, беру.

– Да.

Знакомый голос что-то говорит в трубке, я слушаю, но не слышу и, очевидно, отвечаю невпопад, внимание пока ещё с картиной..., с краской...

– Лена, Лена ау-ау, аууу, твою мать!

О, это я услышала.

– Да, Жанна – да, я уже здесь, слушаю.

– Сильно занята?

– Да, работаю.

– Извини, но есть дело, даже не дело, а как говорили в былинные времена – халтура.

Надо было выключить телефон, как я забыла... Несколько секунд ушли на борьбу с желанием выкинуть его в окно, и продолжить работу. Но. Жанна хозяйка галереи, через которую продаются мои картины, и я уже сняла трубку, так что поздно, просто так отмахнуться от её звонка будет уже нехорошо.

Эх... Окончательно отрываюсь от холста, и возвращаюсь в этот мир:

– Готова, говори, слушаю.

– В загородном доме нужно расписать стены бассейна, в стиле стопроцентный фотореализм. Темы конкретной нет, но есть гонорар. За работу готовы заплатить 50 000 \$.

– Что за чушь? Какой ещё бассейн? Ты правильно набрала номер? Это не малярный цех, это...

– Не выпендривайся, сумму слышала? 50 000 долларов, дол-ла-ров поняла?

– Да, поняла сумма интересная, а всё остальное – нет. Я не могу работать под заказ, а уж тем более красить стены.

– Не кипятись, не красить, а ...

– Да ещё реализм... Ты знаешь, что меня от него тошнит, а от фотореализма тем более, знаешь?

– Да, знаю, но ещё я знаю, что ты прекрасный рисовальщик, а за такие деньги можно и потерпеть. Меня тоже мно-

го от чего тошнит, например, от снобизма художников, но я терплю...

– Когда это ты терпела? Чуть что шлѐшь всех куда подальше.

– Не правда, но не отвлекайся от темы. Есть лёгкая работа за хорошие деньги...

– А ты откуда знаешь, что она легкая? Размер стен, какой? Общение с заказчиком на ком? Да ещё в бассейне..., кстати, он с водой? Как говорить – заодно и поплаваем? Но дело даже не в этом, я не могу, чтобы кто-то стоял над душой и говорил, что мне делать. Сразу начнѐтся – здесь стульчик с кривыми ножками добавить, а здесь сиськи у бабы побольше нарисовать. Ведь так? – Так. А сумма да, сумма интересная.

– Не только интересная, но и очень кстати тебе сейчас, про выставку осенью забыла? Каталог напечатать знаешь сколько стоит? Всѐ, хватит болтать, я в галерее сегодня до вечера, приезжай, поговорим серьёзно, заодно и деньги за прошлую картину получишь.

– Зараза... с этого нужно было начинать, еду.

С сожалением смотрю на холст, на палитру. Сколько краски выдавила... С другой стороны, Жанна права, выставка, каталог. Ладно.

Вытираю кисточки, с неохотой иду переодеваться, ехать с учётом пробок час-полтора, на разговор часа два, и обратно час. Уже начнѐт темнеть, продолжить не получится, возьму спортивную сумку, и, не заходя домой, пойду в спортзал.

В галерее через два часа. Елена

– Заказ плёвый, работы максимум на месяц, ну на два, и природа опять же...

– С ума сошла, какая природа? Ты что жить мне там предлагаешь?

– Это сама решишь – 120 километров от Москвы по риге, каждый день не наездишься, хотя при сильном желании можно.

– Так, давай подробности: кто заказчик, объём работ, почему я?

– Почему ты? Потому что ты точно справишься, уж что-то, а рисовать ты умеешь. Заказчик какой-то чиновник, мент или прокурор, не знаю. Мужик неприятный, но адекватный. Я с ним говорила лично, пальцы гнёт, но в пределах. Денег, судя по дому много. Бассейн в цокольном этаже, метров двадцать в длину на три или четыре дорожки. Что на стенах будет нарисовано ему пофиг, тропический лес или городской ландшафт неважно – важно как.

– Стоп, стоп, в этом месте давай подробнее, ты говорила с ним о темах? Он лично будет принимать участие в процессе, утверждать эскизы и принимать работу?

– Нет, у него есть дизайнер проекта, очень приятная дама, с ней надо будет решать все рабочие моменты. Ну, по крайней мере, она так говорит. Дом, кстати, готов и в нём уже можно жить, находится в элитном загородном посёлке, сам

посёлок огромный и территория у дома тоже, даже не знаю сколько гектар.

– Ого, не соток?

– Точно не соток.

– А дом в каком стиле, деревянный терем или помещичья усадьба?

– Нет, хай-тек, стильный, стекло, бетон, дерево – красивый.

– А на тебя как вышли, старые клиенты?

– Не знаю, не клиенты. Дизайнерша позвонила в галерею, сделала заказ на несколько картин, попросила приехать и кое-что привезти, чтобы посмотреть как вписывается в интерьер. Вчера с утра была там. Пару картин Максимова взяли, понравились его одноцветные, ещё ...

В галерею вошла посетительница, осмотрелась, поздоровалась и стала изучать картины на стенах. Жанна, с одного взгляда оценила её как серьёзную покупательницу и позвала помощницу из маленького кабинетика:

– Олечка предложи посетительнице чай или кофе.

Дама услышала, чуть обернулась (ого, какой красивый профиль)...

– Спасибо с удовольствием, но чуть позже, сначала хочу посмотреть картины. Вот эта работа интересная, сколько стоит?

Она указала на картину, рядом с которой стояла.

– Это Елены Тархановой работа, называется «Короткое

счастье» стоит 5000 \$

Дама кивнула головой, повернулась обратно к картине и, разглядывая её, спросила:

– Не пойму, какие-то фигуры нарисованы... обнаженные? Девушки?

– Может быть, впрочем сами спросите у автора, вот она сидит.

Посетительница с интересом оглянулась на меня, взгляд оценивающе пробежал сверху вниз, глаза сверкнули.

– Очень приятно, меня зовут Виктория, расскажите что на картине?

Виктория в галерее

С утра назначила последнюю встречу так, чтобы оказаться рядом с галерейным комплексом «Стрелка». Там несколько дней назад, в галерее со странным названием «Горячая смесь», открылась выставка нескольких современных художников, чьи картины мне интересны.

Освободиться планировала часикам к пяти, чтобы спокойно походить по выставке, но встреча затянулась и высосала из меня всю энергию. Торговой компании требовалась консультация, как вывести бизнес из серой схемы в белую. И главное, что нужно сделать со старой отчётностью пока есть время до прихода проверяльщиков, а то, что придут было уже ясно. Один из сотрудников начал лёгкий шантаж, по повышению зарплаты. Всё бы ничего, но он из быв-

ших ментов и очевидно если «просьба» о повышении не найдёт понимания, действующие приятели проявят интерес к схемам продаж. Ситуация стандартно тяжёлая, потерь не избежать. Один из лобовых вариантов – срочно закрыть фирму, но всегда есть нюансы как это сделать, не нарываясь на проблемы с налоговой. Беседа велась в переговорной, где мы сидели вчетвером, трое владельцев и я. Владельцы нормальные ребята – двум до сорока, третьему за пятьдесят. И хотя в начале разговора они смотрели на меня с недоверием, а слушали нейтрально, под конец, осознав сложность положения, слушали уже хорошо, внимательно, особенно старший (Виктория, зовите меня Игорь, мы тут по-простому живём). В конце даже договорились, что они дадут мне доступ к своей бухгалтерии, на недельку, после чего сможем понять действительный масштаб бедствия. Игорь (которому за пятьдесят) ненавязчиво, предложил подвезти куда ни будь, после встречи, но я отказалась. Переводить с ним отношения в неформальные, я не буду, хотя мужик ничего, но увы, абсолютно не в моём вкусе.

На выставку пришла уже поздно и с начинающейся головной болью. Галерея «Горючая смесь» оказалась совсем не горючей, располагалась в маленьком невыразительном зальчике и выставка в ней тоже оказалась маленькой. Большинство работ я уже видела, а несколько новых мне не понравились. Быстро всё посмотрела, приценилась и пошла на выход. Проходя по широкому центральному коридо-

ру «Стрелки», устало заглядывала сквозь прозрачные стены других галерей, вдруг мелькнёт что-то интересное, заходить в каждую сил уже не было. В одной галерее взгляд зацепился не за картины, а за двух женщин, сидевших в середине зала на низком диване. Перед ними на журнальном столике стоял чайный сервиз, они пили чай и оживлённо разговаривали. Та, что была лицом к двери, сидела вполоборота к собеседнице и юбка с глубоким разрезом красиво открывала часть её ноги. Часть красивой ноги, замечу, а мимо этого я пройти никак не могла. Но было и ещё кое-что, что заставило меня остановиться – её поза. Поза говорила о том, что собеседница ей интересна, даже очень интересна, и она хочет привлечь её внимание, в том числе и разрезом юбки. Любопытно как выглядит вторая собеседница, если первая выглядит великолепно, и кто она? Клиентка наверное, а первая хозяйка галереи. Решила зайти посмотреть так ли это и не зря, картины на стенах тоже были очень хорошие. Та, что с разрезом, действительно оказалась хозяйкой галереи, наметанным взглядом сразу разглядела во мне покупательницу, и через помощницу предложила чай. Я, не глядя, что-то ответила, потому что внимание моё привлекла картина с изображением двух обнажённых девушек. Странно, работа была написана в абстрактной манере, но фигуры определялись хорошо и выглядели очень сексуально. Название оказалось такое же интригующее – «Короткое счастье», очень конкретное название для абстрактной картины. Такое назва-

ние предполагает некий сюжет, а не просто передачу настроения. Естественно я спросила:

– Почему она так называется?

– Хороший вопрос, тем более что автор рядом, спросите у неё сами.

Хозяйка галереи указала на свою собеседницу и представила её – Елена Тарханова.

Я посмотрела на художницу и БАМ, адреналин выстрелил в кровь удвоенной дозой, разливаясь энергией по всему телу – хороша.

Даже очень хороша.

Бездонные черные глаза и прямые чуть ниже плеч, тяжёлые, чёрные волосы. Лоб закрывала ровная чёлка до тонких, с небольшим изгибом бровей. Прямой тонкий нос и твёрдые тонкие губы. Да-да-да всё тонкое, твёрдое и прямое, но невероятно женственное и гармоничное, ни одной лишней линии. На ней была мужская рубашка с закатанными выше локтя рукавами, не скрывающая в меру тренированных, красивых рук. Несколько расстёгнутых верхних пуговиц открывали поле для фантазий, намекая, что и там всё в порядке. Джинсовая юбка до середины бедра, выгодно подчёркивала длинные спортивные ноги (надо бы и мне не пропускать фитнес центр), а завершали всё это великолепие легкие сандалии, застёгивающиеся на узких щиколотках. Обалдеть. Энергетика чёрной дыры, абсолютное притяжение. Странный вопрос возник в голове – сколько ей лет? Не двадцать,

но и не сорок, а может и сорок если смотреть только в глаза – слишком пронизательные для молоденькой девочки, смотрит прямо в душу, но фигура, лицо... Нет, не может быть больше тридцати...

Я спохватилась.

– Ам... очень приятно познакомиться (что это со мной, я запинаюсь?) удобно попросить, объяснить выбор названия (да ещё как запинаюсь, и краснею)?

– А что Вы сами видите в картине?

Голос, чёрт возьми, что за голос – низкий бархатный с хрипотцой, но хрипотца не курильщика, а естественная обволакивающая, отражающая характер и темперамент...

– Ам... что я вижу?

Ни чего я не вижу и не слышу, только что-то горячее и нервное появилось внутри живота, и стало подниматься к груди. Соберись, соберись, со-бе-рись.

– Я вижу две обнажённые женские фигуры, очевидно после секса... (сердце прыгнуло и отправило ещё одну порцию адреналина по телу) боже, что я несу. Оп, это я вслух сказала?

– Твою мать, правда. Теперь я тоже вижу девушек (это подключилась галеристка), странно, а раньше не видела...

– Да, Виктория вы правы, поздравляю, у вас есть внутреннее зрение, но это не всё. Здесь изображена история двух влюблённых девушек и, к сожалению, она трагична. Вы увидели момент короткого счастья, который виден больше все-

го, на поверхности, а вот если позволить зрению идти дальше...

Наступила томительная пауза, я посмотрела на Елену, ожидая продолжения, и вдруг увидела, что она не собирается рассказывать дальше.

– Пожалуйста продолжайте

– Ну, это странно, Вы сами должны увидеть, а если не увидите, то история не для вас.

– Нет-нет-нет, я тоже прошу продолжить, столько лет продаю твои картины, и понятия не имела, что они имеют сюжет.

– Повторяю история трагическая. Вы уверены, что готовы к истории с грустным концом?

– Твою мать, Да. Рассказывай скорее.

– Ну, я предупредила...

Она опять сделала паузу, но увидев, наше нетерпение продолжила:

– Ладно-ладно, слушайте: – после короткого счастья обретения любви, одна из девушек попала в больницу, по какому-то пустяковому диагнозу, к сожалению, требующему небольшого хирургического вмешательства. Простая операция прошла успешно, но во время неё девушку заразили вирусом СПИД. Через какое-то время это выяснилось, добиться правды как это произошло было невозможно, хирург оказался сволочью и выставил дело так, что раз она лесбиянка, то и заразилась где-то сама, вопрос закрыт. Вопрос то закрыт, а СПИД нет, девушке становилось хуже, а денег на

лечение брать негде. Тогда её подруга пошла к своему отчиму (какая-то шишка в правительстве), который очень не одобрял «розовых» увлечений своей приёмной дочери «Любая лесбиянка, лесбиянка только до первого нормального мужика». Отчим выслушал просьбу, и предложил сделку – секс в обмен на лечение её подруги в хорошей клинике.

Так лечение началось и длилось два года. Подруга ничего не знала о сделке, а на вопросы о источнике денег удовлетворялась ответами, что мир не без добрых людей. Отчим был интересным человеком по части экспериментов с экстремальными видами секса, подробностей я не знаю, только несколько раз его приёмная дочь оказывалась в больнице, после очередного сеанса сделки. Но терпела. Деваться было не куда, деньги требовались большие. К сожалению, лечение не помогло, подруга умерла, а на следующий день после похорон нашли два трупа. Один хирурга, кто-то проломил ему голову. Второй отчима, кто-то пристегнул его наручниками к кровати, в одной странной квартире, и отрезал гениталии, после чего он истёк кровью.

Елена замолчала, взяла чашку чая со столика, сделала несколько глотков, поставила и посмотрела вначале на меня, потом на галеристку. Та не удержалась:

– А что с девушкой?

– А что с ней может быть? Сидит в колонии строгого режима... уже лет пять, и сидеть будет ещё долго.

– Это она их убила?

– Нет

– А почему её посадили?

– Ну, кого-то должны были посадить, всё-таки два трупа...

– Ужас, и это всё есть в картине?

– Не знаю, это было в моей голове когда я её писала, что получилось судить уже зрителям. Но кое-что вы ведь увидели, может, и остальное увидите со временем.

– Обалдеть, почему ты не рассказывала мне раньше?

– Я думала ты видела, что там нарисовано.

– Нет не видела, и это есть во всех твоих картинах?

– Конечно

– Твою мать...

– А есть ещё картины посмотреть?

– Да есть, ещё одна висит в моём кабинете и называется «Третья жизнь кошки», а ещё одна стоит в запаснике и называется «Разлука»

– Можно посмотреть?

– Да конечно, пойдёмте.

Мы поднялись и пошли в кабинетик где висела картина с названием «Третья жизнь кошки». Среднего размера работа, состоящая как и первая из набора линий, точек и цветных пятен. Преобладающая цветовая гамма – красный. Мы остановились и стали вглядываться в неё. Картина вызывала смутное беспокойство, но ухватить что-то похожее на конкретные фигуры сходу не получилось. Какое-то время взгляд

бесцельно блуждал по линиям и пятнам, как вдруг, что-то стало проявляться. Сначала я увидела два кровавых пятна и, вроде как, фигуру человека, потом другую фигуру – мужчина, а первая фигура кто? Похоже, женщина – да, точно, только в странной позе, убита? Да, вся в крови. Или ранена? Чёрт, а вот ещё слой, вижу. Нет не вижу..., нет вижу. Ещё одна фигура, всего три, две женские и одна мужская... Хлоп, всё закрылось. В чём дело, куда делось изображение? И что за навязчивый звук? Откуда он идёт? Из моей сумочки – телефон.

А-а-ах, как не вовремя.

– Алё, да Игорь (которому за пятьдесят), хорошо, завтра. Машину? Нет-нет не нужно, я сама за рулём. Счёт? Сегодняшнюю консультацию вы оплатили, следующий счёт появится после того, как я посижу у вас в бухгалтерии и смогу прикинуть объём работ. Да. Пропуск нужен на меня и мою помощницу. Ок, сейчас пришлю смску с именем.

– Извините, одну секунду.

Я отправила смс и вернулась к картине. Хозяйка галереи, Жанна, продолжала смотреть, отыскивая скрытые изображения. Обернулась ко мне:

– Смотрите, вот одна фигура, вот вторая, а вот третья. О, и даже четвёртая, тёмная, видите? Видите у этой женской раны и у этой мужской тоже. Куда-куда-куда, твою мать, закрылось. Лена не томи, рассказывай, что здесь.

– Да, пожалуйста, очень интересно.

Я оглянулась на художницу и вздрогнула, она смотрела на свою картину очень, тяжёлым взглядом. Взгляд хищника, который голоден и разозлён, не хотела бы я попасться ей под руку в такой момент.

Однако она заговорила, голос низкий, тягучий, через силу.

– Всё правильно вы увидели, есть здесь и раненные и убитые. На картине изображена одна счастливая, влюблённая девушка, которая не ко времени вернулась домой, и застала любимого человека в постели с другим. В руке у неё оказался пистолет и она застрелила любовника своей подруги, после чего направила пистолет на неё. И убила бы, а потом себя, но в этот момент в комнату ворвались охранники убитого и начали палить во что попало, два раза попали в нашу героиню. Обе раны были смертельные. Охранники подошли к девушке, чтобы добить её, но вмешалась подруга, взяв пистолет убитого, она застрелила их обоих. После чего отвезла девушку в больницу, а затем сдалась в полицию, взяв вину за всех убитых на себя.

Девушка, несмотря на два смертельных ранения, выжила. Два месяца она пролежала в коме, потом несколько месяцев тяжёлого лечения. После выхода из больницы она, узнав, что её подруга сидит в тюрьме, навестила её там. Во время свидания, они не произнесли ни одного слова, молча, сидели и смотрели друг на друга. Затем девушка встала, и, не прощаясь, ушла – Она её не простила...

Последние слова были сказаны, тихо, но очень акцентировано, с нажимом. После чего наступила мёртвая тишина. Все переваривали услышанное. Трагическая история, спрятанная в картине, вышла из неё и полностью захватила присутствующих. Первая пришла в себя Виктория:

– О боже, давайте сделаем перерыв, нужно отдохнуть.

– Давайте, у меня есть хороший коньяк. Вы будете Виктория?

– Да, с удовольствием. Я куплю обе картины.

– К сожалению, «Третья жизнь кошки» не продаётся, а «Короткое счастье» пожалуйста.

– Очень жаль. Пять тысяч вы сказали? У меня с собой нет всей суммы. Можно я оставлю задаток, а завтра привезу остальное и заберу картину?

– Хорошо, Елена ты не против?

Елена сидела с отсутствующим выражением лица, находясь где-то далеко. Может быть в той трагической спальне, а может быть на свидании в колонии. Только с третьего раза она услышала обращение к себе и усилием воли вернулась в галерею.

– Что? Конечно, раз человеку понравилось пусть берёт.

Странно, зачем Жанна спросила у художницы разрешения отдать картину, она ведь висит не просто так и цена есть... радоваться должны, что появился покупатель. Жанна, как будто, услышала мои мысли:

– Вам повезло, она, когда присутствует при продаже, не

всегда соглашается отдать работу. Без неё – пожалуйста, бери кто хочешь, а вот в присутствии... И обращаясь уже к Елене:

– Слушай, в каталоге каждую картину нужно сопровождать подробным рассказом сюжета, думаю...

– Ни в коем случае, пусть сами поработают и «увидят», это же искусство живописи, а не искусство рассказа.

– Ну и зря.

Жанна хотела поспорить, но увидев непреклонный взгляд Елены, отступила.

– Ладно, позже обсудим, ох коньяк хорошо пошёл. Ещё по чуть-чуть, Виктория?

– Да, конечно

Я подвинула свой фужер. Хозяйка галереи обернулась в сторону кабинетика и попросила:

– Олечка, принеси нам коробку конфет, пожалуйста, ту, что в баре за бутылками.

Через минуту Оля вышла с коробкой в руках, и положила её на стол. Я посмотрела на неё и ахнула, глаза заплаканные и одновременно преданные, смотрит на Тарханову как на божество. Жанна тоже увидела это.

– О-о, пропала девочка, садись с нами, на выпей немного, а то упадёшь от нервов, у меня самой что-то сердце прихватывает от таких историй.

Оля села, взяла бокал, не моргнув, выпила, посидела несколько минут, а потом когда коньяк чуть-чуть снял на-

пряжение, вздохнула и спросила:

– Елена, это всё было с Вами?

Художница посмотрела не неё, потом на меня (мурашки поползли по спине от её взгляда и ответа, который, возможно, сейчас услышу), потом на Жанну, отвернулась и после невероятно длинной паузы одними губами выдохнула:

– Нет

– Твою мать, у меня сейчас точно будет сердечный приступ, давайте бокалы.

Елена не пила с нами, сидела молча, потом посмотрела на часы и стала собираться.

– Жанна, мне пора, когда ехать осматривать объект?

– О, я и забыла, бассейн. Давай завтра?

Елена кивнула.

– Секунду, сейчас позвоню им, согласую.

Она достала свой телефон, нашла номер, вызвала и приложила трубку к уху.

– Ирина Владимировна? Это Жанна, да, здравствуйте. Я уговорила Тарханову посмотреть объект, и если всё как мы говорили, то, скорее всего, она возьмётся за работу. Не за что, не за что, но ей важна процедура взаимодействия, кто даёт задание, кто принимает, кто имеет право вмешиваться, а кто нет... Да, да, понятно, ну мы так и думали. Хорошо. Когда можно подъехать? Мы готовы и завтра. Нормально? Ну часикам к одиннадцати, двенадцати, как дорога... Пораньше? К десяти?

Жанна посмотрела на Елену, та согласно кивнула.

– Хорошо к десяти, договорились.

Она, со вздохом облегчения, нажала кнопку отбой, и тут встретилась с вопросительным взглядом Елены. Возникла напряжённая пауза. Жанна очевидно смутилась.

– Что?

– Что значит уговорила? Они хотели именно меня пригласить?

Жанна опять смутилась, сделала глоток чая, выигрывая пару секунд, на подумать...

– Не выкручивайся, говори как есть.

– Твою мать, да...

Жанна три дня назад, утро

– Алё, здравствуйте, галерея «Жанна». Да, в галерее, секунду. Жанна Анатольевна, Вас к телефону.

– Слушаю

– Здравствуйте, меня зовут Ирина Владимировна, я дизайнер архитектор, сейчас заканчиваю отделку одного загородного дома и хотела бы приобрести несколько картин. Мне рекомендовали вашу галерею. Я планирую приобрести семь-восемь работ, кое-что я уже подобрала на вашем сайте, хочу узнать цены.

– Отлично, какие работы Вас заинтересовали?

– Понравился Максимов, синяя серия, Рыков и Маслова, там где мельницы. Какие это деньги?

– Понятно, работы Максимова в диапазоне 2000 – 4000 долларов, его синяя серия как раз по 4 000 за работу. Рыков подороже от пяти до семи тысяч долларов за работу, а Маслова все по 3000 и работы с мельницами тоже.

– Поняла, вполне приемлемо, если возьмём семь-восемь работ какую-то скидку дадите?

– Да конечно, и Вам как куратору тоже 5% от итоговой суммы.

– Это не обязательно, но не буду расстраивать Вас отказом. Давайте, я пришлю вам на электронную почту те картины, что мне понравились, из них три-четыре, вы бы привезли, например, завтра к нам на объект, чтобы удостовериться как они вписываются. Вместе посмотрим, может, что-то поменяем из работ по ситуации, но точно что-то купим, я выдам аванс, так что зря Вы не прокатитесь.

– Хорошо, диктуйте адрес

– Я пришлю схему проезда в письме.

– Хорошо, жду.

Следующее утро загородный объект Жанна

Ворота медленно распахнулись, их размер и высота производили серьёзное впечатление, и очень доходчиво говорили – кто ты есть в этой жизни, и кому на Руси жить хорошо. Если здесь такие ворота, то какой должен быть дом? За воротами открывалась лужайка и красивая группа деревьев. Дорожка, огибая их, уходила вглубь территории. Проехав мет-

ров двести через лес, я увидела красивый современный коттедж, с большими панорамными окнами. Ещё одна лужайка располагалась перед входом, а справа, в едином стиле с домом, какое-то одноэтажное строение (может гараж?). Я оставила машину рядом с этим строением, вышла и, оглядевшись, направилась к дому.

Красиво, тихо, солидно, интересно у двери звонок или открыто? А где люди, охрана в конце концов? Ворота были автоматические, никто меня не встретил и не посмотрел кто я. Но ведь открыли же когда я подъехала, значит кто-то разглядел кто я. Камеры что ли вокруг? Не успела я подойти к двери как она распахнулась и из неё вышла довольно милая дама лет пятидесяти шестидесяти.

– Жанна Анатольевна? Здравствуйте, я Ирина Владимировна, это я вчера разговаривала с вами по телефону.

– Очень приятно, можно просто Жанна, картины в машине, нужно перетаскать их в дом.

– Сейчас я позову помощников.

Она вытащила рацию

– Володя пришли к главному входу пару человек, нужно помочь донести картины.

Рация что-то прохрипела в ответ

– Что? А, вижу, уже идут, спасибо.

Из-за угла дома вышли двое мужчин, в рабочих комбинезонах, и мы все вместе подошли к моей машине. Я открыла двери, картины стояли в салоне между передним и задними

сидениями.

– О, я смотрю, Вы больше картин привезли, ну и правильно сразу все и посмотрим.

Мужчины стали их вытаскивать, а Ирина Владимировна повела меня в дом, сказав, рабочим чтобы несли всё в центральный зал к камину.

– За машину не беспокойтесь, всё под охраной, можно даже не запирать. Пойдёмте, я покажу Вам дом и места для картин.

Мы прошли по комнатам и коридорам до большой залы с камином. Для развески картин всё было готово, в стенах были сделаны специальные ниши с подсветкой.

– В доме уже живут хозяева?

– Нет, пока наездами. И в доме, и на территории, ещё ведутся мелкие работы, но месяца через два-три всё должно быть готово.

Рабочие принесли картины и, о чём-то переговариваясь в полголоса, стояли, в ожидании нас.

– Ну что ж, начнём. Серёжа, берите вот эти четыре работы и несите за нами, начнём с прихожей.

Дальше, в течение нескольких часов, мы ходили по шикарному дому, прикладывая то одну, то другую картину в соответствующие места. После нескольких примерок, Ирина Владимировна остановилась на шести работах из восьми, забраковав две, исключительно из-за размера. В целом её выбор был вполне адекватен, я осталась довольна и она тоже.

– Вы молодец, всё удачно спланировали, картины вписались как влитые.

– Спасибо, мне тоже всё понравилось, и главное работы оказались именно такими как на экране, повезло. Иногда фото неправильно передаёт качество картины, кажется что хорошая а живьём ерунда.

– Это да, известный факт и по системе подлости хорошие картины чаще выглядят хуже, а вот плохие наоборот лучше.

– Ну да... Вы как? Устали? Пойдёмте попьем чайку и я оплачу картины, наличными удобно?

– Да, удобно и от чая не откажусь.

Мы пошли в столовую, по дороге Ирина Владимировна отдавала распоряжения по рации, кухню попросила приготовить нам чай, а ещё кого-то принести нужную сумму, туда же в столовую.

– Не плохо тут всё организовано, – не удержалась я, – а кто владелец дома?

– Я бы не хотела говорить пока...

Но тут ожила рация у неё в руках и из неё прохрипело

– Ирина Владимировна, приехал Георгий Николаевич, хочет посмотреть картины, если их уже отобрали.

– Да, хорошо, мы как раз закончили, находимся около столовой, пусть подходит. – И обращаясь уже ко мне: – Вот и познакомьтесь сами.

Я посмотрела на себя в отражение большого зеркала, очень кстати попавшегося перед столовой. Поправила воло-

сы и пару невидимых складок в одежде, хорошо что надела спокойный деловой костюм.

В целом собой осталась довольна, в зеркале стояла высокая, стройная, натуральная блондинка чуть за сорок, (а на самом деле уже сорок семь) и красивая, если не врут. Хорошее зеркало – не врут.

Мы зашли в большую, светлую столовую, где на столе уже ждал чайный сервиз на двоих . Сзади слышались уверенные шаги, я обернулась и увидела крепкого невысокого человека в тёмно синем костюме. Взгляд цепкий, оценивающий, неприятный. Возраст пятьдесят-шестьдесят, короткая стрижка, седина на висках, а больше сказать и нечего.

– Здравствуйте, очень приятно познакомиться, Георгий Николаевич, а Вы Жанна Анатольевна?

– Да, добрый день, можно просто Жанна.

– Отлично, показывайте, что вы отобрали.

Ирина Владимировна снова повела нас по местам развески картин, показывая, что и где будет находиться. Хозяин дома смотрел на всё это с нейтральным выражением лица, спокойно говорил «согласен» или «да хорошо вписывается», хотя видно было, что ему это всё до фонаря, думал о чём-то другом. Какой тяжёлый тип, но хоть соглашается со всем и, то спасибо. Под конец обернулся ко мне и достаточно приветливо сообщил, что ему всё понравилось, поблагодарил за хорошую работу, то ли меня, то ли Ирину Владимировну, она приняла на свой счёт и заметно расслабилась.

Ну и славно.

– Так что? Пойдём почаёвничаем?

Чёрт, неужели нет других дел? Что-то мне беспокойно, вроде всё вежливо, корректно, а на душе кошки скребут. Сделать вид, что кто-то прислал СМСку и уехать, деньги только отдадут и привет.

– Да-да с удовольствием.

Вернулись в столовую, там добавилась третья чашка и поджидал человек с конвертом. Ирина Владимировна взяла конверт .

– Спасибо Володя.

И обращаясь ко мне:

– Это деньги за картины, можете пересчитать.

Я взяла конверт и положила в сумочку

– Уверена, что всё правильно

– Правильно. Доверие хорошая вещь, все серьёзные дела строятся на доверии...

Ого, а Георгий Николаевич оказывается философ, только взгляд у него совсем нефилософский...

– Так с этим закончили, но у меня к вам, Жанна, есть ещё одна просьба.

Твою мать, так и знала, что что-то ещё будет...

– Здесь в доме, будет бассейн, и мне бы хотелось, чтобы его стены были расписаны хорошим художником, в реалистичной манере. Есть у вас хороший художник на примете, чтобы рисовать уметь?

О, мы ещё и шутим, забавно-забавно.

– Да найдётся художник... , но задание нужно сформулировать поточнее.

– Пойдёмте в бассейн, посмотрите сами фронт работ.

Тон вежливый, а глаза плохие, что-то здесь не так...

Мы, втроём вышли из столовой и, пройдя по коридору, а потом, спустившись на пол-этажа, оказались в просторном и, неожиданно, светлом помещении. Посередине размещалась большая чаша бассейна, пока ещё без воды. Появилось отчётливое эхо. Стены были выкрашены в белый цвет, а чаша бассейна в голубой и всё вместе выглядело вполне пристойно.

– Отличный бассейн, мне кажется, больше ничего и не нужно.

– В общем да, при проектировании так и задумывалось – свободное светлое пространство...

Ирина Владимировна вдруг осеклась на полуслове, под взглядом хозяина дома.

– Мы это уже обсуждали, зачем начинать снова? Могу я захотеть что-то изменить?

– Да-да конечно.

– так вот Жанна, я не знаю чего я хочу, но просто белые стены мне здесь не нравятся. Если бы художник придумал какие-то пейзажи или что-то ещё... не знаю... было бы повеселее что ли. Одним словом нужен креативный человек, который, исходя из этого пространства, предложит что-то ин-

тересное. Единственное пожелание, чтобы была максимально реалистичная картинка, не знаю как это правильно называется..

– Гиппер фотореализм

– Вот-вот

– А может проще фотообои?

– Нет–нет, никаких обоев и фотографий, только живой художник. Я знаю, ваша галерея сотрудничает с художницей Тархановой. Я видел пару её натюрмортов – ну класс, цветы как живые, со всеми прожилочками на листиках. Вот её, к примеру, можно было бы пригласить.

– Тарханова? Реализм? Это когда было-то... она давно уже работает совсем в другой манере, и успешно. К тому же я не думаю, что она вообще что-то делает под заказ, а уж тем более расписывать стены...

– И тем не менее поговорили бы с ней, мало ли кто в какой манере работает, умение-то осталось, а за работу я готов хорошо заплатить. Ну например 50 000 долларов ей и 30 000 долларов вам как организатору процесса. Как, нормальные условия?

Повисла пауза, деньги очень хорошие, но Тарханова? Тарханова... перед глазами возникла великолепная картинка самой интересной и загадочной женщины с которой мне приходилось сталкиваться, а уж мне есть с кем сравнивать, слава богу круг общения большой, но Тарханова...

Сердце заныло, а память опять окунула меня в разговор

трёхлетней давности, который я всё никак не могу закончить. Что я тогда не так говорила? Каких слов не хватило, и ей, и мне?

– «...Почему Лена? Почему? Я ушла от него, всё бросила, я тебе не нравлюсь? Но я же вижу, что нравлюсь. И я ничего не требую, ничего, ни каких обязательств...»

Стоп-стоп-стоп, не хочу это слышать, замолчи, заткнись...

– Жанна, Вы что-то сказали?

Твою мать, где я? А да, бассейн. Григорий Николаевич внимательно смотрит на меня. Чего-то ждёт? Надо что-то сказать? Да-да, про деньги спрашивает...

– Деньги нормальные, но не всё решается деньгами. Художники люди специфические, трудные, особенно хорошие и особенно успешные. Для них понятие «хочу/не хочу» гораздо важнее понятий «надо и деньги». Не могу ничего сказать о Тархановой, пока не поговорю с ней, но результат на 90 % предсказуем, увы. Она, скорее всего, откажется. Тем более реализм...

– Нужно поговорить и уговорить, раз она такая хорошая, тем более, что 30 000 долларов вам сейчас, ой как к стати, так ведь? Платить за обучение дочки в Англии нужно в августе, а денег свободных у вас нет. Придётся опять идти к бывшему мужу, просить, неприятный разговор. А тут вон как удачно, ещё и останется чуть-чуть.

У меня всё похолодело

– А откуда вы знаете про дочь? Мужа?

– Служба такая всё знать... Конечно я навёл справки о том кого пускаю в дом. Слава богу, у Вас, Жанна, всё в порядке: дочь студентка в хорошем учебном заведении, не красавица, но славная, уверен, у неё всё будет хорошо. Галерея, у вас, вполне успешная, то что нет кассового аппарата и проходит кое какая неучтёнка плохо, но не смертельно, даже при плохом раскладе так... двушечка без конфискации, с учётом условно досрочного так и вообще ерунда. Ну, я думаю, до этого не дойдёт, мало ли у кого нет кассовых аппаратов, не ко всем же приходят вредные люди с проверками...

Твою мать... Плохой взгляд и плохой тон, что делать... ?

– Ну, так что, Жанна Анатольевна, договорились? Найдёте правильные слова для такой замечательной художницы как Тарханова?

– Я постараюсь...

Демонстративно смотрю на часы и делаю удивлённые глаза.

– У-у-у мне пора, извините, сегодня есть ещё несколько встреч, а ехать далеко.

– Конечно-конечно, Ирина Владимировна Вас проводит, держите её в курсе как идут переговоры... До конца недели сумеете определиться?

– Я постараюсь...

– Вот и славно, всего доброго

Пока шли к машине, молчали. И что теперь? Это угро-

за? Да, явная угроза, а я ещё наличные взяла, дура. Отдать? Ну это уже совсем обострить... А что делать? Как приеду нужно будет срочно оформить договор на эти картины, да и по всем бумагам пройти, проверить расписки, заказать кассовый аппарат. А где заказать? Вызвать бухгалтера Светлану Сергеевну (она у меня приходящая, может быть занята, а нужно срочно), поручить всё организовать... Чёрт. А что с Ириной Владимировной? Идёт рядом, молчит, а я ведь ей 5% обещала, надо с ней обсудить. Как? Что ни скажи всё фигово. А что с Тархановой делать, чего он в неё вцепился? Взял бы Маслову, с мельницами...

– Жанна, вы что-то погрустнели, не берите в голову, всё нормально, он со всеми так, но платит хорошо, почти не торгуется. Раз сказал 50 000 так и заплатит.

– Но его слова о кассовом аппарате мне совсем не понравились, на эти деньги я тоже оформлю документы, как приеду в Галерею. Оформлю и передам вам. Правда нужно теперь подумать, как оформить ваши пять процентов, что я обещала...

– Не переживайте, всё утрясём и, надеюсь, ещё поработаем вместе.

– Но я совсем не уверена в Тархановой, это очень не простой вопрос. А после таких намёков, что я ей скажу, что нет проблем, но есть угрозы?

– Да вы всё не так воспринимаете. Он действительно знает эту Тарханову, у него даже есть её картина, правда не фо-

тореализм, а совсем наоборот – абстракция. Ещё зачем-то ему втемяшилось расписать стены в бассейне..., по проекту этого не было. Я его отговаривала, и обычно он не спорит, а тут упёрся. Ну пусть, деньги есть, может себе позволить...

А взаимодействовать будете со мной, утверждать эскизы, сдавать работу. Я его попрошу, чтобы не лез без необходимости, не пугал людей.

– Так кто он такой скажите?

– Не могу, сам скажет, Вас ведь это не интересовало, пока он не пришёл? Они ТАМ все ТАКИЕ, любят тень на плетень наводить, но это решается не переживайте.

В Галерее у Жанны. Елена

– Не выкручивайся говори как есть.

Что за фигня, простой вопрос, а она дёргается...

– Твою мать, да... Хозяин дома тебя знает и у него даже есть твои работы. Узнал, что я работаю с тобой и сразу загорелся. И что тут такого? Не бесплатно же...

– А почему сразу не сказала, что нужна именно я?

– Да вот потому и не сказала, чтобы не усложнять.

У меня просигналил телефон, пришла СМСка, достала посмотреть. Ого, от Ольги, помощницы Жанны, которая уже вышла из-за нашего столика и сидела в кабинетике.

« Не соглашайтесь, здесь что-то не так».

Ого

«Объясни»

«Через пять минут у центрального входа»

«Ок»

Из кабинетки вышла Ольга.

– Рабочий день закончился. Жанна Анатольевна, я вам больше не нужна сегодня?

– Нет, на сегодня всё, спасибо. Завтра с утра меня не будет, но часикам к трём, думаю, приеду.

Ольга, не глядя на Тарханову, вышла из галереи.

– Жанна, ты ВСЁ мне говоришь?

– Ну, а что может быть ещё? Это не притон, ни сауна, и не танцы со стриптизом. Нормальный заказ.

– Посмотри мне в глаза...

– Ну, что за детский сад?

Дёргается, в глаза посмотрела, но так... для проформы, точно что-то не договаривает.

– Я передумала, завтра мы никуда не едем, бассейн отменяется. Всё, мне пора – пока.

Елена легко поднялась с дивана, посмотрела на Викторину, кивнула, прощаясь, и направилась к выходу из галереи.

– Твою мать... Но я уже позвонила им, договорилась...

– Отмени.

Центральный вход «Стрелки»

– Мы кого-то ждём, Ольчик? Давай поехали...

– Да ждём, мне нужно сказать два слова одному человеку.

– Круто, человек надеюсь не мужского пола.

– Не дёргайся, иди к мотоциклу, я быстро...

Из дверей центра вышла Елена, увидев Ольгу с молодым

человеком в мотоциклетном комбинезоне, остановилась.

Ольга тоже её увидела и несколько раз подтолкнула парня в нужную сторону.

– Всё Олег иди, иди, я быстро, мне очень нужно поговорить...

– Крутая тёлка..

Олег присвистнул и, нехотя, всё время оглядываясь, пошёл к мотоциклу.

Ольга подбежала к Елене, взяла её под руку и отвела в сторону.

– Вы отказались?

– Да

– Слава богу, – с облегчением выдохнула молодая девушка.

– Рассказывай

– Жанна сама не своя после этой поездки, приехала, лица нет. Тут же вызвала Светлану Сергеевну, нашего бухгалтера. Заказала кассовый аппарат, поручила проверить все контракты с художниками, акты, закрывающие документы...

Дёргается, я её никогда такой не видела. Чуть не каждый час звонит дочери в Англию – «Всё, в порядке?... Всё в порядке?». Она боится.

Елена задумчиво посмотрела на девушку.

– Правильно, что рассказала. Ничего, справимся. Сама тоже не дёргайся, всё будет нормально, как в прошлый раз. Помнишь?

– Ещё бы...

– Иди к своему ухажеру, а то он сейчас дыру на тебе прожжет.

Ольга посмотрела на парня.

– Если бы на мне, но вы даёте слово, что не поедете туда? Даёте?

Девушка взяла Елену за руку, как будто удерживая. Та крепко пожала её в ответ, потом наклонилась, поцеловала в щёку, и успокаивающе прошептала на ухо.

– Всё всё всё иди, всё будет хорошо.

Повернулась и, решительно, пошла обратно в выставочный комплекс.

– Круто, что это было? Что это за тёлка?

Олег неожиданно оказался рядом и с восхищением, смотрел в след, уходящей, художнице.

– Она не слушается...

– Что?

Олег посмотрел на девушку, у той слёзы текли по щекам...

– Она не слушается...

– Ты что? Ты плачешь? Что случилось? Догнать её? Ты что?

– Она не слушается...

Ох как заныло сердце. Нельзя ей туда ехать, нельзя, Оля не замечала слёз.

– Она не слушается...

Четыре года назад галерея «Жанна»

– Что делать Жанна Анатольевна, что делать? Они сказали, что знают где я живу. Сказали, если пойду в милицию, убьют.

Оля сидела перед Жанной вся в слезах.

– Ну а как без милиции?

– Не знаю

– Ох ты, что тут у вас стряслось?

В галерею, с картиной в руках, вошла Елена Тарханова.

– Олю, какие-то бандиты, выкинули из машины.

– Машину угнали? А её не трогали?

– Вроде нет, но ничего нельзя понять, с ней истерика, и в милицию боится звонить. Не пойму, она их знает что ли?

– Оля, Оля посмотри на меня.

Тарханова наклонилась и двумя руками взяла Ольгу за плечи.

– Жанна принеси мокрое полотенце, – и к Ольге: – Тихо-тихо, сейчас всё решим. Где это случилось?

– Я повезла картины покупателю на каретный. Ой, господи, так в багажнике ещё и картины были...

– Твою мать, к Серёгину повезла три картины? Это ещё пятнадцать тысяч.

– Чего, долларов?

– Да, и это дороже чем вся её машина... О чёрт... Ну точно надо звонить в милицию.

– А машина какая?

Жанна фыркнула:

– Старый форд, сто лет в обед.

– Зачем им такая машина? Шпана что ли?

– Кавказцы, трое, стали приставать на заправке, чтобы я их подвезла, влезли в машину, я выскочила и бежать. Потом вернулась, машины нет.

– На Каретном?

– Нет, здесь на набережной, рядом с заправкой.

– Так... Кавказцы говоришь, сейчас мы этот вопрос порешаем.

Елена достала телефон выбрала фамилию из списка. Нажала вызов, но в трубке послышалось – «Абонент не обслуживается..»

– Ах ты сволочь, так...

Набрала ещё кому-то

– Алекс, привет это Сума, Мне срочно нужен телефон Сурена.

Повернув голову:

– Жанна дай ручку. Диктуй. Спасибо. Пока ничего страшного. Я поняла. Ну о чём разговор, созвонимся...

Набрала другой номер.

– Сурен, привет это Сума. Где надо взяла, Ты не доволен что ли? Да, вопрос серьёзный, только что мою подругу выкинули из машины, здесь на набережной Яузы. Нет, машина говно, старый форд, шпана какая-то, но у неё в багажнике были три моих картины. Сурен разберись, пусть вернут, и

машину, и картины. Что? Что трудно, не поняла? Территория не твоя? Ты это мне говоришь? Мне? Чечены, Солнцевские или Шмонцевские мне всё равно, реши это и всё. А вот так, да? А когда ты звонил мне из канавы с дыркой в пузе, я тебя спрашивала чья это территория? Спрашивала? Я тебе про солнцевских говорила? Знаешь ты кто после этого? Знаешь? Жопа, ты Сурен, понял? Жо-па. Обиделся? Решай давай не ной, чтобы через два часа машина стояла у входа в галерейный комплекс «Срелка» и чтобы, помыли машину, и извинились перед девушкой. Это мы после обсудим. После обсудим. Да хорошо. Всё, давай.

Она закрыла телефон и посмотрела на Жанну с Ольгой, те молча уставились на неё, открыв рот. Ольга перестала плакать.

– Что? Не нужно на меня так смотреть. Не нужно на меня ТАК смотреть, всё будет нормально.

Четыре года назад у входа в галерейный комплекс «Стрелка» через два часа

- А вдруг не приедут?
- Приедут. Сурен отзвонился, значит приедут
- Сурен бандит?
- Не нужно тебе этого знать.
- А почему Вы назвались Сумой? Ударение на «у» правильно? Странное имя.
- Старое прозвище, и это не имя, это монгольское слово,

означает...

– Вон-вон моя машина.

Неподалёку остановился подержанный форд красного цвета, из него вышли двое молодых парней, осмотревшись, увидели Ольгу. Один из них чуть повыше, болтая ключами на пальце, вальяжно направился в её сторону. Второй, пониже, шёл чуть сзади.

– Дэушка, зачём, так нэрвничать. Ми цивилизованные чеченцы, ми нэ бандиты, пАйдём в рэстаранчык пАсидим, пАгаварым...

Оля с ужасом смотрела на приближающуюся парочку, как вдруг что-то врезалось в них, сбило с ног одного и что-то сделало с другим, от чего он согнулся почти пополам.

– Яйца большие отрастил, да? Ходить мешают? Может их подравнять?

Этим «что-то» оказалась художница, Елена. Правой рукой она держала высокого парня за яйца, а левой ткнула пальцем во второго, когда тот хотел подняться.

– Сиди на месте

Тот остался на земле

– Джига, я знаю её, это Сума, мы извиняемся Сума. Это ошибка

– Да-да, – с трудом выдавил первый, не разгибаясь – Ми пэрэпутали, пэрэпутали.

– Картины на месте?

– Да-да всё на месте, в багажнике и машинку помыли...

– Оля посмотри.

Оля открыла багажник

– Да, на месте.

Елена отпустила парня, взяла у него ключи, только хотела что-то сказать, как подлетела ещё одна машина, черная пятерка BMW, из неё выскочил невысокий лысый человек, и с ним ещё два здоровяка как из фильма про бандитов. Подбежал к Елене по пути, отвесив подзатыльник высокому парню.

– Всё в порядке, Сума?

– Да. Только извиняться не умеют нормально, пришлось поучить.

Лысый грозно посмотрел на хулиганов.

– Пошли вон отсюда, молокососы

– Ми извинились, извинились...

Лысый повернулся к своим амбалам

– Уберите их отсюда, скорее...

И снова повернулся к Елене

– Ну зачем так ругаться? Зачем? Сурен сказал, Сурен сделал. Не нужно такие слова говорить Сурену. Жопа..., ну что это за слово такое? Обидное такое слово... Сурен помнит добро, помнит, без всяких слов обидных... Жопа... Сурен...

– Ладно-ладно Сурен извини, я погорячилась, признаю. Хотя ты Жопа конечно.

Галерея «Жанна» Виктория (наше время)

– Ничего себе, как американские горки, то вверх, то вниз.

Я проводила взглядом как Елена уходила из галереи. Среднего роста, очень секси, походка лёгкая, упругая. Да... Завтра же пойду в фитнес

– Хороша, зараза... оп, это я опять в слух сказала?

– Да уж, твою мать, хороша. А мне что делать?

Жанна взяла телефон и снова набрала номер.

– Ирина Владимировна? Да, Жанна. К сожалению у нас тут всё поменялось. На завтра отбой, не приедем... Когда... ? Трудно сказать, я же предупреждала, художники народ сложный. Ну что делать... Да, хорошо, как определимся я перезвоню.

Положила трубку, выдохнула, взяла бутылку коньяка

– По последней?

– Пожалуй

Жанна налила нам ароматную жидкость и залпом выпила свой бокал. Я тоже последовала её примеру, но выпила медленно в два глотка, с удовольствием прислушиваясь, как приятное тепло разливается по телу. Жанна кивнула на коробку конфет, но я помотала головой, отказываясь, закусывать не хотелось.

– Ох хороший коньяк и вовремя. А Тарханова ваша огонь.

– Да уж, огонь

– Ну что ж, пора и честь знать, очень приятно было познакомиться, но мне тоже пора.

Я поднялась, ещё раз подошла к картине «Короткое сча-

стве», представила куда повешу её дома и направилась к выходу.

Ну и денёк... какие страсти оказывается кипят в галереях, нужно будет заходить сюда почаще. На выходе из комплекса столкнулась с Тархановой, она стремительно возвращалась, с очень решительным выражением лица, на меня не обратила ни какого внимания. Жаль. Интересно в галерею возвращается? Чуть в стороне, на улице, увидела помощницу Ольгу, она плакала, а молодой человек в мотоциклетном комбинезоне, безуспешно, пытался её успокоить. Ничего себе страсти-мордасти, оказывается, ничего ещё не закончилось. И судя по всему, Жане сейчас достанется...

Галерея «Жанна» Жанна.

Все разошлись, тишина, за стеклянной дверью в холемелькают люди, конец рабочего дня. Все потихоньку сворачиваются. Выпить что ли ещё? Странно, почти полбутылки уговорили на двоих, а ни в одном глазу. Нет, хватит на сегодня, протёрла тряпкой столик, взяла поднос с чашками и отнесла в кабинетик, завтра Ольга помоеет. Вернулась забрать коньяк с конфетами и наткнулась на Тарханову. Чуть не упала с перепугу.

– Твою мать, ну точно инфаркт сегодня будет. Ты что?

– Говори правду.

Как прорвало, слова полились сами собой, не оставляя ни малейшего шанса что-то утаить, как будто окно открыли в душной комнате.

– Дизайнерша позвонила сюда в галерею, сказала что хочет купить картины, даже перечислила какие. Попросила взять несколько и привезти в загородный дом, чтобы по месту посмотреть в живую. Я привезла восемь штук. Все примерили. Из восьми оставила шесть, не взяла две маленькие из-за размера. У них там уже запланированы места были. Потом приехал хозяин дома, расплатился копейка в копейку, хотя видно было, что ему пофигу. Ну и завёл разговор про бассейн. В процессе разговора сказал что знает, что моя галерея сотрудничает с тобой, сказал что у него есть твои работы и было бы хорошо, чтобы я тебя пригласила. Я стала отказываться, тогда он назвал сумму, а когда и это не помогло, вдруг стал угрожать. Причём говорил спокойным голосом, будто посмеиваясь, но тон и взгляд были плохие. Он знает, что моя дочь в Англии, на третьем курсе. Знает, что мне в августе нужно делать платёж за следующий семестр, а денег нет. Знает что я в разводе, и что пойду просить помочь с оплатой бывшего мужа. И тон такой с издёвочкой... А потом сказал, что у меня успешная галерея, да вот, твою мать, нет кассового аппарата, и бумаги с отчётностью не в порядке. Намекнул, что знает про неучтёнку, и что за это дают два года, если придут... И смотрит как удав на мышь, взгляд пустой нехороший, такому человека раздавить только плюнуть. Ну а потом Ирина Владимировна, успокаивала, мол не ссы, ОНИ все ТАМ такие. Я мол организую, чтобы он не вмешивался и не пугал зря, что всё будет только через неё.

Высказав всё на одном дыхании, Жанна замолчала и сильно выдохнула.

– Фу-у-у... гора с плеч...

– Сразу надо было рассказать, всё как есть, а не валять дурака.

– Извини

– Кто он такой так и не выяснилось?

– Нет.

– Ладно.

Несколько томительных минут Елена сидела молча, обдумывая что-то.

– Ладно, поедем. Посмотрим что он хочет. Я так понимаю всё равно ведь не отвяжется?

– Ты хочешь поехать? После того что я рассказала? Твою мать... Я уже позвонила и отменила встречу.

– Ничего страшного, теперь позвони и скажи, что передумали, что приедем.

Жанна взяла телефон

– А ты потом снова не передумаешь? А то уж совсем будет пиздец.

– Звони, звони давай, не передумаю

– Твою мать...

Жанна набрала номер

– Ирина Владимировна, это Жанна. У нас тут опять всё переигралось и мы, всё-таки, сможем подъехать к вам завтра. И не говорите... Ну хорошо, всё, завтра в десять.

На всякий случай посмотрела на Елену вопросительно, та кивнула.

– Да в десять.

Положила трубку

– Уффф.

Следующее утро, машина Жанны

– Не дёргайся и молчи, Я осматриваюсь, задаю вопросы, потом говорю вряд ли, но не окончательно, а как бы подумаю... А через пару дней позвоню и окончательно откажусь, мол не моё, не интересно. Понятно?

– И что?

– А то, что ты окажешься ни при чём и дальше это будет уже моя проблема. Понятно? И незачем устраивать шмон в твоей галерее.

– Да, звучит не плохо. А тебе эта проблема зачем?

– Мне? А мне то что? Отказалась и отказалась, а если твою галерею закроют – фигово. Во первых, ты мне нравишься.

– Спасибо

– Во вторых, хорошо продаёшь мои картины и если тебя закроют, придётся искать замену, а это и время и головная боль.

– Ну вот всё испортила...

– Не отвлекайся от дороги.

Помолчали, Жанна аккуратно вела машину, потихоньку поглядывая на Елену.

– Мне всё таки интересно у тебя кто-то есть? Не может не

быть, на тебя ВСЕ западают. Заметила как вчерашняя Виктория слюни пускала?

– Нет, мне как раз было видно, что она внимательно изучала твой разрез на юбке.

– О, ты увидела мой разрез, ну и на том спасибо... Так подъехали, вот эти ворота.

Загородный объект через пять минут Елена

– Машин-то, машин... Так и в прошлый раз было?

– Нет, вообще ни одной

– Ну что за фигня? В кои-то веки выберешься за город, в тишину на природу, а тут на тебе. Народу, как в базарный день.

– Наверное, это сопровождение этого хрена Георгия Николаевича. Точно, вон он стоит, с Ириной Владимировной разговаривает

– В синем костюме невысокий? Сразу видно фэ-эс-бэшник, ну пойдём...

Женщины вышли из машины. Георгий Николаевич и Ирина Владимировна одновременно оглянулись в их сторону, и пошли им навстречу.

– Здравствуйте, здравствуйте, Жанна и, как я понимаю, знаменитая Елена Тарханова. Спасибо что нашли время к нам выбраться. Дорога нормальная, быстро доехали?

Улыбается, вполне приветливо, а вот глаза... Глаза абсолютно ментОвские внимательные, изучающие.

– Да, удачно проскочили, здравствуйте Георгий Николае-

вич, здравствуйте Ирина Владимировна. Вот привезла к вам Елену.

– Здравствуйте. Знаменитой меня ещё рано называть, но спасибо на добром слове. Жанна сказала, что вы придумали какую-то странную работу в бассейне. Я за такие вещи не берусь, но Жанна так навалилась, что проще приехать и посмотреть чем спорить. Но! Ничего не обещаю.

– Конечно, конечно, посмотрите всё сами, а мы вас постараемся уговорить и гонораром и добрым словом. Пойдёмте я покажу вам дом, чтобы было понятно чего я хочу в бассейне.

Он повернулся и уверенно зашагал к дому, мы последовали за ним. Жанна в полголоса обратилась к Ирине Владимировне

– Сегодня прямо час пик у вас, припарковаться негде, это всё охрана Георгия Николаевича?

– Нет, его жена и дочь тоже здесь, каждая на своей машине, приехали без предупреждения. Жена у него вторая, а может и третья? Ну не важно, а дочь от первого брака. Они между собой, мягко говоря, не дружат, и стараются не пересекаться, а тут на тебе. Я не знала, что все соберутся, думала спокойно, сами всё обговорим, для начала.

– Не переживайте Ирина, можно вас так называть?

К разговору подключилась Елена.

– Конечно

– Чем быстрее всё проясним, тем проще. Кто главный в принятии решения?

– Сам хозяин, жена вообще не вмешивается, а вот дочь иногда спорит, особенно там, где по плану её пространство дома

– Бассейн чьё пространство?

– Общее, к сожалению. Надеюсь, в разговоре примет участие только Георгий Николаевич

– А в доме, разве, не у каждого свой бассейн? При таких размерах дома, странно экономить на этом.

– О, какая правильная мысль, Елена, где Вы были раньше? Мне не пришло в голову предложить им такой вариант при проектировании.

В доме Жанна

Георгий Николаевич по хозяйски вёл гостей по дому, перебрасываясь репликами с Ириной Владимировной относительно назначений комнат и архитектурных решений.

– Это всё Ирина Владимировна накрутила: зонирование пространства, единый стиль. Я только на общем уровне согласился на эдакий минимализм в Японском стиле, но согласен получилось красиво.

Мы повернули на лестницу, ведущую на второй этаж.

– А может сразу в бассейн? В принципе понятно уже

– Нет-нет Елена, я ещё кое-что хочу показать Вам. И, уверен, Вам это понравится.

Мы вышли в залу второго этажа и встретили там двух девушек.

– О, Вы уже здесь? (обращаясь к нам) Знакомьтесь, это

моя жена и младшая дочь.

В этот момент у него зазвонил телефон. Мужчина, с неохотой, вытащил его из кармана, посмотрел кто звонит, покривился, но ответил.

– Слушаю Брагин. Давай, только быстро. Не пустили? Как не пустили? (обращаясь к нам) – Извините пять минут.

Быстро спустился обратно по лестнице, на недостижимое для звука расстояние.

Я стала осматриваться и увидела на стенах несколько картин, из привезённых мной накануне. Они отлично вписались, оживляя и раздвигая пространство. Я обернулась, чтобы показать их Елене, но той не оказалось рядом. Художница отвела Ирину Владимировну вглубь коридора (они прямо нашли друг друга, надо же) и спросила у неё в полголоса.

– Ирина, я не поняла, кто из них жена Георгия? Сисястая с блядским взглядом или худая с глазами сонной стервы?

Ирина Владимировна зажала рот рукой, чтобы не присунуть от смеха, с трудом справившись, и откашлявшись, хотела ответить, но не успела.

– Я это слышала

О, чёрт, я оглянулась и увидела худую девушку, (хотя не такая уж она и худая) стоящую, неподалёку от нас. Поза была достаточно агрессивной. Она всем своим видом выражала удивление, что кто-то смеет, подавать голос, в её присутствии.

– Значит одно из трёх, либо здесь хорошая акустика, либо

у вас хороший слух.

Елена намеренно сделал паузу, и девушка не удержалась:

– А третье?

– Либо я хотела, чтобы вы услышали...

– Вы художница очевидно, Елена Тарханова? Точный портрет двумя мазками, неплохо, и на язык к вам лучше не попадаться.

– О да, оргазм обеспечен.

Девушка обдумала ответ, поняла и покраснела.

Твою мать, что она творит? Она её клеит что ли? Этого ещё не хватало. Сейчас будет скандал, хорошо хоть хозяин не слышит, выгонят взащей пинками...

– Я, кстати, не для красного словца спрашиваю, Ирина. Вопрос сугубо по делу

Елена ещё сбавила тон и обращалась опять, как бы к Ирине Владимировне, но говорила так, что и я, и девушка её прекрасно слышали.

– Из ответа станут понятны вкусы заказчика. Если жена худая стерва, то вам нужен не художник реалист, а кто-то в стиле Пикассо. А если сисястая с бляд...

– Я поняла, поняла о ком вы говорите

– ... то вам и художник не нужен, берите любого маляра, и он вам за три копейки, намалюет в бассейне русалок от пуза. Ещё и на модели сэкономите, своя русалка есть.

Я схватилась за живот, Ирина Владимировна зажала рот уже обеими руками, девушка тоже приснула в голос. С лест-

ницы поднялся Георгий Николаевич и с интересом оглядел нас.

– О, я вижу тут веселье, славно-славное. Вот что я хотел ещё показать вам, пойдёмте. Да что вы всё смеётесь? Анна, что происходит?

– Тебе лучше не знать, хотя если Елена повторит свой вопрос...

– Это смотря кто Вы, дочь или жена.

Твою мать, она точно нарывается на скандал.

– Это моя младшая дочь Анна-Мария. А вот то, что я хотел показать вам – узнаете?

Мы подошли к одной из ниш в зале и Георгий Николаевич показал на висящую там картину.

– Узнаёте?

– Конечно, это моя картина, называется «Интервью», хорошо вписалась.

– Интервью? Обычно такие картины называются «композиция № 23» или «без названия»

Мы с удивлением посмотрели на источник звука (Георгий Николаевич вместе с нами и с таким же удивлением). Источником звука оказалась вторая девушка с большим декольте, демонстрирующим бюст, как минимум четвёртого размера, в короткой юбке и в туфлях на каблуке сантиметров десять. Надо же русалка умеет говорить.

– Да название странное, мне так видится кто-то с рогами. Это подала голос Анна-Мария.

– Не плохо не плохо, там действительно есть такое изображение, но не только.

Елена сказала это нейтральным голосом, и было совершенно не понятно, будет продолжать дальше или нет.

– Надо же, а я думал что здесь только пятна и линии. Нет, ничего рогатого я не вижу, пока.

– Почему «интервью», а не «рогатая фантазия №23»? Нет ну правда, мне интересно.

Твою мать, русалку заклинило на цифре 23, надо заканчивать это потихоньку, пока правда не дошло до скандала.

Но вдруг Елена продолжила:

– На картине изображена сцена интервью во время ежегодной Арт-ярмарки. Обычное дело – журналистка берёт интервью об итогах у известного и уважаемого галериста. Задаёт ему стандартные вопросы: были ли продажи, кто сейчас покупает картины, что с ценами, меняются ли предпочтения покупателей... ну и т.д. Галерист мужчина лет сорокапяти–пятидесяти, серьёзный представительный бизнесмен отвечает вяло, без интереса. Говорит про кризис, что продаж нет, покупателей нет, что по ярмарке ходит не пойми кто, что организаторы экономят на рекламе, а цены за участие поднимают и что всё это сильно не выгодно. На вопрос будет ли участвовать в следующий раз, говорит, что да, куда же деваться, другой ярмарки всё равно нет. При этом во время всего разговора непрерывно отвлекается на СМСки. После очередного сигнала телефона извиняется, что-то с инте-

ресом рассматривает и пишет в ответ. Потом, как ни в чём не бывало, продолжает вяло отвечать на вопросы. Интервью закончилось, журналистка сказала спасибо, хотела уже прощаться, но тут к галеристу приходит очередная СМСка. Он внимательно смотрит смартфон, как будто выбирает, потом поворачивает экран к журналистке и спрашивает:

– У вас хороший вкус? Которая из них лучше?

Журналистка, ожидая увидеть фото картин, смотрит, но вместо них видит три фотографии трёх проституток, в очень откровенных позах, с сайта эскорт услуг.

Она поднимает глаза на галериста, несколько секунд смотрит на него в упор, и после короткой паузы говорит:

– Козёл.

Твою мать, ну точно сейчас будет скандал...

Первым пришёл в себя Георгий Николаевич, прокашлялся.

– Очень интересно, очень, и это всё там нарисовано? Нужно будет внимательно по изучать на досуге, я признаться, так хорошо не рассматривал. Спасибо, что просветили, вот ведь современное искусство, такого наворотят, поди разбери.

– Потрясающе. И правда, вот же это всё в работе, как раньше не увидели?

– Ох Ирина Владимировна, мы вчера другие её работы рассматривали, так пришлось пить коньяк после этого, такие сюжеты накручены, что не дай бог... Я её работы уже лет пять продаю, а о том что в них так всё сложно узнала только

вчера...

Я обвела взглядом присутствующих: Русалка стояла открыв рот, упершись взглядом в картину, вероятно отыскивая там цифру 23. Ирина Владимировна благодарила Елену за интересный рассказ и гениальную картину. Анна-Мария сменила взгляд «сонной стервы» на оценивающий, как будто человек который сразу не распознал очень дорогую вещь, а теперь понял её истинную стоимость. Ого, меня уколола иголка в сердце, я ревную? Определённо да, мне не понравился этот взгляд, а что Елена? Смотрит на картину, перевела взгляд на Анну-Марию, твою мать подмигнула ей? Точно, та поняла и покраснела, иголка кольнула сильнее, я определённо ревную.

– Ну что же пойдёмте посмотрим бассейн?

Бассейн в доме. Елена

Интересная, даже очень. Худая и как будто нескладная, а на самом деле не худая и всё гармоничное. Короткие шорты, длинные ноги, кроссовки, словно только что с тренировки по теннису. Короткая стрижка, перьями выбеленные волосы, ставит торчком, приятное милое лицо и невероятно выразительные глаза, не пойму какого цвета, темно синие что ли. Смотрит слегка прищуриваясь, но не от близорукости, а от молодёжного отрицания, типа все вы тут дураки. Слегка стерва, привыкла всё получать. Всё и сразу. На стерву не обиделась, даже наоборот, довольна . Ну-ну... жаль что не познакомимся поближе. Ладно, что там с бассейном?

– Вот объект, после того что Вы нам рассказали о картине наверху, не знаю что и сказать. В принципе согласен на всё. Ещё вчера хотел что-то реалистическое, а сейчас уже нет. Как Елена, возьмётесь, что ни будь придумать? Уверен, любое ваше предложение будет интересным.

А ОНА что? Стоит, смотрит мимо, делает вид что поОфигу, но очевидно, ждёт ответ. Интересно...

Папашка конечно говно, полное говно, ментяра во всём и бабу себе взял отпад. Сисястых любит? Нет, скорее для имиджа, что не старый ещё, что есть ещё порох в пороховницах, что молодые заводные девки ещё любят. А глаза пустые, холодные, интересы в чём-то другом. Но про картину слушал с любопытством, даже оживился пару раз. Интересно, зачем ему это всё? Видно же, что поОфигу и дом и бассейн, а вот меня хочет уговорить. Непонятно.

И ОНА хочет, чтобы я осталась, ловит взгляд на себе, но делает вид, что не замечает. Сколько лет интересно? Восемнадцать-двадцать, чёрт, нервная, дотронешься вздрогнет, а дотронуться захотелось, провести ладонью по руке до локтя. Ух.

Ну что, взяться что ли, посмотреть что будет?

– Ладно, условия такие: за неделю-две делаю три варианта эскизов. Эта работа оплачивается отдельно и вперёд, стоит 5000\$, независимо от того понравятся эскизы или нет. Если три варианта не принимаются – конец, значит не задалось. Ищите другого художника. Если какой-то эскиз при-

нимается, но есть какие-то пожелания к нему – хорошо, дорабатываем, но после утверждения точка. Никаких дополнений. На эскизе ставится подпись и дата, после чего оплачивается 70% гонорара мне и Жанне. С этого момента больше ко мне никто не лезет, сколько займёт времени не знаю, что получится не знаю. Если в конце то, что получилось не понравится – увы, не заплатите оставшиеся 30%, а 70% задатка останется у нас, ну и плюс расходные материалы конечно.

Бассейн Жанна

У меня, наверное, неприлично отвисла челюсть, такую Елену я ещё не видела. Обычно она спокойно соглашалась с условиями галереи и подписывала все бумаги. А тут вон как умеет, оказывается. Хотя... когда четыре года назад она помогала с поиском машины Ольги, с какими-то своими бандитами она как раз так и разговаривала, очень конкретно и твёрдо. Кто она на самом деле? Чем она ещё занимается или занималась?

Георгий Николаевич, после короткой паузы, несколько раз энергично кивнул головой, соглашаясь

– Всё чётко и ясно, отлично. Ирина Владимировна принципиально мы договорились, дальше всё берите под свой контроль: график выполнения работ, график платежей всё знаете сами, за деньгами к Владимиру. Когда будут готовы эскизы, дайте мне знать. Всё, мне уже пора, оставляю вас. Жанна, Вы молодец, спасибо за оперативность. Елена, нет слов, очень приятно было познакомиться, уверен в резуль-

тате, спасибо. Жить, кстати, можете в доме, здесь всё готово, есть гостевые комнаты со всеми удобствами, столовая, отличный повар, ну Ирина Владимировна введёт в курс дела.

– Нет спасибо, не беспокойтесь мне удобнее приезжать, не переживайте, на работе никак не скажется.

– Как угодно.

И вытаскивая на ходу телефон, быстрым шагом пошёл на улицу к машинам с охраной.

Дом Анна-Мария

Смелая. Совсем не боится отца, да и вообще не боится, и не стесняется. Вон уже с Ириной Владимировной словно Шерочка с Машерочкой, шушукаются как давние подружки. Жанна осторожничают, отца опасается, да и правильно, нужно опасаться, а эта нет – взгляд не отводит, очень уверена в себе. Но не наглая. Понравилась. Мамзели сходу прицепила меткое прозвище «русалка». В самую точку, меня правда тоже стервой назвала... Нууу, даа, где-то иногда бывает. И красивая, вот красивая и всё. Папа запал наверное, так уговаривает и таким тоном... Давно такого не слышала, оказывается может говорить нормально когда захочет. А что, пошлёт свою мамзель куда подальше и с этой Тархановой закрутит, иначе зачем она ему? Почему-то мне эта мысль неприятна, да и не похоже, чтобы Ей это было интересно. А что интересно? Посматривает на меня. Кажется? А меня это трогает? Да, трогает, хотя странно, почему мне интересно как на меня смотрит женщина. Стоп, что значит женщина? Вон Жанна,

тоже, красивая, а какое мне дело куда она смотрит. А эта.. эта.. А как про картину рассказала, пробрало прямо до костей. И голос сексуальный, бархатный, интересно это другие слышат или только меня колбасит? Забавно, папа козла не воспринял на свой счёт? Вроде нет, не стал наезжать, наоборот даже. Не жалею что приехала, даже мамзель не лезет. С картиной попробовала свою шарманку завести: – «мне интересно..., я не поняла...», а как заткнулась после рассказа, так до сих пор и молчит. Даа, эта Тарханова та ещё штучка. Правда это всё есть в картине или выдумала по ходу? Не похоже что выдумала, очень серьёзно говорила, да и козёл точно есть и даже журналистка обозначается, и даже фото проституток при большом желании можно нафантазировать... А кризис, вопросы? Чёрт его знает, но здорово, всё равно. Нравится она мне. Ну что, останется работать? По виду сомневается, удивительно, деньги-то очень приличные, или у современных художников так хорошо идут дела? Или именно у неё хорошо идут дела? Или есть кто-то, кто денег даёт? Не может не быть у такой, а живопись так... хобби. Ну давай, давай соглашайся. Фууу, слава богу. Ничего себе – условия отцу ставит. Ужас какая уверенная, прямо написано на лице – не нравится пошёл нафиг. Молодец какая. Жанна смотрит на неё как на привидение. Тоже не ожидала? А что ожидала? Немного всё странно – вся затея с бассейном какая-то дурь, прекрасно всё сделано, наливай воду и плавай. Нет приспичило чего-то и крепко приспичило, сам занимается, удиви-

тельно...

Машина Жанна

– Объясни, что это было? Мы же вроде отказаться хотели? Ты так всё спланировала гладко.

– Ну и что? На самом деле всё оказалось не так страшно. Ну фэ-эс-бэшник и фэ-эс-бэшник. Ничем не рискуем особенно. Бумаги правильно оформить, договор, налоги с этого заплатить и всего делОв. Вот и займись этим, целиком твой вопрос, отрабатывай. При такой схеме, что я сказала, а Георгий, как там его, – согласился. Кинуть нас, они не смогут, без денег работу не начнём. Значит уже не плохо, и тебе будет чем оплатить семестр дочери. Почему нет? Давай сейчас на простом сосредоточимся тебе на правильном оформлении бумаг, а мне нужно найти где жить. Из Москвы далеко ездить, а в доме жить я не хочу, поэтому нужно где ни будь поблизости арендовать домик, в дачном посёлке поприличнее.

– Ты так уверена, что эскизы примут, что готова уже домик арендовать?

– Во первых, да уверена. Во вторых ему не нужен бассейн, он меня не для этого уговаривал, ему что-то другое нужно... И это не секс. Про нас он уже всё знает, ЭТО его не трогает. А вот, что ему нужно посмотрим. Если думает, что найдёт девочек на побегушках – сильно ошибётся.

– Нифига себе расклады ты выкладываешь... Ну ладно. Как ты собираешься искать домик? Нужно риэлтерскую кон-

тору местную найти сначала, а есть ли они здесь? Вряд ли. Из Москвы придётся искать объявления.

– Всё гораздо проще, вон асфальтированная дорожка уходит в лес. Заверни туда, может повезёт.

Через пять минут дорожка действительно закончилась воротами старого дачного посёлка. Рядом стояла группа детей на велосипедах.

– Эй ребята, магазинчик есть в посёлке?

– Да, вагончик. Стоит в конце вон той улицы.

Мы проехали в указанном направлении и остановились рядом с продуктовым вагончиком. Елена и я вышли из машины. Подошли к окошку, там сидела тётушка неопределённых лет.

– Не знаете кто сдаёт дачи на лето?

– Нет, не знаю

– Жаль, а можно оставить объявление на стене вашего вагончика, о том что семья москвичей снимет дачу в этом посёлке? Я вам за это заплачу, пятьсот рублей хватит? Пусть повесит пару тройку дней. Согласны? Ну и хорошо.

Мы прилепили объявление в удобном месте с телефоном Елены и поехали в Москву.

– Переплатили наверное, как обрадовалась халяве, ну будем надеяться сработает.

На полдороге начались звонки с вопросами и предложениями, неожиданно много. Елена стала записывать контакты и выяснять цены. Через некоторое время у неё образовалось

несколько вполне рабочих вариантов.

– Ну вот видишь и без всяких риэлторов. Завтра поеду выбирать. А ты давай не тяни с договорами, чтобы взять деньги побыстрее за эскизы. Было бы удобно из них заплатить за домик. Если к завтрашнему утру оформишь, я бы и за деньгами заскочила к Ирине, и домики успела посмотреть.

– Хорошо сделаю, заезжай с утра в галерею, договор на разработку эскизов будет готов в двух экземплярах, один им оставишь, другой нам забёрёшь.

– Хорошо.

Следующий день, объект Елена

– Ну вы дали вчера шороху с этой картиной. У нас, теперь к ней, прямо паломничество образовалось. Каким-то образом рассказ о картине распространился по территории дома. И теперь все, от охраны до строителей, пробираются к ней и стоят, по долгу изучая. И не прогонишь. Образовался даже ваш фанклуб, состоит из совсем очарованных поклонников картины, которые находят в ней всё больше и больше смысла. Однако появилась и партия скептиков, которые отрицают наличие всякого содержания и смысла в картине. Боюсь как бы не дошло до рукоприкладства.

– А вы, Ирина, куда примкнули?

– Я ваша поклонница, большинство из того, что вы рассказали я увидела, но это не важно, картина и до рассказа мне нравилась. Видимо заложенная в ней энергетика, действует и на бессознательном уровне, тоже.

– Спасибо.

– Почему Вы отказались от гостевой комнаты? Дверь запирается, туалет, душевая, телевизор в каждой комнате.

– Я не люблю чужих помещений, тем более, что я уже арендовала поблизости отсюда, в дачном посёлке, вполне приличный домик. Так что всё хорошо и удобно.

– Здорово, вот подписанный договор, это ваш вариант, и вот 5000\$ за эскизы. Когда приступите?

– Да прямо сейчас. Какие тут правила, куда можно ходить куда нельзя?

– Для вас правил нет, можете ходить куда захотите, кроме хозяйских личных комнат, это второй этаж левое крыло, но там заперто так, что не ошибётесь. Всё остальное, включая тренажёрный зал с сауной, которые как раз рядом с бассейном, в вашем распоряжении. Вот вам ключ от гостевой комнаты, пусть будет, мало ли захотите переодеться или отдохнуть. Все гостевые находятся в правом крыле на первом этаже, на ключе номер, найдёте. По территории тоже можете перемещаться где захотите, охрана вас уже знает, так что проблем не будет. Если захотите чтобы к вам кто-то пришёл в гости, нужно поставить в известность начальника охраны, сейчас я его позову. Познакомитесь, и он сам расскажет как с ним взаимодействовать.

Ирина подняла рацию.

– Валерий Петрович, подойдите пожалуйста к столовой, я хочу вас познакомить с Еленой Тархановой.

– А вы сами, Ирина, где обычно находитесь?

– Вон та комната мой оперативный кабинет, но сижу я в нём редко, обычно нахожусь где ни будь на территории. Сейчас, доделываем гостевой домик и там же рядом большой банный комплекс. Чаще всего сейчас, там я и нахожусь. Начальник охраны даст вам такую же рацию, и мы с вами будем постоянно на связи. Всё остальное тоже по рации, если захотели попить чаю или пообедать, просто вызываете столовую и просите накрыть, всё будет вкусно и быстро сделано. У меня тоже здесь есть гостевая комната, по вечерам можете заходить в гости. А вот и начальник охраны. Валерий Петрович, знакомьтесь это Елена Тарханова, художник.

– Очень приятно, познакомиться.

Он внимательно посмотрел на меня, пришёл к мысли, что проблем со мной быть не должно и продолжил уже более доброжелательно:

– Для связи с объектами и людьми мы используем рации. Вот ваш экземпляр. Пользоваться так – если нужно вызвать, например меня, нажимаете и удерживаете вот эту кнопку и говорите: – начальнику охраны и дальше нужный текст, например: – какая погода на улице? Всё, отпускаете и слушаете ответ. Или: – ко мне приедет гость – ФИО, цель, номер и марка автомобиля, и ориентировочное время. Всё.

– Поняла, удобно. Но так же, кроме вас, это услышат все, правильно?

– Все у кого есть рации

– И я тоже буду слышать все ваши разговоры?

– Да и будете в курсе того, что происходит на территории.

Поверьте, к этому быстро привыкаешь, и перестаёшь обращать внимание на ненужные переговоры. Реагируешь только на то, что нужно, но если это будет мешать, просто выключите её, а когда понадобится снова включите.

– Поняла, спасибо. Вопросов, вроде, больше нет и если можно, я пойду в бассейн осмотрюсь.

– Да, конечно.

Бассейн Елена

«Да, нашла себе работку. С чего начать?» Елена походила вокруг пустого бассейна привыкая к месту. «Жаль без воды, неправильное восприятие, с водой будет по другому ощущаться пространство. Сейчас оно пустое и если я начну насыщать его цветом, то после того как нальют воду может оказаться перебор. Да плюс блики и отражение, тоже добавит фактуры, которой сейчас нет. Она посмотрела вокруг, на что бы можно было присесть, только на бортик, ни стульчика не скамеечки. «Нужно узнать, что из мебели сюда планируется добавить». Взяла рацию:

– Ирина Владимировна, ответьте Елене

– Слушаю

– Какая мебель планируется в бассейн?

– По плану никакой, всё как есть сейчас, только воду налить.

– Понятно, у кого мне стульчик попросить?

– За хозяйственные вещи отвечает завхоз Виктор Степанович, сейчас я его попрошу. Виктор Степанович вы нас слышите?

Завхоз не отозвался

– Внимание на объектах, кто видел завхоза?

– Говорит охрана, пять минут назад, завхоз шёл к своему складу.

– И почему не отвечает?

– Сейчас, узнаем. Пост номер 4 ответьте.

– Ответил пост номер 4.

– Проверьте, завхоз на складе?

Обычная история, самый важный человек завхоз, которого вечно нет на месте. Через несколько секунд ещё один голос добавил:

– Он здесь, но говорит, что свободных стульев у него нет, обещает поискать, когда освободится.

Так, это нужно пресекать в корне. Я вышла из бассейна и остановила первого попавшегося рабочего:

– Подскажите где находится склад и завхоз?

– Если выйти из центрального входа, то нужно обойти здание с левой стороны, и по самой крайней дорожке идти до одноэтажного строения, метров двести. Это последний домик, самый ближний к забору.

Елена вышла из центрального входа и направилась как объяснили к складу. Вдоль дорожки стояло несколько построек. «Мне нужен последний домик. Вот наверное. Сейчас

посмотрим чем это занят завхоз» .

Елена подошла к двери, подумала стучаться или нет, потом решила открыть так, без предупреждения. За дверью оказалась картина «не ждали». Завхоз и охранник сидели за маленьким столиком, перед ними стояла початая бутылка водки и два стакана. Из закуски на столе лежали черный нарезанный хлеб и какая-то банка консервов.

– Заняты говорите? И стульев нет?

Елена подошла к столу и одним движением смахнула всё на пол, и стаканы, и закуску, и бутылку водки.

– Бери стул, на котором сидишь и иди за мной.

– Ты что творишь, сука такая...

Дальше договорить он не успел...

Кухня возле столовой через два часа.

– Ты его рожу видела? Здоровый синяк под глазом и нос свёрнут набок, а рубашка вся залита кровью...

– Неужели это она его так отделала?

– Ну а кто ещё? Любка, уборщица, видела, как охранник убегал словно ошпаренный

– А с виду не скажешь. Как такая миниатюрная женщина, могла разогнать двух здоровых мужиков?

– Вот придёт сейчас и спроси сама

– Ну уж нет, ты достань-ка ещё варенья и конфеток ей, к чаю-то. Может ещё картошечку подогреть, на всякий случай, с куриной грудкой. Вдруг попросит чего посуществен-

ней.

– Да, давай.

Комната охраны три часа спустя

– Елена Михайловна, охранника я уже уволил, это по моей части, а завхоза... это нужно кадровику докладную написать. Его сейчас нет, придет к вечеру, я его уже предупредил о ЧП.

– Охранника это правильно, безопасность всё таки. А завхоза можно и не спешить, он извинился, стул принёс. Говорит в первый и последний раз. Не знаю в первый раз или нет, но точно в последний, так что можно и не спешить.

Начальник охраны, замялся, но тут в комнату неуверенно постучали.

– Да, кто там?

Дверь чуть приоткрылась и в еле заметную щёлочку, каким-то чудом просочился злополучный завхоз. Левый глаз опух и закрылся совсем. Распухший нос вернули наместо, но ватки в ноздрях ещё остались. Завершала картину белая, почти не надёванная рубашка и галстук лопатой до середины груди.

– Ну красавец.

– Елена Михайловна, простите, виноват, больше не повторится... У внучки день рождение вчера было, вот и решили голову поправить, маненько ...

– Ладно-ладно, но чтобы больше ни грамма на работе, второй раз увижу – сломаю руку.

– Господи, Елена Михайловна, дай Бог Вам здоровья, если что нужно я мигом, только ... прямо мигом, Го-спо-ди...

Начальник охраны, не в силах больше слушать этот поток благодарности, поднялся и вытолкнул за дверь незадачливо-го завхоза.

– Иди-иди уже от греха, всё.

Но из-за двери удаляясь и затихая по звуку, ещё доноси-лось некоторое время:

– Да я мигом если что нужно... мигом, господи... только скажите...

Возникла неловкая пауза, Елена поднялась, тоже собира-ясь уходить. Начальник охраны, здоровый крепкий мужчи-на, настороженно посмотрел на неё и спросил:

– Это Вы серьёзно про руку, Елена Михайловна?

Она, в свою очередь, посмотрела на него в упор и ответи-ла:

– Вполне.

Потом направилась к двери и, не оборачиваясь, вышла из кабинета.

Начальник охраны, ещё несколько минут, задумчиво смотрел на закрывшуюся за ней дверь

– Вполне...

Бассейн в тот же вечер Елена сидя на стуле.

«Лобовой вариант – подводный мир: черепахи, акулы, ко-раллы, морские звёзды, а сверху ... А что сверху? Ну дни-ща кораблей, например, а снизу как бы дно, на противопо-

ложной стене остов затонувшего корабля, с боку сундук с сокровищами... Ох скукота. Но, как вариант, годится. Второй вариант, тоже лобовой – пляж. Там море, там пальмы, песочек, горизонт, чайки. А вот третий...? Плохо сижу. Нужно найти комфортное место». Елена встала со стула и стала медленно прохаживаться вдоль бассейна, прислушиваясь к внутренним ощущениям. Холодно, холодно, холодно, где-то должно быть МОЁ место, где сразу поймает настроение пространства. Остановилась у противоположной стены от входа, постояла с закрытыми глазами. Нет. Шаг вправо, ещё, ещё. Нет. Прошла в угол, потом в другой. Нет, холодно, неудобно. Пошла к двери и вдруг, как тёплой волной обдало, и раз, опять холод. Стоять. Шаг назад с закрытыми глазами, ещё, ещё. Вот. Вот это место. Открыла глаза, осмотрелась. Да, с этой точки всё чуть-чуть по другому. Так, опять закрыть глаза и слушать вселенную. Стены бассейна стали пропадать, открывая свободное пространство. Так, так, так, что-то забрезжило в подсознании, но пока очень смутно. Пойти за стулом. Осмотрелась, не потерять бы место, ищи потом снова...

Вытащила из кармана карандаш, нарисовала кружок вокруг себя. Вышла из него, ага, опять смена температуры, не сильно, но если знать, что слушаешь, чувствуется вполне отчётливо. Вернулась со стулом, поставила его точно в круг, села – есть ощущение уюта. Теперь закрыть глаза и убрать все мысли из головы, включая и эту. Слушать тиши-

ну и пустоту. Пустота самое комфортное состояние. Кажется, что должно быть скучно, просто так сидеть в тишине. Мы привыкли к суете и шуму, как с наружи, так и в нутрии, в голове. Всё время пережёвываем одно и то же, крутим, крутим события и лица, разговариваем и спорим сами с собой до одури.

И уже, кажется, что это нормально, так должно и быть – чушь, какая. Тишина вокруг, тишина в голове – вот нормально и правильно, сто лет бы так сидеть, в покое и тишине. Ничего не делать, ни-че-го, только слушать. И даже не слушать, а плыть по бесконечному морю спокойствия к знанию. Знание приходит само, подогнать, выпросить нельзя, можно только получить. Настроиться на получение и получить. Вот так просто и невероятно сложно. Посидел в тишине, отдохнул, открыл глаза и знаешь. Откуда взялось не важно – знаешь и всё, и всегда знал, просто не видел и не слышал из-за вечного бурления мыслей, а успокоил ум и вот оно, всё понятно. Да, именно так, я знаю что нужно этим стенам.

Через пять дней здание МИДа Анна-Мария.

Какая скукота, как был совок так и остался, даже странно. Ремонт-то почему не сделать нормальный? Как в советские времена, деревянные панели по стенам, дубовые двери по три метра в высоту, хрен откроешь, и люди какие-то дурные. Работают... решают международные проблемы, смех... Кто решает-то? Эти старые идиоты в убогих костюмах или

эти папенькины сыночки в галстуках от «бриони»? О чём они, кроме квартирки для внучки или новой тачки могут думать? И это дипломатический корпус? Мозг страны? О боже. Вот нас и шлют куда подальше все от болгар до немцев.

– Анечка, вы уже здесь? Как хорошо, нужна статистика за этот и прошлый год по латинским странам.

– Общую по секторам или на что-то сделать упор?

– Да, можно поподробнее о долгах в государственных и частных компаниях.

– Хорошо, как быстро?

– Да не к спеху, не к спеху, как сделаете так и хорошо, за недельку управитесь и нормально. Ну всё – папе большой привет .

– Спасибо, обязательно передам.

За недельку..., да тут работы на полдня, ох скукота... О чёрт, ещё хуже – опять идёт этот «очень перспективный» молодой человек, двадцать семь лет всего, а уже зам-трам-тара-рам самого Панина по очень важному направлению. Из семьи потомственных дипломатов Слащёвых, вот тот случай, когда фамилия, что называется, говорящая. Сейчас займет: – «Сегодня частное выступление Элтона Джона, на вечеринке у пупкина, не хотите присоединиться? У меня приглашение на два лица.»

– Анечка, как всегда потрясающе выглядите, не сильно вас тут нагружают? А то им дай только волю, загоняют приличного человека. Кстати, у меня есть пропуск на сегодняш-

ний фэшн показ Louis Vuitton в Балчуге, для випов Газпрома не хотите присоединиться?

– Как здорово, но сегодня нет, уже есть планы, в другой раз.

– Жаль, ну что делать, в другой раз...

Интересно, что сейчас делает ОНА? Придумала уже какие-то варианты? Рисует что-то? Интересно как? Стоит за мольбертом или сидит на полу с листами бумаги на коленях? А что на ней надето, халат перемазанный краской или майка без рукавов? Чёрт, что за вопросы лезут в голову? А вдруг то, что она придумает, папе не понравится? Начнёт наезжать как он умеет... А она его пошлёт... И ведь точно пошлёт. А не хотелось бы. Нужно съездить туда, вот что. Посмотреть как идут дела. Могу я приехать посмотреть? Что тут такого? Узнать готова ли беседка для гриля, например? Вот, хорошая идея. Могу ли я уже с друзьями приехать на гриль? А то вдруг не готова беседка, а мы завалимся, будет неудобно. А почему не позвонить и не спросить? Ну типа ехала мимо. Да уж мимо 120 км. Это откуда же можно ехать мимо? Да чего я придумываю оправдания, кто будет спрашивать, приеду и всё. И узнаю про беседку.

Загородный объект в это же вечер

– Это самое, беседка ещё не готова.

– Как не готова? Вот же она стоит и всё на месте

– Печку для гриля только что сложили, раствор ещё не засох. По снипам должен сохнуть неделю минимум, а лучше

десять дней. Если, это самое, не додержат, печку порвёт от температуры. Тогда, всё ломать и перекладывать.

– И сколько ждать ещё?

– Да пять дней только прошло, потом сантехники проверят водопровод, его смонтировали, но воду ещё не пробовали давать. Так что неделя не раньше, и то если, это самое, дождя не будет.

На боку прораба заработала рация

– Службу сантехников, вызывает горничный корпус.

– Слушаю сантехники.

– Сергеич ты? Мы заявку два дня назад оставляли на засор в раковине, в чем дело?

– Стоите в графике, вы у нас не одни

– Сергеич, два дня уже, какой график? Ну что мне к Елене Михайловне идти?

– Чуть что сразу Елена Михайловна... много заявок, мы же не загораем...

– Сергеич, я всё слышу, имейте совесть

– Да иду-иду уже. Они опять чай в раковину выливали, небось. Я уже и инструкцию им повесил, чтобы только в унитаз... Для кого я её повесил?

– Ничего мы в раковину не выливаем... Что вы наговариваете на нас...

– Сергеич не ворчи и не возись там долго, сегодня ещё игра. Все слышали на объектах? Я подтверждаю, играем в 21-00 с соседями слева, из трофимовской усадьбы. Сбор у

главного входа, за час до начала, в 20 -00. Никому не опаздывать.

В эфире начали раздаваться подтверждения, что информация принята.

– А кто это Елена Михайловна?

– Это художница Тарханова, это самое, работает в бассейне.

Анна-Мария, непонимающе уставилась на бригадира строителей.

– Художница? А почему она руководит сантехниками и что за игра?

– О, её все слушаются, даже сантехники. А играем сегодня в футбол, наша команда «Тасманские дьяволы» с соседской «Крутые стволы». А Елена Михайловна судит матч. Ну всё, это самое, мне ещё бригаду на гостевом проверить нужно, побегу. А если действительно хотите завтра организовать шашлыки, посоветуйтесь с Еленой Михайловной. Она, это самое, что ни будь придумает. Ну, всего доброго, побегу.

Бассейн через десять минут Анна-Мария.

– Елена, я в шоке, вокруг только и слышно: Елена Михайловна, да Елена Михайловна. Вы ими руководите? Почему они все слушаются Вас?

– Да ни кем я не руковожу, с чего вы взяли?

– Да вот только что, горничные жаловались вам на сантехников. Почему не руководителю строительства?

– Ну откуда мне знать? Я сижу тут целыми днями, в бас-

сейне и, что там с наружи происходит, понятия не имею. Может у них нет никакого руководителя?

Лицо серьёзное, а глаза смеются. Издевается? Ну точно издевается. А почему я улыбаюсь? Мне приятно? Да приятно, и приятно её слушать, и приятно на неё смотреть. Я оглядела бассейн, мольберт есть, но закрыт тряпкой, листы стопочками лежат вокруг, но ничего не видно.

– Ну ладно за сантехнику я теперь спокойна, а как с эскизами у Вас?

Что за тон у меня, я флиртую с ней? А она со мной?

– Да идёт потихоньку

– Уже неделя прошла, когда планируете что-то показывать?

– Ещё два-три дня.

– А сейчас можно посмотреть?

– Нет.

– Почему?

– Потому что полуфабрикат заказчику показывать нельзя.

– Но заказчик не я, а папа, он и будет принимать. Я только одним глазком, быстренько посмотрю и никому не скажу.

О-о, ну я невозможно флиртую, и даже хочу понравиться. Ужас, что происходит?

– Нет, не обижайтесь, для меня вы все заказчики. Процесс сложнее чем кажется, вы все оказываете влияние друг на друга, даже настроением, и настроение одного обязательно передастся другим. Например, вам сейчас не понравится

неготовый вариант, потому что он не готов и в нём много чего не хватает. Вы расстроитесь, и будете бояться за результат показа, что эскизы не понравятся и меня выгонят. Ваш страх обязательно почувствуют остальные, ваш папа уж точно, и вместо ожидания чего-то хорошего, уже будет настроен на плохое, даже не осознавая этого, потому что страх – сильная, негативная энергия.

– А вы уверены, что я буду бояться из-за того выгонят вас или нет?

– Нет, не уверена, но мне бы хотелось...

И она со мной флиртует, и что это значит? Ой не знаю. А куда это зайдёт? Тем более не знаю, но хочу узнать? Хочу? И более интересный вопрос, а готова узнать? Ноги стали ватными. Я посмотрела вокруг и увидела стул. Он стоял с боку длинного бортика в центре круга, нарисованного от руки. Так пора сменить тему.

– Что это? Арт объект?

– Почему? Просто стул.

– А кружок вокруг? Похоже на экспонат современного искусства. Такого сейчас полно на выставках, например какая ни будь кучка мусора в углу на самом деле не мусор, а объект означающий глобальное потепление.

– Нет, это просто стул, на него можно сесть.

– А почему он в круге?

– Чтобы черти не лезли, когда сидишь с закрытыми глазами.

– Шутите?

– Нет. Садитесь смело и закройте глаза.

Я села, оказалось очень удобно

– Для чего закрывать глаза, Вы меня будете гипнотизировать?

– Нет, я на вас буду смотреть, а потом использую в какой ни будь картине.

– Здорово, мне бы хотелось посмотреть на другие ваши картины. Где это можно сделать? У вас в мастерской?

Дожили, я набиваюсь в гости?

– К сожалению нет, у меня в мастерской нет картин, все готовые работы я отдаю в галерею Жанне, а она их быстренько продаёт. Сейчас у неё есть две. Ну по крайней мере было неделю назад, нужно ей позвонить, уточнить прежде чем ехать. А вообще на эту осень готовим выставку, Жанна собирает картины по владельцам и должно собраться штук пятьдесят-шестьдесят.

– И все такие же многослойные с историями внутри?

– Конечно.

– А истории откуда? Придумываете?

– Нет. Зачем придумывать? Всё из жизни, всё по-настоящему.

– С вами?

– Что-то со мной, что-то со знакомыми.

– А та, что здесь висит, на втором этаже, с кем была?

– С моей знакомой журналисткой, она в конце арт-

ярмарки собирала материал для популярного портала Artinvestment.

– А вам, зачем рассказала? Или Вам все всё рассказывают?

– Когда как, но в тот раз я всё видела сама. Я была там, стояла неподалёку, ждала, когда она освободится, чтобы вместе пойти перекусить в кафешку.

– Ничего себе, а зачем он так сделал? Хотел оскорбить её?

– Вряд ли, скорее всего, действительно не знал кого выбрать.

Наступила пауза.

– Обязательно приду на вашу выставку, пришлёте приглашение?

– Приглашение рассылает Жанна, а я могу позвонить и пригласить лично, если дадите свой телефон, причем сделаю это с удовольствием.

Сердце дало несколько неровных ударов, чего это вдруг? Это ведь только телефон. Или не только? А слово удовольствие она произнесла как-то по особенному, со смыслом? Да...

– Записывайте, диктую.

– Так есть, сейчас пошлю вызов, чтобы проверить, что правильно записала.

Елена нажала вызов, через несколько секунд у меня зазвонил телефон и определился её номер.

«Вот это да, вот так просто мы обменялись телефонами.

Это что-то значит? Для меня да, а для неё? Пока всё было официально, а сейчас уже первый шаг. Первый шаг к чему? Да ни к чему, обменялись и обменялись, подумаешь... Как её записать? Елена или Елена Тарханова? Или просто Тарханова? О Господи, ну что я дергаюсь? Получается теперь я могу позвонить ей и узнать как дела? Какие дела? Думай, думай – ну про эскизы что-то».

– Так, контакт установлен, теперь я тоже могу позвонить Вам и узнать как дела. Как идёт работа над эскизами. Волнуетесь как всё пройдёт?

– Нет, не волнуюсь, думаю, что эскизы примут. А так конечно, всегда волнуешься, показывая свои работы, всегда хочется, чтобы нравилось. А уж тем более в моём случае, я, наверное, полгода ещё не понимаю, что получилось на картине, потому, что вижу то, что в голове, а не то, что на холсте. Иногда переворачиваю картину вверх ногами, чтобы взгляд отцепился, так что мне даже интересно, что говорят люди, когда видят картину в первый раз.

Через два дня приём эскизов.

– Так, мы поехали по кругу, два часа уже обсуждаем, пора на чём-то остановиться. Мне нравятся все три варианта, может быть чуть больше пляж с песочком, но смущает зарубежная экзотика.

– Ну, давай попросим Елену, добавить церквушку среди пальм, для патриотизму...

– Зачем так Аня... Подводный мир хороший, но темно-

вытый, будешь входить как в пещеру.

– А мне больше нравится тема «Космос»: планеты, созвездия, если свет выключить и вмонтировать лампочки, Ирина Владимировна на сколько сложно вмонтировать лампочки в звёзды?

– Анна это вопрос ко мне, а не к Ирине – не нужно лампочки, можно использовать люминесцентную краску, она будет накапливать свет и светиться когда выключается освещение

– Космос тоже в целом темноватая тема, а хотелось бы светленького чего-то

– Пап ты как та женщина из анекдота, что выбирала себе вибратор...

– А я не знаю, что за анекдот?

– Ну предлагают ей разные, этот английский обычного размера, тот длинный и тонкий американский, а этот короткий и толстый японский. Что вам нравится? А можно американский, но пояпонистей?

– О-о, ну раз пошла эротика, значит точно пора закругляться. Кстати, я с утра сделала ещё один вариант, четвёртый. Он ещё не закончен, но посмотрите, может, понравится.

Елена достала листы четвёртого варианта и стала показывать, объясняя идею.

– Смысл в том, чтобы убрать стены совсем, для этого продлеваем линии плитки на полу в перспективу, потом они на уровне внешних стен дома заканчиваются и дальше начина-

ется реальный вид ,что находится за каждой стеной. Например там за стеной дорожка через лес и постройки с права, так и рисуем. С этой стены центральный вход, перед ним клумба значит рисуем клумбу и дорожку за ней. Ну и так далее, находясь в бассейне будешь видеть реальную панораму вокруг дома. Понятно что я говорю?

Наступила немая сцена, все уставились на рисунки, которые невероятным образом, учитывали все пожелания. Первым отреагировал Георгий Николаевич.

– Ого, это ведь то что надо, ну просто то, что надо, а Ирина Владимировна?

– Да мне тоже очень нравится, и главное получаем не замкнутое светлое, пространство.

– Всё, не о чем больше говорить – принято единогласно. Все согласны? Жанна, вы молчали всё время, а у нас демократия. У Вас нет замечаний?

– Очень интересное решение, но последнее слово за вами.

– Аня?

– Обалденно.

– Вот и славненько. Ирина Владимировна, оргвопросы по договорам , графику работ, оплате, всё в рабочем порядке уже сами. Деньги у Владимира. Надо же как, два часа спорили, а в конце выскочил самый удачный вариант и все довольны. Достали бы его первым Елена, два часа бы сэкономили.

Бассейн через десять минут Жанна

– Ты так и задумала, да? Дать им выпустить пар, наспо-

риться, а потом когда зайдут в тупик достать то, что с самого начала было главным вариантом?

– Ну а как ещё? Конечно, достань я его первым все бы свой зуд творчества начали оттачивать на нём, и заболтали бы. Всегда наступает такой момент в споре, когда предмет спора становится не важен, задача победить соперника, показать что ты умный и что твои аргументы весомее. А когда пар выпустили и устали спорить, когда готовы уже прекратить под хорошим предлогом – раз, вот вам забытый вариант. Все с облегчением выдыхают: – «слава богу» и сходу принимают на ура, потому что нет проигравших в споре и никто не чувствует себя побеждённым.

– Твою мать, а! А меня, почему не предупредила? Я как на иголках два часа, а тут всё оказывается просчитано. Ну, ты даёшь.

Тут на столе ожила рация.

– Внимание на объектах, эскизы приняты Елена Михайловна продолжает с нами работать, так что завтра с ура тренировка как обычно.

– Ты понял Сергеич? А у нас кран, между прочим, опять подтекает.

– Это самое, Елена Михайловна, завтра ландшафтный дизайн приезжает. Они спрашивают, когда удобнее, чтобы и вы тоже посмотрели?

– Говорит Тарханова, зачем я им нужна?

– Рима, их главная, очень просила. В прошлый раз вы их

завернули с кустарниками, у этой самой, альпийской горки. Вначале обиделись, но сейчас говорят, что правильно завернули, что согласны. Но теперь, это самое – не хотят без вас начинать.

– Ладно пусть к 10-ти утра приезжают, после обеда буду уже занята. Виктор Степанович, отправьте завтра с утра машину за материалами в Москву, деньги возьмите по смете четвёртого варианта у Владимира, у него адрес и телефон магазина. В магазин нужно успеть до обеда, а то аннулируют заказ.

– Да я мигом Елена Михайловна, мигом.

Жанна с ужасом смотрит на рацию:

– Что происходит?

Анна-Мария и Ирина Владимировна у входа

Анна внимательно слушает переговоры сотрудников по рации

– Ирина Владимировна, как вы тут жили без неё?

– И не говорите...

– Она правда судит футбол? Почему не мужчина?

– Ещё как судит, мечта. Хит сезона. На территории посёлка есть футбольное поле, туда приходили поиграть местные работяги. Но это было ужасно – один мат, мимо невозможно ходить. А при ней ни-ни и все слушаются. Даже зрители стали собираться, болельщики, впору билеты начинать продавать. Правда большой вопрос на кого приходят смотреть, на команды или на неё. Да... А наши «Тасманские дьяволы»,

кстати, очень прилично стали играть, тренируются по утрам и главное, пить стали меньше, у неё с этим очень строго.

– А когда следующая игра?

Футбол Анна-Мария

– О, в полку болельщиков прибыло, за кого пришли поболеть?

«О боже чуть не брякнула – За тебя»

– За наших конечно, а откуда такое чудное название? Почему дьяволы понятно, с такими-то рожами, а почему Тасманские?

– Потому что вначале команда называлась просто «дьяволы», но на поле горе футболисты ходили не в футбол играть, а пиво пить. Бутылки таскали в сумках, вот их кто-то и назвал «сумчатые дьяволы», то есть по другому – «Тасманские дьяволы». Пиво пить перестали, а название закрепилось.

– Смешно, а кто соперник?

– Сегодня «Марионетки», команда из самой большой усадьбы, замминистра Увалова. Хорошо играют, но грубо, мне придётся сегодня поработать, чтобы они не поубивали друг друга.

– Вы будете подсуживать своим?

– Ни за что.

– А если они будут проигрывать?

– Значит завтра утром пробегут несколько штрафных кругов на зарядке.

– А если выиграют?

– После игры пойдём отмечать победу в «Идальго», пить пиво, не зря же они «сумчатые дьяволы» были, и поверьте это для них хороший стимул.

Она посмотрела на часы и засвистела в свисток.

– Всё, мне пора, пойду строить эту банду.

И легко побежала на середину поля, где её уже поджидали обе команды. Наши «Тасманские Дьяволы» в красном, «Марионетки» в желтом, а ОНА вся в чёрном: черные шорты, черная рубашка и черные прямые волосы, опускающиеся прямыми линиями ниже плеч, просто сдохнуть можно. Многочисленные болельщики приветственно засвистели, и стали располагаться кто как может. Многие предусмотрительно принесли с собой складные стульчики. Откуда-то, появился наш завхоз Виктор Степанович, с таким же стульчиком в руках и поставил его для меня.

– Ух ты, спасибо.

Игра началась.

Идальго Елена

– Не ну пять ноль, а? Пять ноль. Я в восторге, думала голос сорву от крика.

– Да, постарались ребята.

Мы сидим с ней в самом углу ресторанчика. Ребята то и дело подбегают к нам, чокаться и кричать тосты. Я не обращаю на них внимания, пусть бесятся. С удовольствием рассматриваю её – хорошая. И что мне с ней делать? Уже понятно к чему всё идёт. Понятно? Да, конечно понятно, сразу

было понятно, осталась только из-за неё. А ей понятно? Думаю, пока нет, хотя... То прикоснётся к моей руке, то спохватится и руку отдернет. Ох, как хочется провести ладонью по её щеке, шее. Сейчас не удержусь и поцелую её. Что будет делать? Испугается?

– Чем сейчас занимаешься?

Спыхватываюсь, что обращаюсь к ней на «ты». Не перегнуть бы...

– Можно на ты?

– Можно. Закончила четвёртый курс МГИМО, сейчас на практике в МИДе

– Ого.

– Да фигня, на самом деле, скукота. МГИМО для девочек это так – ярмарка невест. Задача не выучиться, а выскочить замуж за перспективного парня из хорошей семьи. В смысле карьеры для девочек – там вариантов нет.

– А зачем пошла туда?

– А куда ещё? Не в МИФи же.

– А тебе не хочется замуж за перспективного?

– Нет

– А чего хочется?

Ох, провокационный вопрос получается и двусмысленный, но не могу удержаться. Интересно, что ответит.

– Не знаю...

Ну, нет всё ты уже знаешь... Не могу больше терпеть, сейчас я её поцелую, начинаю поглаживать руку, тёплая, мяг-

кая, не убирает, прикрыла глаза. Ох, у меня самой, от низа живота к груди, начала подниматься нервная, горячая волна. Наклоняюсь к ней и шепчу прямо в ухо.

– Иди за мной

Беру её за руку, не выдёргивает, глаза расширились, смотрит с испугом и желанием, сейчас упадёт. Поднимаю и веду в туалет, быстро заходим в кабинку, запираю дверь, поворачиваюсь. Смотрит в глаза, нервно дышит, как будто не хватает воздуха, мне и самой не хватает. Как я хочу её поцеловать. Прижимаюсь к ней щекой.

– Хочу тебя поцеловать. Можно?

– Да

– Да...

Ловлю её губы своими, нежные тёплые. Вначале боится, слушает ощущения, потом потихоньку начинает отвечать, стонет, обняла, прижалась грудью. Правой рукой провожу по её бедру, поднимая юбку, выше, выше, какая нежная кожа, невероятно нежная. Дотрагиваюсь ладонью между ног, пустила. Плотно прижимаю руку сверху тоненьких трусиков, как горячо. Как громко дышит мне в ухо. Начинаю потихоньку двигать ладонью. Чувствую, как она прижимается ещё плотнее и двигается навстречу руке, усиливая амплитуду. Ох, какая горячая. Начинает всхлипывать, облокотилась сильнее. Крепче держу её левой рукой, чтобы не упала и ускоряю движения между ног. Начинает стонать на каждом выдохе, громче, громче, зажимаю её рот своими губа-

ми. Влага проступает сквозь ткань трусиков, и мои пальцы скользят по мокрому всё быстрее и быстрее. Она крепко сжимает бёдрами мою ладонь и её накрывает мощный оргазм. Я еле-еле удерживаю её, изо всех сил прижимая к себе. Несколько раз её сильно дёргает, потом последний толчок и она висит у меня на руках. Господи как красиво...

Вздрагиваю, открываю глаза, смотрю на неё. Что это было? Я заснула? Галлюцинация? Смотрю по сторонам, мы за столиком, я поглаживаю её руку, она не убирает, глаза прикрыты. О боже, одно прикосновение к руке и у меня съехала крыша?

Идальго Анна-Мария

Сидим с нею за маленьким столиком напротив друг друга, мы уже на ты. И мне это нравится. Уже могу смотреть на неё, открыто и откровенно. И это не смущает нас обоих. Могу рассматривать её лицо, глаза, нос, губы и никому до этого нет дела. Нет, не так, это нам ни до кого нет дела. Она тоже смотрит на меня, полностью лишая воли, словно затягивая, в чёрные глубины своих глаз. Сколько там всего: страсть, желание, обещание, нежность. Она спрашивает меня об учёбе, знакомых, а я не понимаю слов, только слушаю её голос, очень бархатный и очень сексуальный. Хочу повернуть голову так, чтобы она губами коснулась моего уха, и говорила, говорила. Голос нежно вливается в уши, кружит голову, касается шеи, груди, сосков. Нежно скользит ниже, пробирается в самый низ и тёплой волной возбуждения поднимается

обратно. О господи, её ладонь накрыла мою, горячая, нежная, сильная. Она осторожно гладит мою руку. Только гладит руку и всё, но от каждого движения нервная дрожь волнами отправляется по всему телу. Такое чувство, что занимаемся сексом, хорошо, что сижу. Сладостная истома, накачивает и накатывает. Между ног стало горячо и влажно, о боже, о боже я сейчас... сейчас... сейчас... Бёдра судорожно сжались, и меня сильно дёрнуло несколько раз. Ммммм, я открыла глаза. Что это было? О боже, что это было? Я стонала? ОНА смотрит на меня, она видит это, поняла что сейчас было? У меня был оргазм? От прикосновения к руке, от голоса? О боже. Приятная слабость разливается, по всем клеточкам тела, о какой кайф. Ещё хочу, боже мой – ещё хочу...

Зазвонил телефон, мой телефон, это мелодия папы, ну ничего себе, вот облом. Чего это он? То неделями не разговариваем, а тут сразу? Непослушными пальцами достаю телефон и с трудом соображаю, что тут нужно нажать. О, какая слабость.

– Да, да папа – да. Я в загородном доме на риге. Ну как зачем, проверяю..., смотрела футбол. Ну наши играли с соседской командой, сейчас отмечаем победу. Говори громче ничего не слышу. Что-то случилось? Не слышу, подожди, сейчас перейду в другое место.

Встаю из-за столика и иду к выходу, там должно быть потише. Ноги еле двигаются, надо же, делаю несколько глубоких вдохов, чтобы выровнять дыхание. Чего ему приспичи-

ло...

Идальго Елена

«Папа звонит, очень вовремя, про папу-то я и забыла. И кто он у нас, кстати? Хотела выяснить да выскочило из головы. Сейчас вернётся, нужно аккуратно спросить, а может и не нужно...?».

За столик неожиданно плюхнулась смазливая блондиночка

– Здесь занято

– Я знаю, знаю Елена

Сидит, качается, но голос трезвый и твёрдый.

– Я такая знаменитая, что меня уже узнают посторонние?

– Я не посторонняя, слушайте и не перебивайте: – с Вами сегодня хочет поговорить, нужный человек.

– Кто вы?

– Не важно, всё узнаете. В двенадцать ночи выйдете к забору домика, который арендуете, там будет проходить человек. Если пройдёт молча – пусть уходит, сами не окликайте, а если скажет, что – «соловьи сегодня что-то разгулялись», значит всё в порядке. Дальше он вам всё расскажет, и на кого вы сейчас начинаете работать, и зачем вас на самом деле пригласили. Просто выслушайте и всё.

Да, и будьте осторожнее, за вами и этой девочкой очень внимательно приглядывают. Телефоны тоже слушают, и её и ваш. По своему обычному телефону, ничего серьёзного больше не обсуждайте. Если захотите проверить информа-

цию, которую услышите сегодня вечером – проверяйте лично, выключая телефон.

И уже поднимаясь

– Любовью на людях тоже лучше не заниматься, тем более за этим столиком. Здесь глаз больше чем Вы думаете. – И уже громко пьяненьким голосом: – Жаль что у вас занято, ну если освободится, дайте знать...

Сделала вид, что покачнулась и, нетвёрдой походкой, пошла вглубь зала, где мгновенно затерялась в толпе.

– Ого, тебя и на минуту оставить нельзя.

– Да нет, ошиблась столиком. Папа беспокоится?

– Да странно, просит приехать в Москву, домой, вроде ничего такого, особенного. Ну что делать придётся ехать, жаль. Хотелось ещё посидеть.

– А кем папа работает, не секрет?

– Зам прокурора московской области... Что? Ну что? Ну-уу началось... Это что-то меняет?

– Не знаю пока...

«Блять! Во что я вляпалась? А эти шпионы с соловьями к чему? Ну что за хрень? Только понравилась девушка, как вокруг начинает накручиваться черте что и сбоку бантик».

Домик двенадцать ночи Лена

А может просто послать их нафиг с их соловьями? Меньше знаешь лучше спишь. А что делать с прокурором? Для чего он меня пригласил? И его послать. Всех послать. Сказать заболела, или как там обычно говорят в таких случаях –

«по семейным обстоятельствам» и гудбай. А с девочкой что делать? Ну уж как сложится, телефон есть, на выставку пригласить святое дело. А сердце почему защемило? Вон только подумала о ней и сразу бум-бум, чуть не выпрыгнуло из груди. А прокурор отцепится просто так? Ну, а что ему ещё делать, нет и нет. Аванс мы с Жанной ещё не взяли, да и эти пять тысяч отдать от греха. Дескать – благодарим за внимание все свободны. Да, так нужно и сделать.

Телефон просигналил, что пришло СМС сообщение. От неё: – «Привет от прокурорской дочки, всё в порядке, я доехала».

Что ей сказать? Всё, пошла нафиг вместе с прокурором и соловьями? Да, именно так и надо сказать. Ох, ты, какая смелая, ну давай-давай, возьми телефон и позвони ей, прямо сейчас, ну. Ну чего, ждёшь? Звони-звони. А, то-то. Да, звонить, не вариант. Тогда лучше вообще ничего не делать, просто перестать её кадрить, и всё. Да, вот так просто. На этой стадии отношений, ничего страшного не случится. Пусть думает, что я испугалась её папы. Позвонит-позвонит, да и перестанет. Это я могу? Могу? Вот гадство – не могу. Не могу и не хочу. Сколько время? Уже двенадцать, нужно что-то решать, сейчас придёт этот любитель соловьёв и привет, пути назад может уже не быть. Всё поздно, идёт.

– Что-то соловьи сегодня разгулялись. Елена это вы?

– Да.

– Здравствуйте, нужно поговорить, откроете?

– Заходите

Обычный с виду мужик, в кепочке, джинсах, кроссовках. Мент конечно, сразу видно, о-хо-хо.

– Представьтесь.

– Подполковник юстиции Лоскутов Геннадий Викторович, следственный комитет, вот удостоверение.

Поворачиваю удостоверение к свету из окна. Ну, корочка, ну фотка, ну печать. Ну допустим:

– Слушаю.

– Пройдёте с улицы, я всё объясню.

Мы зашли в дом. Подполковник быстро и профессионально осмотрелся, проверил, закрыто ли окно и задёрнул шторы. – «Конспиратор хренов, ну давай уже не тяни. О, осмотрел сверху донизу, ну только что не раздел. Вот козёл»

– Слушаю.

– Присядем, разговор не быстрый.

Садимся на кухне. Пока он собирается с мыслями с чего начать, изучающее смотрим друг на друга. Лет сорок пять, не больше. Грубые черты лица, слегка обрюзгший, бесцветные глазки, светлые редяющие волосы. Понятно, жизнь не даёт поблажек, да и пьёт наверняка, хотя сейчас перегара нет.

– Итак, на оформление бассейна, Вас позвал зам прокурора Московской области Брагин Георгий Николаевич, в прошлом сотрудник ФСБ. Семь лет назад, он служил под началом, тогда ещё живого, генерал майора ФСБ Кригова Сергея Михайловича. Того самого Кригова, который был застрелен,

вместе с двумя охранниками, своей любовницей Светланой Халитовой. Халитова при этом утверждала, что она не была его любовницей и, что это было не убийство, а самооборона, что Кригов её изнасиловал. Свидетелей происшествия не было и обстоятельства случившегося так и остались невыясненными. Темное дело, но свои 15 лет она получила, убийство генерала ФСБ просто так с рук сойти не могло.

Сделал паузу, следит за реакцией, тоже мне психолог. Глазки хоть и блёклые, но смотрит внимательно, допрашивать умеет. А чего ж подполковник до сих пор, раз такой мастак?

– На Вас также, семь лет назад, было совершено покушение неустановленными лицами. Вы получили два огнестрельных ранения, но, слава богу, выжили. Пока всё правильно?

– Относительно меня да, относительно остального не знаю.

– Хорошо, сейчас начнётся самое интересное. Насколько мы знаем, Халитова занималась подделкой антикварных произведений искусства. Вначале со своим Братом Гариком Халитовым, а потом, когда его убили, возглавила бизнес сама. Гарика Халитова, по нашим сведениям, убили те, кто хотел прибрать его бизнес. А ещё нам известно, что курировали этот захват некие высокопоставленные офицеры ФСБ. Какое-то время Светлане Халитовой удавалось справляться с ситуацией, но когда убили её главного мастера по поддел-

кам живописи 19-го века Карташевича Семёна Яковлевича, и почти подобралась ко второму – стала искать себе крышу. И нашла, вступив в любовную связь с генералом майором Криговым, и уступив ему контроль над бизнесом. Кто был второй мастер по подделкам, ради которого она пошла на это, так и не выяснилось. Но зато мы знаем, кто именно курировал все процессы по отъёму бизнеса Халитовых. Это был Брагин Георгий Николаевич, в звании майора ФСБ. И именно он, по нашим данным, был причастен к убийству Карташевича. После того как Кригов погиб, а Халитова оказалась в тюрьме, бизнес подделок отошёл как раз Брагину. Что случилось со вторым мастером не известно и долгое время мы считали, что он тоже убит. Ну как уже интересно?

– Нет, зачем вы всё это мне рассказываете? Я не знаю ни кого из этих людей.

– Ну, с Халитовой то вы, как раз, хорошо были знакомы, так ведь? И даже какое-то время жили вместе, говорят, даже были любовницами. Ну, это нас не касается, совершеннолетние люди, как говорить, совет да любовь. Но Халитова сидит в тюрьме, а Брагин нет, и мы считаем, что это несправедливо. Дело, которое так успешно подхватил Брагин, приняло совершенно другой масштаб. Как мы думаем, существует сеть искусствоведов-экспертов, которые контролируют запасники музеев. Что находится в этих запасниках никому до конца не известно. Нет нормальной отчетности ни в музеях по отдельности, ни, уж тем более, на федеральном

уровне. Не было и нет единой федеральной базы культурных ценностей всего музейного комплекса. Несколько лет назад было принято решение всё оцифровать и выложить на едином музейном портале. Из бюджета выделили очень приличную сумму на это, но выделенные деньги, как обычно, куда-то таинственным образом потратились, а база так и не появилась. Тогда приняли промежуточный, временный вариант – создать единый реестр экспонатов хранящихся в музеях. Это обычный список даже без фотографий, который никому не нужен кроме жуликов. Любые вопросы по наведению порядка блокируется на очень высоком уровне и решить их не удаётся даже в законодательном порядке. Однако совсем недавно нам повезло, мы взяли с поличным одного из экспертов, некую госпожу Веснер, и через неё мастера реставратора и одновременно подельщика высочайшего уровня Цеховского. Схема была простая: В музей поступает коллекция, эксперт осматривает её, выбирает, что пойдёт в основной фонд и будет экспонироваться, а что навечно отправиться в запасники, и кроме этого эксперта практически ни кому не будет известно. Дальше им и воровать ничего не нужно. Подельщик копирует работу, находящуюся в запаснике, после чего копию реализуют на парочке мелких, лучше всего зарубежных, аукционах, создавая первоначальный провенанс. Потом эксперт проводит научно исследовательскую работу, с заранее известным результатом и о чудо неизвестный ранее шедевр является изумлённой общественно-

сти. Дело сделано и все довольны. Но в этот раз схема дала сбой, цепь роковых для жуликов случайностей, которые обязательно возникают в любом деле, привели к скандалу. На одной из выставок, где такая работа экспонировалась её новым владельцем, один из экспертов неожиданно вспомнил, что видел очень похожую картину в запаснике Русского музея. Дублей этот художник никогда не делал, о чём эксперт и сказал владельцу. Тот испугался, и отнёс картину на технологическую экспертизу, которая показала, что картине не сто лет как нужно, а от силы три. Следствие отработало два направления: с одной стороны пошли по цепочке тех, кто имел отношение к продаже, а с другой стороны пошли в запасники музея. Оба пути замкнулись на эксперте Веснер И. А. Удастся ли довести дело до судебного решения большой вопрос, с учётом того что прокурорский надзор осуществляет как раз Брагин, но то что преступная деятельность по подделке серьёзных картин на время приостановлена факт. И мы знаем, что помощники Брагина ищут исполнителя для какой-то очень серьёзной работы.

– Интересная история, но зачем вы её рассказываете мне?

– Мы считаем, что ваша работа в доме Брагина, каким-то образом, может иметь к этому отношение. Может быть, они через вас попробуют найти специалиста по подделыванию. Всё-таки вы знали людей, которые этим занимались. Мы хотим, чтобы вы помогли нам взять Брагина и компанию.

– А зачем мне помогать вам?

– Если я правильно понимаю ваши отношения с Халитовой, то виновником её и ваших проблем был как раз Брагин, и именно из-за его усилий, Халитовой пришлось лечь под Кригова. Возможно, именно он и Кригова убил, потому что тот стал мешать ему, добраться до бизнеса Халитовой. Потом, каким-то образом, запугал её, и заставил взять вину на себя. Также возможно, что покушение на вас, тоже было сделано для устрашения Халитовой. И вот теперь у Вас есть возможность отомстить ему.

«Воспоминания обрушились с невероятной силой. Подполковник Лоскутов растворился вместе с домиком и я снова стою перед нашей кроватью».

Семь лет назад

Я стою перед нашей кроватью, но в ней сейчас со Светой лежу не я, а совсем другой человек. Почувствовал взгляд, открыл глаза, не боится, хотя пистолет в моих руках совсем не игрушечный.

– И что ты собираешься с ним делать?

Она тоже открыла глаза, в них ужас, она боится меня. МЕНЯ? Я не могу в это поверить. Я не могу это видеть. Как она могла? Зачем? С ним? Он трахал её в нашей постели? Она стонала под ним, она закидывала свои ноги ему на спину. Я слышу это, я вижу это. Я чувствую этот запах. Я не могу это вынести. Холод тисками сжимает сердце.

– Лучше присоединяйся к нам детка, давай не стесняйся. Света скажи своей сучке, как нам было хорошо...

Сучке? В этот момент он что-то увидел в моих глазах, дёрнулся к стулу с одеждой, но я уже нажимала на курок: раз, два, три, четыре, пять, осталось ещё четыре выстрела. ОНА смотрит на меня, прижала простыни к груди, молчит, в глазах тоска и ужас, и пистолет в моих руках направлен прямо на неё. Я пять пуль всадила в этого жирного борова. Одна из пуль пробила ему горло, и теперь его кровь фонтанчиком вытекает вместе с его жизнью. В воздухе кружат перья от подушки, как снег зимой. Холодно. Мне не стало легче. Отчаяние не ушло, как она могла? Как она могла? Я не ХОЧУ жить больше, Я не МОГУ жить больше, ещё три пули для неё, а последняя будет моя...»

Наше время домик

– Мне жаль Вас разочаровывать, подполковник Лоскутов, но, то о чём вы говорите, не имеет ко мне никакого отношения. Я обычный художник, живу, зарабатывая на жизнь тем, что пишу картины. В доме Брагина выполняю работу по росписи стен бассейна, всё строго по договору и по закону. Так что давайте на этом заканчивать разговор.

Смотрит на меня своими блёклыми, внимательными глазами. Пытается, понять это окончательный ответ или нет. Есть у него возможность что-то ещё сказать, чтобы я передумала? Бесполезно, я не буду ему помогать. Понял – молодец, профессионал.

– Жаль, но если вы передумаете, вот телефон.

Достаёт карточку, кладёт на стол.

– И будьте осторожны, пожалуйста.

Ушёл. А воспоминания остались.

Огромная тяжесть воспоминаний навалилась и давит, трудно дышать. Зачем мне это? Почему никак не отпустит? Почему опять всё это вернулось ко мне? Почему это вернулось? Почему? Да ещё как вернулось. Светлана меня спасала, оказывается, а я хотела её убить, и убила бы. Убила бы. Чудом не убила. Теперь ОНА сидит в тюрьме из-за меня. И что мне с этим делать? Что мне делать? Она отдала всё, чтобы спасти меня и спасла, получила пятнадцать лет и сидит уже семь. ЧТО мне делать? Застрелить этого грёбаного прокурора? Он уже семь лет как переходил по земле: получает награды и звания, дома строит, всё в шоколаде, жизнь удалась. И самое забавное он, всё-таки, добрался до меня. Интересно как? Что он сейчас хочет от меня? Он понимает до кого он добрался? По его виду не скажешь, спокойно разговаривает, не дёргается, уверен в себе, растит дочь. Да, вот оно – Дочь. Застрелить его, а с НЕЙ что делать? Что с НЕЙ делать?

Думай, думай.

Так давай сначала: ты получила странный заказ от прокурора, который крышует антикварный бизнес. СТОП. Откуда ты знаешь чего он там крышует? Подполковник Лоскутов рассказал? А если он врёт? Многое из того, что он рассказал, было не так. Это понятно, откуда ему знать, что случилось в нашей спальне семь лет назад. Он трактует события против

прокурора. Но. Кригова Брагин не убивал. Тогда почему я должна верить Лоскутову, что спасаясь именно от Брагина, Света легла под Кригова? Это правильный вопрос. Думай, думай. О, светает уже. Пойду пройдуся, подумаю.

Просёлочная дорога, оперативная машина.

– Что-то долго уже, неужели разговорил?

– Очень удивлюсь. С одной стороны – да, если мы правильно всё понимаем – она может пойти на сотрудничество. Мсть, особенно женская – штука сильная. Но, с другой стороны, она очень непростая клиентка, очень. С ней нужно тоньше действовать аккуратнее, а не приходить в лоб, с вербовкой. Это я считаю ошибкой. И, боюсь, папе она будет не по зубам.

– А кому по зубам, капитан Зенина – Вам?

– Сложный вопрос, требующий времени, но его-то как раз и нет...

– А вот и папа.

Дверь машины открылась, и в кабину ввалился подполковник Лоскутов

– Хрен, не пошла на контакт.

– Вот так, Валентин, учись. Что я только что сказала?

– Что ты ему сказала?

– Что она непростая клиентка.

– И Вам будет не по зубам.

Зенина нехорошо зыркнула на лейтенанта – болван, этого мог и не говорить. Надо запомнить, что мальчик-то говнюк.

– Грубо, но верно – очень не простая, но она полностью наш клиент, тут мы не ошиблись – абсолютно в теме и не очень скрывает этого. При этом говорит правильные слова, что не понимает о чём речь, что не слышала о таких людях, но даже голосом не пытается разыграть дурочку. И что особенно странно, она ведёт себя так, как будто за ней стоит какая-то сила. Я даже, думаю, не поспешили ли мы ей всё рассказать? Она всё намотала на ус, и что-то с этим будет делать, но самостоятельно.

– Во бя...

– Отставить ругаться, капитан Зенина.

– А вернуться к романтической линии уже поздно?

– Что ты имеешь в виду?

– Ну, подослать к ней кого-то, войти в доверие, мы же обсуждали это...

– А кого, капитана Зенину? Или ты на себя намекаешь, лейтенант, понравилась деваха? У тебя шансов нет, у неё другая ориентация, вроде.

– Не вроде, а точно. Опа, чего это так глаза заблестели, а Начальник? Вот это да, говорили мне что мужиков эта тема цепляет, поди ж ты.

– Отставить намёки капитан, тем более, при детях.

– Валентин закрой уши.

– Тоже мне нашли ребёнка, но посмотреть на вас было бы интересно это правда.

– Поздно, у неё уже начался роман с этой девочкой, видно

за километр и, очевидно, всё серьёзно. Это, кстати, может быть проблемой. Теперь большой вопрос на чьей она стороне.

— Ах вот как, может быть ей и на Халитову уже наплевать? Да, дела. Телефон её слушаем?

— Так точно

— Вот и хорошо, посмотрим к кому она пойдёт.

— Пустой номер

— Почему?

— Я сама ей сказала быть осторожнее с телефоном

— Зачем?

— Потому что и Брагин тоже её слушает. Мы же не хотим, чтобы он узнал, что Вы её вербовали?

— Согласен, и что нам остаётся? Ждать у моря погоды? А что мне докладывать наверх? Там требуют результата. Без Брагина игорное дело в тупике.

— Тут нет вариантов, докладывать нужно то, что есть.

— Легко сказать, может, сама пойдёшь на ковёр к генералу?

— Что-то я не пойму, товарищ подполковник, то вы в лесбиянки меня записываете, то в мазохисты. Нет уж, если о первом я готова была подумать, то со вторым точно нет.

— О как...

Галерея Жанна два дня спустя

— Жанна Анатольевна? Это Ирина Владимировна

– О, здравствуйте Ирина Владимировна. Как у вас дела, футбол?

– Я, как раз, по этому поводу и звоню. Вы не знаете где Елена Тарханова?

– Не поняла, что значит где Тарханова? У вас должна работать. Я договор, на работы и аванс ,подготовила, собираюсь завтра к вам заскочить.

– Нет, у нас она не появлялась уже два дня. Все наши на ушах, она никому ни чего не сказала.

– Ничего себе, мне она тоже не звонила. Я думала, работает уже и всё в порядке.

– Её сотовый выключен. У вас нет других контактов связаться с ней и выяснить, что случилось?

Из кабинетика галереи вышла Ольга, подошла к Жанне, та ей:

– Набери Тархановой на сотовый.

– Что-то случилось?

Ольга достала сотовый и послал вызов Елене

– Абонент не доступен, а что случилось-то?

– Лена пропала, уже два дня как её нет в доме на Риге.

Обращаясь к Ирине Владимировне:

– А в съёмном домике смотрели?

– Да, смотрели, ездила наша охрана, нашли домик, но там её тоже нет. Связались с хозяином, попросили его проверить домик, мало ли что, но нет, там всё на месте. Вещи её лежат, беспорядка нет.

– А машина?

– И машины её нет. Получается, уехала.

– И что теперь делать? Там у вас ничего не происходило?

Вы же там все носились вокруг неё хороводом. Может кто ни будь достал?

– Нет, ничего не случилось, только Анна-Мария, дочь владельца, говорит, что когда сказала Тархановой кто её отец, она расстроилась.

– А, кто её отец?

– Зам прокурора московской области.

– Ну и что? Мы догадывались, что какой-то мент большой, чего бы ей расстраиваться? Да ещё пропадать.

– Ну что, нужно звонить Георгию Николаевичу, наверное?

– Нет, погодите, давайте я по знакомым сначала поищу, посмотрю в мастерской, в квартире, может чего узнаем, я вам перезвоню тогда.

Галерея Жанна через два часа

– Ни кто ничего не знает, да у неё и знакомых, оказывается, нет, получается мы и есть все её знакомые, в милицию что ли звонить?

– Я чувствовала, чувствовала. Я просила её не ездить, зачем вы её уговорили? Ммм

Ольга вся в слезах сидела и подвывала, обхватив голову руками. Вдруг подскочила

– Нужно найти её знакомых бандитов, помните, что помогали с машиной?

– Как же их найдёшь?

– Главного Сурен звали, нужно найти Сурена. Есть у вас знакомые бандиты?

– Нет, вроде, но можно поспрашивать у знакомых...

Ольга схватила сотовый телефон

– Олег, Олег, мне нужно найти одного бандита, зовут Сурен. Зачем? Наша знакомая художница Елена Тарханова пропала, а он её знает. Помнишь, мне машину вернули, четыре года назад? Это его тогда Елена просила помочь. Олег, давай. Ну байкеров своих обзвони, вы же крутые все там, давай Олег. Очень надо.

Галерея Жанна через час

– Записываю, да, спасибо Олег, спасибо! Приехать? Помочь? А чем ты поможешь? Ты и так молодец, спасибо. Жанна Анатольевна вот телефон Сурена

– Твою мать, страх какой. Что ему сказать? Она как-то смело тогда с ним говорила, видно что знакомы давно. Ну, набираю. О, соединился. Здравствуйте, это Сурен?

Мастерская где то на окраине Москвы

Полный, лысый человек сидит за столом, вокруг него разномастная толпа бандитов, двое стоят, чуть впереди, опустив головы.

– Я за вас работать буду? Я? Вы чего телитесь? Заказчик недоволен, он мне говорит – плохо работаешь Сурен. Неделя уже прошла, а где заказ, почему не выполнен в срок? Квалификации не хватает? Мне что Жорику поручить, а? А может

быть самому пойти? Ты и ты что мне говорили? Завтра всё будет, вы мне говорили. Жорик посмотри на этих молоко-сосов, посмотри. В ногах валялись, просили работу. И что? Куда катится мир? Уйдёт наше поколение, где смена, вот эти молокососы? Трёхлетнюю бэху, никак не пригонят.

– Да цвет редкий просит, и комплектацию по полной – никак не найдём.

– Что?

Зазвонил телефон. Сурен посмотрел, кто вызывает, по-кривился

– Не знаю этого телефона 32-32 последние. Кто знает, чей это? Не люблю незнакомые телефоны.

Отдал трубку амбалу справа

– На, ответь, узнай кто это.

– Алё. Это не Сурен. А кто спрашивает? Жанна?

Смотрит на Сурена

– Какая-то Жанна

Тот качает головой, не знаю

– Из галереи Жанна? Из какой галереи? Картинной?

Бандиты с интересом прислушиваются, и смотрят на Сурена, тот разводит руками...

– Нам нужны картины?

Сурен отрицательно качает головой

– Нам не нужны картины. Не картины? А что?

Несколько секунд прислушивается к звукам в трубке.

– Ольга? Так вы не Жанна, а Ольга? А Жанна где? Жанна

тоже с вами?

Обращаясь к Сурену

– Там не Жанна, а какая-то Ольга, но тоже из картинной галереи, они обе из галереи...

Сурен машет рукой, заканчивай...

– Сума? Сума с вами?

– Дай трубку. Слушаю Сурен, что надо? Сума пропала? Как пропала? Когда? Почему сразу не позвонили? Так, так, так. Понял. Ничего не делать, мусорАм не звонить пока я не разберусь.

Сурен положил телефон на стол и осмотрел присутствующих очень озабоченным взглядом. В мастерской и до этого было тихо, а тут повисла настоящая гробовая тишина. Все моментально напряжились и подались вперёд, понимая, что что-то случилось.

– Так коллеги, Сума пропала. Её не могут найти уже два дня. Всем всё бросить – её надо найти или выяснить, что с ней случилось. Игорь, возьми на себя морги, проверь всё сам. Макс, ты обзвони все больницы, все травмы, все хирургии. Проверь всех кто поступал туда за эти два дня, возьми себе кого надо в помощь и этих молокососов тоже. Так, кто знает её адрес? Никто? Тогда давай ты, Рокки, свяжись с нашим домушником, с этим, как его – чёрным маклером. Ну, риэлтором риэлтором, он знает все ходы выходы, пусть найдёт её адрес.

– А если он, как в прошлый раз, начнёт выёживаться? –

передразнивает на еврейский манер... – «Батенька, чем обязан... Видите ли молодой человек...» Могу я слегка поддаться ему для ускорения?

– Нет, не можешь. Вот человек...

Сурен смотрит на ближайшего амбала, с удивлением качая головой

– Им бы только кулаками махать. Сколько агрессии в людях стало, а?

И снова обращаясь к Рокки:

– Просто скажи: – Сурен просил помочь, и всё. И он не откажет. Не надо кулаками махать... поддаться. Яков Моисеевич любит всё дотошно выяснить, все пять раз переспросить, но он так работает и нужно иметь уважение к его возрасту. Он, уже сидел по делу о черных маклерах, когда тебя ещё и в проекте не было. И без всяких компьютеров, и интернетов этих ваших, и ничего – справлялись, да ещё какие дела проворачивали, эх. Таких специалистов сейчас поискать...

Задумчиво всех оглядел, соображая, всё ли сказал...

– Да, и нужно связаться с нашим ментом, пусть пробьёт происшествия. Я тоже проверю несколько её мест. Ну, всё работаем. Мне звонить с докладами каждые полчаса. Кто найдёт её – премия тысяча баксов, если живая здоровая – три. Поехали.

Через три часа в галерее Жанна

– Я чо-то не врубаюсь Сурен, это тоже денег стоит? Да здесь кто-то краску пролил случайно вот и всё. Чё, в на-

туре картина? А здесь? Художнику руки оторвать надо, всё вкривь вкось. Это дом? Да вон Жорик лучше нарисует, а мой пацан в садике ваще Эйнштейн по сравнению с ...

– Эйнштейн не художник

– А кто? Джоконду разве не он нарисовал? Жорик-Жорик, глянь сюда, ваще трындец, кому это надо?

Один из амбалов, обходит потихоньку галерею, рассматривая картины. Вдруг остановился.

– О бя, вот реальная картина. Смотри Сурен, конкретное мочиловое. Тёлка завалила трех, нет четырём, а нет трём, эта тоже баба, но раненая. Вот это я понимаю искусство.

– Это её картина

– Чья?

– Елены

– Амбал с уважением посмотрел на Елену Тарханову, сидевшую на диване, рядом с Ольгой и Жанной. Ольга держала художницу за руку, словно боялась, что та исчезнет. Напротив них на стуле сидел Сурен, а на столике между ними в красивом натюрморте расположились бутылка коньяка, несколько пузатых бокалов, тарелочка с фруктами и коробка конфет. Сурен оглянулся на картину, затем допил свой коньяк, закусил виноградинкой, поднялся и подошёл к амбалу. Несколько минут они внимательно изучали изображение, то приближаясь вплотную, то отступая на несколько шагов.

– Так это она, получается, завалила фэ-эс-бэшника? Вон в чём дело, а потом её ранили. Теперь понятно, а то я всё

думал, где её подстрелили...?

Он подошёл к Елене

– Ты точно хочешь поехать туда одна? Давай мы подключимся, я знаю этот район, и знаю местных ребят – нормальные ребята, всегда помогут своим. Я им в прошлом году пару тачек помог оформить, так что...

– Не нужно, я не собираюсь никого убивать, всё в порядке, мне просто нужно было подумать.

Услышав слова «не собираюсь никого убивать» Жанна вытаращила глаза и нервно сглотнула, а Ольга ещё крепче сжала руку Елены.

– Эээ, не обманывай Сурена, я знаю тебя, ты что-то решила, я вижу. И не хотел бы я быть этим что-то.

На глазах Жанны и Ольги происходил спокойный, почти домашний разговор о чём-то большом и очень серьёзном. По сравнению с этим, и галерея, и художники, и весь артбизнес вокруг, сжались в микроскопическую величину, не имеющую никакого значения.

– Сурен, где вы её нашли?

– Есть одно местечко, сама расскажет. Сурен обещал, Сурен сделал, а милиция полиция нам не нужна. Зачем нам полиция? Сами всё решаем, и сами всё делаем.

Он ещё раз вопросительно посмотрел на художницу, но та отрицательно помотала головой.

– Как знаешь... Так Жорик, Миха поехали, хватит хреном груши околачивать. Дел по горло, а вы тут картинки рассмат-

риваете – поехали, поехали.

Они моментально подхватились и быстрым шагом пошли на выход по коридору комплекса, одним своим видом, распугивая встречных, и заставляя их шарахаться в разные стороны.

– Ушли, ужас какие большие, вы поняли что они про её картину говорили? Как они сразу разобрались, что там?

Жанна пропустила вопрос мимо ушей, сосредоточив всё своё внимание на Тархановой.

– Лена, что случилось, почему ты молчишь? Тебя все обыскались, с риги названивают. Мы всех на уши поставили.

– Ничего страшного не переживайте, мне просто нужно было подумать. Нужно было подумать... Звони на ригу, скажи, что всё в порядке, что я завтра приеду.

– Нет, что-то случилось, а ты молчишь. Мне страшно, о каких убийствах вы говорили? Может бросить этот заказ пока не поздно? Давай вернём задаток, ну их на фиг такие деньги...

– Уже поздно. Звони и ничего не бойся. Это старая история и её надо закрыть. Вас ни как не коснётся, звони.

Жанна ещё немного посидела, с сомнением глядя на Елену, потом взяла телефон и набрала номер.

– Ирина Владимировна? Да, Жанна. Нашлась, нашлась, ничего не случилось, всё нормально. Жива здорова, завтра к вам приедет. Да, да договор с ней передам. Хорошо, хорошо ну пока, до связи.

Выключила телефон и сделала ещё одну попытку:

– Ты точно поедешь?

Оля всё держала и держала Елену за руку...

Загородный дом спустя несколько дней утро

– Это самое, она так лупит в эту грушу, что я боюсь, она оборвётся и улетит.

– Да, выпускает пар Елена Михална... хорошо что на груше... и, кстати, наш Степаныч тогда легко отделался получается, когда она его с водкой застукала.

– Да уж, ну давай ещё пару кружочков, и это самое, пойдём на хозяйство. Ты кранЫ крутить, а я гайки закручивать.

Бассейн Лена

Никак не могу выбить этот холод из груди, как вполз в ту ночь зараза, после разговора с подполковником, так и сидит. Работа, спорт, нагрузки. Работа, спорт, нагрузки. И Светлана перед глазами, как она смотрела на меня тогда. Что я видела в её глазах? Как ей теперь помочь? Я жду знак, он обязательно будет, я знаю. Ждать.

Телефон сообщил, что пришла СМСка. От неё? Да, от неё.

«Привет, скучаю, хочу приехать».

Ну, вот что ответить? Что я жду знака? А может это и есть знак? И в чём он? Нет, знак должен быть простым и понятным, без трактовок. Мне нужно знать – это ОН или нет. И я узнаю. Да СМСка, нужно ответить? Нужно. А что ответить? Я хочу чтобы она приехала? Да хочу. Я хочу её видеть? Да хочу, хочу. А Светлана? Блятство, ну просто блятство, поче-

му нужно делать такой выбор? Почему?

Беру телефон и набираю: – «Приезжай»

Они ведь сказали, что телефоны слушают, значит папашка уже в курсе увлечений своей дочери. Нужно что-то сделать с этим, так светиться нельзя. Нельзя чтобы какая-то сволочь читала, что мы пишем друг другу.

Бассейн день спустя Анна-Мария

Сейчас я её увижу, господи как я испугалась. Вначале испугалась, что она ушла, и я её больше не увижу, потом испугалась, что что-то случилось. Потом испугалась, что я ей не нужна. Я же видела её лицо после того как сказала кем работает папа. Она расстроилась. Странно, все или пугаются или проникаются крутизной. А она? Не испугалась и не прониклась, а поморщилась как от помехи с налётом брезгливости. Да, как будто нужно грязь обойти на дороге, когда торопишься.

Вот она, майка джинсы, пиратская бандана на голове. В руках валик, кое-где измазана краской. Ох, какая красивая.

– Привет, как я рада, что Ты здесь. Я так испугалась, когда ты пропала. Это ведь не из-за того, что я сказала, кем работает папа?

Всё вывалила. А она что? Смотрит очень внимательно, слишком внимательно. Я не знаю, что делать под ТАКИМ её взглядом

– Что?

– Просто смотрю, не обращай внимание.

Делаю вид, что смотрю по сторонам.

– А почему ты одна, тебе не нужны помощники?

– Нет, если только тебя взять, но тебя я не возьму.

– Почему это? Я хорошо рисую, в школе пятёрки были.

Особенно котики хорошо получались.

– Тебя не возьму потому, что вместо работы будем всё время заниматься сексом.

Стою, хлопаю глазами. Это шутка? Это предложение? Как реагировать? О, мой бог – сердце заходило ходуном.

– Ты меня дразнишь?

– Нет, говорю как есть, нам с тобой нужно быть осторожнее с этим

– С чем?

Отложила свой валик, подходит ко мне, ой мама я сейчас упаду.

– Посмотри мне в глаза, видишь там ответ?

– Да

Сейчас точно упаду

– Где твой стул в круге, что-то у меня голова кружится.

Взяла меня за руку, отвела к стулу, посадила, наклонилась близко близко.

– Всё очень сложно, очень. Сейчас я не могу тебе всё рассказать, и уж тем более объяснить. Не обижайся, и с телефонами нужно быть аккуратнее. Все разговоры становятся известны твоему папе. Откуда я знаю не важно – знаю. Поэтому пока я здесь работаю, пауза, ничего не нужно делать, нельзя.

– Он тебе угрожал?

– Пока нет, но может и доводить до этого не нужно.

– Ты его боишься?

Долго и внимательно смотрит на меня

– А ты?

Вот это вопрос... Не вопрос, а удар в под дых. Молчу.

– То-то и оно...

На следующий день здание МИДа Анна-Мария

– Хороший вопрос, очень хороший. Я боюсь папу? Я боюсь, что он узнает о нас с Еленой? А что у нас с Еленой? Я сама-то знаю ЧТО у нас с ней? Я влюбилась? О-ооо, наконец-то я это сказала. Я влюбилась в женщину? Я хочу заниматься с ней сексом? Да, да, да. Да, чёрт возьми, хочу. Я боюсь этого? Да, боюсь, но всё равно хочу. Ничего не могу сделать, всё время думаю о ней. Блииин. Я лесбиянка? Меня привлекают другие женщины?

Смотрю по сторонам, мой стол находится в большой комнате, вокруг сидят, стоят, ходят люди, разного пола, возраста, и разной степени привлекательности. Но среди них нет, ни одного интересного, а уж тем более красивого... По настоящему красивого, вот как ОНА – ни одного. Даже сравнивать смешно, какая-то серая масса вокруг. А я красивая? Ну, судя по настойчивости «перспективного» начинающего дипломата, да. Если сказать ему, что я лесбиянка, отстанет? О, помянешь чёрта он и появится, вон опять с билетами прётся...

– Здравствуйте Анна, всё трудитесь? Да им тут дай только волю... Вы всегда прекрасно выглядите, а сегодня прямо светитесь, это здорово. Сразу видно, что у вас что-то хорошее произошло, а у меня как раз, есть приглашение на премьеру Германа «Трудно быть богом», не составите компанию?

Господи, какой урод, а? И ещё тупой. Ну, сколько раз ему надо сказать нет, чтобы он понял, что нет?

– Нет, точно нет, говорят фильм очень страшный и скучный.

– Ну и что? Зато соберётся вся богема, можно потусоваться до начала, пообщаться, а на фильм можно и не ходить

– Нет спасибо, уезжаю за город, сразу после трёх уезжаю, поэтому никак не смогу.

– Жаль, ну в другой раз...

Конечно, в другой раз... как же – не будет никакого другого раза. Ох ты, вокруг-то что творится... Все сейчас шеи поворачивают, так им интересно, что здесь происходит. Теперь Светочка должна прийти, будет выяснять, что да как. Как же всё скучно. Вот и она – быстро дошла информация и ещё быстрее она сама. Бежала что ли? Ведь в другом конце коридора сидит, откуда узнала?

– Приветтики, опять Слащёв приходил? Что-то он зачистил... Что на этот раз предлагал?

– Да ужас, звал на премьеру «Трудно быть богом».

– В Октябрьский?

– Откуда я знаю...

– Не пойдёшь?

– Нет

Смотрит с удивлением, она бы с удовольствием пошла, да чего-то не зовут суки. А почему, кстати? Да, не красавица, но и не уродка, даже можно сказать – хорошенькая. Старается, следит за собой: стрижечка, макияжик, ноготочки, фигурка хорошая. Опа, покраснела и смутилась, вот блин, неужели поняла мой взгляд. Дааа, дожили, от моего взгляда краснеют девочки, что будет дальше?

Бассейн через неделю вечер Елена

Я жду её? Да. Я сказала ей ничего не делать, она и не делает. Просто приезжает каждый вечер, сидит и смотрит на меня. Официально на то, что получается на стенах, даже Ирину Владимировну привлекает, фотографируют виды, сравнивают. А на самом деле? А на самом деле это самый настоящий секс. Она впитывает меня, когда стоит рядом. Она дотрагивается до меня, когда я прошу подать кисти. Она смотрит в вырез моей рубашки, когда я наклоняюсь.

А, я?

Я нарочно прошу подать кисти и даю дотронуться до своей руки. Я не надеваю лифчик и расстёгиваю лишнюю пуговицу на рубашке. Мне нравится, когда она смотрит на меня. Меня заводит её взгляд на моей груди, и мне нравится её дразнить.

А знак, а подполковник, а прокурор, а Светлана?

Пошли они все...

Я жду её.

Бассейн тот же вечер Анна-Мария

– Ну что у вас Ирина Владимировна, продвигается?

– Да и быстро, вы в бассейн к Елене?

– Да, загляну.

Спускаюсь в бассейн, но заходить сразу не хочу, хочу понаблюдать за ней потихоньку, почему-то это сильно заводит. Как будто ждёшь чего-то особенного. Я вдруг открыла для себя эротизм подсматривания. Вот она стоит перед стеной, на которую светит проектор, прямая осанка, одна нога отставлена чуть в сторону, правой рукой упёрлась в бедро, а левой с карандашом, поглаживает подбородок. Ведь нет никого вокруг, и это не поза для зрителей, а как смотрится, эротика в каждом жесте. Приподнимает рубашку на груди, слегка дует внутрь. У меня мутнеет в глазах, и напрягаются соски. Я застонала? Услышала, повернулась, улыбается.

– Давно ты там подглядываешь?

– Нет

– И много увидела?

– Нет, но то как ты подула под рубашку увидела, было круто, подуи ещё раз на бис

Боже, у неё ещё больше потемнели глаза, медленно поднимает руку, оттягивает рубашку, и, глядя на меня, дует себе на грудь. У меня перехватило дыхание, в ушах начался какой-то шум, ничего не слышу, кроме стука сердца. Она мне

что-то говорит...

– Так? Так, да? О, повело девочку всё, всё, всё – хватит, терпи.

Подхожу к ней, ноги не слушаются, язык не слушается. Наклоняюсь к её уху, вдыхаю запах её кожи. Шепчу ей

– Я не могу больше терпеть...

Она шепчет в ответ, дыхание горячее, обжигает щёку

– Я тоже...

Поворачивается и отходит к проектору, но поворачивается так, что грудью слегка задевает мою руку. Случайно? Нарочно? О боже, я почувствовала её грудь, почувствовала какая она мягкая и тяжёлая. Сейчас потеряю сознание. Сажусь рядом с ней, надо отдышаться. Фууу, голова кружится.

Она уже работает, добавляет какие-то детали карандашом на стене поверх изображения от проектора, возвращается, подмигивает мне по дороге. Выключает проектор. Я счастлива. Я не хочу отсюда уходить. И я хочу прикоснуться к её груди, ещё раз. Интересно подсмотреть, когда она переодевается, как она это делает? Сижу, фантазирую.

– Хватит меня раздевать, отвлекает от работы

– Не могу. Кстати, я видела у тебя татуировку на плече, но не разобрала что это, покажи.

Она поднимает повыше закатанный рукав рубашки и показывает мне голое плечо. Слегка сгибает руку, так что напрягаются мышцы. У неё очень красивые руки. Подкачанные плечи чётко подчеркивают бицепсы и трицепсы, но

мышцы не тяжёлые, не зажатые, наоборот очень эластичные и гибкие. В них чувствуется сила и ловкость. А вот и татуировка, на самом плече. Подхожу к ней вплотную и дотрагиваюсь пальцем до кожи, какой кайф, бархат. На плече вытатуирована крадущаяся кошка.

– Ничего себе... Это что-то значит?

– Да. Это значит, что я охотник из отряда бойцовых кошек.

– Ничего себе, это серьёзно?

– Ещё как серьёзно.

Приглашение

– Ты меня приглашаешь?

– Да, у меня есть несколько пригласительных билетов и я хочу, чтобы ты пришла.

– Я не очень люблю такие тусовки, тем более здесь, никого не знаешь. Просто потолкаться среди миллионеров?

– Ну и что? Будет много народу, будет развлекательная программа. В прошлый раз были Басков с Бабкиной, кто сейчас не знаю, но обычно известных артистов приглашают. Шуточные конкурсы, еда. Еда, между прочим, обалденная.

– На Баскова точно не пойду, сразу вытошнит, и не до еды будет.

– Ну и зря, он заводной, тем более это я так сказала, к слову.

– А что за повод?

– Формально, официальное открытие «яхт клуба». Но на

самом деле управляющая компания, периодически, проводит такие гуляния, для развлечения местных обитателей.

– И что, предполагается какой-то дресс-код?

– Специально не оговаривается, но конечно все приходят как на приём в Кремле. Дамы в вечерних туалетах, мужчины в костюмах и смокингах.

– Ну и в качестве кого я там буду? И с кем? Одной болтаться от гриля с поросёнком к шашлыкам с осетриной?

– Там будет большая толпа народа, в том числе много приглашенных друзей. Ирине Владимировне я тоже дам приглашенный, он на двоих, кого она возьмёт, я не знаю – мужа, наверное. Так что, по этому поводу, не парься. Ты известный художник и всё. Потом как это с кем, а я? Со мной будешь.

– А ты будешь одна? Родитель не приедет?

– Не должен, обычно он занят.

– А вдруг приедет, и что будем делать? Вопрос на самом деле серьёзный, ты зря улыбаешься.

– И что, что приедет? Мы же не будем при нём целоваться, а?

Приём Анна-Мария.

«Ну, где она где, неужели не пришла? Для кого я наряжалась? Второй круг даю, позвонить что ли?»

– Анна здравствуйте, какая вы становитесь красавица.

Я оглянулась, и увидела, что ко мне подходит семейство Сорокиных. Глава – сослуживец папы и одновременно сосед через два дома.

– Здравствуйте Сергей Витальевич, очень рада вас видеть

– Папы нет пока? Вроде, тоже собирался. А мы вот, все выбрались.

– Да, я вижу, молодцы.

Оп сюрприз, папа собирался, ну как назло, не даст погулять спокойно.

– Знакомьтесь это мой старший – Валерий.

Сергей Витальевич показывает на здорового парнягу рядом с собой

– Курсант академии ФСБ, спортсмен и отличник.

– Очень приятно, Анна-Мария.

– Валерий, я и не знал, что здесь такие красотки живут, обязательно буду приезжать почаще.

Тоже мне герой любовник, глазки сальные, тьфу, не дай бог привяжется. Смотрю по сторонам, ну где же ты, где?

– Вы кого-то ищите.

– Да, должна подойти одна знакомая

И тут я её увидела, даже не увидела, а почувствовала. Взгляд проскочил группу людей, но сердце несколько раз нервно дёрнулось. Я поняла, и стала осматривать гостей в обратном направлении, точно – вот она. Елена стояла возле столиков для фуршета и разговаривала с Ириной Владимировной. Выглядела она сногшибательно, как что-то неземное, случайно залетевшее на землю. На ней было белое, обтягивающее, чуть выше колен, платье, с полностью закрытым передом и полностью открытой спиной. Очень сексуальное

платье. Очень. Ну, просто неприлично сексуальное. Оно настолько плотно обтягивало фигуру, что возникал вопрос: – а есть ли под ним бельё? Мысль о том, что его может не быть, приводила в восторг и смятение. Я не могла оторвать взгляд от неё, от этой открытой спины, этих стройных ног и этих белых туфельек лодочкой на маленьком каблукке. Всё женственное, белое и грациозное, а завершали эту белую вакханалию, прямые черные волосы, контрастом струящиеся ниже плеч. У меня пересохло горло от одной мысли, что кто-то может подойти и обнять её. Нет, этого нельзя допустить, нужно немедленно идти к ней и бить по рукам каждого, кто попробует это сделать.

– Вы меня слышите Анна...?

– Да-да, то есть, нет. Извините меня, пожалуйста, но мне нужно кое с кем поговорить.

Как замороженная иду на свет исходящий от Елены. Боже, какая красавица, неужели я знакома с этой женщиной, неужели я сижу с ней каждый вечер в бассейне, и пытаюсь заглянуть в вырез её рубашки?

– Вот вы где. Наконец-то я нашла вас. Здравствуйте Ирина Владимировна, здравствуйте Елена, вам очень идёт это платье.

– Спасибо, Вы тоже эффектно выглядите, молодой человек, которого вы только что оставили, очень расстроился.

– Пусть себе, он не в моём вкусе.

– Мм, это хорошо.

Наклоняю к ней голову, и спрашиваю в полголоса так, чтобы слышала только она.

– Ты под платьем совсем голая?

– Нет, не совсем.

– Не верю, покажи.

– Нельзя, терпи.

– Ты меня дразнишь?

– Да.

В нашу компанию стремительно ворвалась ещё одна женщина

– Анечка здравствуй, как давно я тебя не видела. Ты такая красавица стала, просто загляденье. Только вчера ещё нескладный подросток, а сейчас вау – дух захватывает, молодец, повезёт кому-то.

– Здравствуйте Татьяна Валерьевна

– Не нужно Валерьевна, достаточно Татьяны. Как учёба, ты ведь МГИМО заканчиваешь?

– Да, четвёртый курс, ещё один остался. Сейчас на практике в МИДе

– Хвостов нет, справляешься по английскому? Там всё та же, вечная Инесса Павловна?

– Да Инесса, а вы её знаете?

– И очень хорошо, если будут проблемы, сразу звони, всё решим. Прошу тебя, представь меня скорее, своим знакомым.

Татьяна, бывшая жена олигарха Потапова. Очень удачно

вышла за него замуж, а совсем недавно, ещё удачнее, развелась с ним – красавица лет сорока, настоящий *playboy* в юбке. Говорила она со мной, но при этом, совершенно бессовестно, не отрывала глаз от Елены. Боже мой, она тоже лесбиянка что ли, или Елена на всех так действует? У меня внутри что-то неприятно зашевелилось, захотелось врезать этой Татьяне, чем ни будь тяжёлым, по голове. Но вместо этого, я с трудом выдавила:

– Да, конечно, знакомьтесь, это Елена Тарханова, талантливая художница.

– Художница? Как интересно, очень приятно познакомиться – Татьяна Потапова, адвокат.

– Здравствуйте Татьяна, мне тоже приятно познакомиться.

– К сожалению, я ещё не видела ваши картины, но заранее уверена, что они замечательные, у такой ослепительной женщины не может быть других. Где можно посмотреть ваши работы?

Одновременно с этими словами, Татьяна попыталась взять Елену под руку, и аккуратно отвести её в сторону.

– В галерее «Жанна», которая расположена в галерейном центре «Стрелка» на Яузе.

Елена ловко, но вежливо, не дала взять себя под руку и одним движением, повернулась так, что снова оказалась в центре нашей компании.

– Очень хорошо, обязательно схожу туда, а в мастерской у

вас нет ничего интересенького? Я люблю бывать в мастерских у художников. Покопаться в работах разного времени, погрузиться во внутренний мир творческого человека.

Погрузиться она захотела, вот коза. А что Елена? Зачем она с ней разговаривает, разве не ясно, что ей надо? А вдруг она ей нравится? Красивая, богатая, свободная – чего бы не совместить полезное с приятным? И картины продать, и время хорошо провести... Не могу на это смотреть спокойно... Если она ещё раз дотронется до Елены, точно врежу и устрою скандал...

– Вот здесь я вас разочарую, всё, что я делаю, сразу попадает в галерею и довольно быстро продаётся.

– Да? Поздравляю, последнее время художники больше жалуются на кризис и падение покупательской способности населения, чем хвалятся продажами. Частному бизнесу сейчас не до жиру, свести бы концы с концами, а чиновники после нескольких громких коррупционных скандалов побаиваются вкладывать деньги в живопись. Уж больно картинки из их квартир во время обыска получают неприличными. И в случае экстренного отъезда за рубеж, золотишко ещё можно прихватить в карманы, а картины в карман не положишь.

Тут к нам подошла ещё одна группа общих знакомых, с разговорами и возгласами о том, кто, кого и сколько не видел. Этим воспользовались Елена и Ирина Владимировна с мужем, переместившись к мангалам с шашлыками.

– Давно вы знакомы с Еленой?

Улучила момент повернуться ко мне Татьяна.

– Нет, недавно.

– Очень красивая и очень опасная лесбиянка, такая закружит голову в один момент. Боюсь, мне уже закружила.

– Почему вы решили, что она лесбиянка?

– Поверь мне, это видно сразу. Она не посмотрела ни на одного мужчину, который проходил мимо, только на женщин и частенько поглядывает сюда. Это хорошо, может быть и я ей понравилась тоже. Ух, вечер интересно начинается.

Мне второй раз захотелось согреть её чем-то тяжёлым. Всё, нужно выбираться отсюда.

Стали объявлять конкурсы и народ под руководством аниматоров начал разбиваться на группы по интересам.

– Аня, Аня вот ты где.

Отец, со своей русалкой, непрерывно здороваясь и оставаясь для рукопожатий, потихоньку пробирался ко мне сквозь толпу.

– Также решили отдохнуть немного, на природе. Тем более кое-кто из нужных людей должен здесь появиться – при этом он поднял голову вверх, стараясь смотреть над людьми, и огляделся – может быть получится, в неформальной обстановке, перекинуться словом. Ты с кем здесь?

– Да вон Ирина Владимировна, с мужем, и Елена Тарханова, составляют мне компанию.

Я указала папе на них возле мангалов.

– Ну и славненько, кого-то из знакомых видела уже?

– Полно, проходу просто не дают. Думала погулять спокойно, да куда там.

Разговаривая, я старалась незаметно поглядывать на Елену. Господи, как мне все мешаются, и лезут, и лезут со своими разговорами. Права была Лена, нечего было сюда приходить, сидели бы сейчас как обычно в бассейне... О, к ней подошла официантка, ну видно же что не просто так, зараза, как мёдом намазано, так и липнут.

Опасная лесбиянка, очень опасная. Уж я-то знаю.

Приём Елена

Ну что здесь хорошего, одна толкотня. Анна ревнует, нервничает, а ведь я её предупреждала. Несколько раз она чуть не врезала этой Татьяне, забавно. Ох ты, вот и папа приехал, а что я говорила? Точно, пора закругляться.

– Ирина Владимировна, вы как? Не пора ещё? А то мне надоело что-то, я не любительница таких мероприятий.

К нам подошла официантка с подносом шампанского. Ирина с мужем взяли по бокальчику, я отказалась.

– Может вам что-то другое принести? Соки, чай, кофе или ещё чего-нибудь, меня Виктория зовут, только позовите, я с удовольствием всё сделаю.

О как. Хорошенькая и фразу «с удовольствием всё сделаю», я поняла правильно.

– Хорошо, но ничего не нужно, да и уходить уже скоро.

– Как жаль, если вам нужно возвращаться в Москву, то

у меня здесь машина и после фуршета я могла бы подвезти вас.

– Нет, спасибо не нужно, но я поняла.

Официантка, очень симпатичная блондинка, с сожалением отошла в сторону к другим клиентам. А за ней как стрелка компаса повернулась голова мужа Ирины Владимировны. Он с интересом проводил её взглядом, и незаметно вздохнул о чём-то своём. Но это заметила Ирина, и не замедлила отреагировать:

– Ой-ой, какие мы романтические – вооспади...

И уже повернувшись ко мне:

– Вы опасная женщина Елена, разбиваете сердца не глядя. От мужчин, как от мух дурных, отбиваетесь весь вечер, да и женщины... только помани.

– Да ладно вам...

В громкоговорителях стали перечислять разные конкурсы и среди прочего стрельбу из лука. Соревноваться между собой должны были мужская и женская команды. Желаящим пострелять предлагалось пройти к специально оборудованному стрельбищу. Обещали незабываемые впечатления и дорогие призы участникам.

Всё это время Анна безуспешно пыталась улизнуть от папы, да где там. Он то и дело её с кем-то знакомил, хвастался ею и показывал, какая она стала. Странно, лучше бы русалкой своей занимался, а то вон она, то одному стрельнёт глазками, то другому. Эх, Георгий Николаевич, боюсь, ваша

личная жизнь не такая безоблачная, как вам кажется.

Ко мне бесцеремонно подлетела навязчивая Татьяна, взяла под руку и, не спрашивая, потащила к стрельбищу.

– Нам в команду не хватает одной участницы, у мужчин десять человек, а у нас только девять. Вы стреляли раньше из лука? Ничего сложного, я всё покажу. Прошу вас, пожалуйста, выручайте. Вы такая спортивная, у вас всё получится.

Проходя мимо Анны с папашей, послала ей свой самый укоризненный взгляд. В следующий раз будет слушать, что ей говорят – сидели бы сейчас в бассейне...

Татьяна, не обращая внимания, на моё вялое сопротивление, быстро добралась до места, огороженного для стрельбы из лука. Только мы показались, как вся женская команда и их болельщики радостно закричали ура. Отказываться было уже неудобно, ладно постреляем.

Соревнование Елена

К каждой команде участников подошёл свой инструктор – Прошу минуту внимания. Сейчас я покажу, как нужно стрелять из лука. Покажу как его нужно держать и как заряжать.

Наша команда состояла из десяти женщин очень разного возраста и комплекции. Половина были молоденькие девочки, другая половина взрослые дамы, две из которых совсем не пригодные к стрельбе. Обеим было за пятьдесят, телосложение у обеих, мягко говоря, не спортивное, да и шампанское, на пользу им не пошло. Они, всё время противно хи-

хикали, и переговаривались со своими знакомыми в толпе, мешая инструктору и нам.

– Дамы, дамы, я прошу, отнеситесь серьёзно к тому, что я говорю.

Не знаю, какой стрелок Татьяна, но на остальных надежды нет. Я повернула к ней голову, и нарочито громко попросила.

– Татьяна, сделайте, пожалуйста, замечание этим тёткам, хочется послушать инструктора, а не их.

Тётки услышали, поняли, что речь идёт о них и обиженно замолчали.

– Спасибо за понимание

Инструктор с благодарностью посмотрел на меня.

– Итак, лук это оружие, поэтому в первую очередь нужно соблюдать технику безопасности. Стреляем в сторону мишеней с линии огня. Вот эта линия.

Показал стрелой, которую держал в руке на линию расположенную от нас в шагах в десяти

– Берём лук левой рукой, вот за эту ручку и держим вот так – показывает – вытянув руку вперёд. При этом стараемся, чтобы рука и плечи оказались на одной линии – вот так.

Развернулся боком, вытянул руку в сторону мишеней, и показал правильное положение. Хорошо стоит, молодец, умеет ли стрелять, неизвестно, но стоит хорошо.

– Стрелу берём правой рукой, на ней есть оперение, обратите внимание как оно расположено...

Пока он объяснял, как управляться со стрелами, я стала

рассматривать мужскую команду противников. Подвыпившие весёлые люди тридцати – сорока пяти лет и всего один подросток, лет восемнадцати, наверное, вышел с папой за компанию. Из этой команды я выделила двоих, у каждого свой лук, знакомы между собой, сняли пиджаки, закатали рукава рубашек – серьёзно настроены пострелять. Неплохо.

– Порядок стрельбы такой, я называю фамилию и человек выходит на огневой рубеж. Берёт лук, заряжает и по команде «можно» – производит выстрел. Я стою здесь, с вами, и помогаю, если что-то забыли. В каждом заходе три выстрела. По итогам трёх заходов, подсчитываются очки, и объявляются по два финалиста от каждой команды, набравших наибольшее количество баллов. Далее, эти четверо стреляют по три выстрела каждый и опять подсчитываются баллы. После чего двое, набравшие наибольшее количество баллов, соревнуются между собой в стрельбе по шарик.

– Ну что повоюем, – донеслось от мужской команды, когда у них закончился такой же инструктаж.

Татьяна наклонилась ко мне, так чтобы слегка касаться губами моего уха:

– Это министр природных ресурсов Руднев, со своим начальником охраны, красуется. Мастер единоборств и большой любитель стрельбы из лука. Сделать бы этого засранца.

Демонстративно отклоняюсь, показывая, что и так всё прекрасно слышу. После чего уточняю.

– Вон тот высокий пижон, что выпендривается перед сво-

ими мальчиками? Не боец, а вот второй мне нравится, посмотрим как стреляет.

– Так Вы, стреляли раньше? Я смотрю, вы совсем не слушали инструктора.

– Да чего его слушать, всё понятно, стрелять в сторону мишеней...

Стрельбы Анна-Мария

Начались стрельбы. Большинство участников вообще не попадали в мишень, что мужчины, что женщины – смех, веселье, юмор. У одних сложности начинались с самого начала, вдруг оказалось, что они не понимают как держать лук. Вот же, только, что инструктор, абсолютно понятно всё показал, а подходят к луку и всё, полный ступор. Другим не удавалось вставить стрелу в седло тетивы, и она всё время падает, как ни старайся. Те же, кто справились с этим, вдруг обнаружили, что не могут нормально натянуть лук, что он тугой, а уж прицелиться в таком состоянии удалось совсем единицам. Но большинство участников такую задачу перед собой и не ставили, так выходили подурачиться и по хохмить. Поэтому когда на линию стрельбы вышла Елена, все приветственно загудели, исключительно из-за её внешнего вида. Черноволосая красавица, вся в белом, сразу приковала к себе внимание всей мужской части зрителей. Я стояла с папой и его коллегой по работе Сафроновым Виктор Викторовичем, которого папа называл Сафроныч. Они отпускали беззлобные шуточки в адрес горе лучников и говорили о чем-то своём.

Я переживала за Лену. Переживала, что сейчас она промахнётся и получит в свой адрес такую же порцию юмора. Мне это было неприятно. «Отойти от них что ли, а то скажу, что-нибудь в ответ на это...»

– О, какая цыпа, не видел раньше. Не знаешь кто это?

– Знаю, это Елена Тарханова, художница, сейчас работает в моём доме, оформляет бассейн.

– Ого, не хило, а ты её уже...

Сафроныч похабненько подмигнул папе, но так чтобы мамзелька не заметила. «Так и знала, старый козёл, песок сыпется а всё туда же...»

Елена тем временем, быстро подошла к инструктору, взяла лук со стола, быстро вложила куда надо стрелу, натянула тетиву и раз – в самый центр мишени. Только инструктор хотел умильно сказать, какой удачный выстрел, как туда же в центр попала вторая стрела и тут же третья. Выглядело это очень буднично, без сложных манипуляций с прицеливанием, и очень быстро. Потребовалось несколько секунд, чтобы до зрителей дошло, что только что случилось. Наконец, хоть кто-то попал в мишень, да не просто в мишень, а в самую середину жёлтого кружочка, и не одну стрелу, а все три. Первыми закричали ура участники женской команды, потом инструкторы и только потом все остальные. Произошло чудо. У меня отлегло от сердца, шуточек не будет.

– А твоя художница ничего так, молодец и хорошо рисует?

– Да, не плохо.

– Не, ну первая стрела случайно попала, это понятно, а вторая, а третья? Все что ли случайно попали? Как это получилось, я не уследил?

– Потому что ты смотрел не туда, старый ты пень. Попку, небось, её рассматривал?

– Фу, что за казарменный юмор?

Ого, мамзелька молодец, хоть что-то вовремя сказала.

– Да папа, говорили бы потише, люди вокруг.

Тем временем на рубеж вышел министр, красиво поднял лук, красиво прицелился и раз, всадил стрелу в самый центр. Победно и свысока посмотрел на зрителей, приосанился и так же красиво попал второй раз. А вот в третий раз стрела чуть ушла, и попала только в красную зону. Эх, красиво расстроился, всем видом показывая насколько это странное недоразумение.

Следующая вышла Татьяна, она заметно нервничала, но стреляла умело, старательно – все три стрелы попали в красную зону. Она сделала вид, что расстроилась, но на самом деле осталась довольна.

Потом опять пошли плохие стрелки, пока не вышел начальник охраны министра. Очень сосредоточено встал на линию стрельбы, пристроил стрелу на место, встал в правильную, классическую стойку: ноги, руки, плечи, всё как надо. Выдержал паузу перед выстрелом, чётко поднял лук, прицелился и раз, желтый кружок. Аплодисменты. Такими же отточенными движениями, взял вторую стрелу, прице-

лился – хлоп и вторая стрела в центре. Опять аплодисменты после чего и третья стрела отправилась туда же. Выглядело всё очень профессионально и надёжно. Глядя на такую стрельбу, даже мысли не появлялось, что может быть промах. Хороший стрелок.

Закончился первый подход. Определились четыре лидера: в мужской команде министр и его начальник охраны, в женской Татьяна и Елена. Естественно, к ним теперь приковано всё внимание зрителей, остальные участники выглядят досадной помехой к основному действию. Даже если у кого-то стрела, всё-таки, попадала в мишень, это уже никого не интересовало, все ждут Елену. Она из этой четвёрки стреляет первая. По мере приближения её очереди, я опять начинаю волноваться. Вдруг в это раз промахнётся, и не дай бог, как-нибудь некрасиво улетит стрела мимо мишени, и все заржут как идиоты от прилива глупого веселья.

Вот все притихли, выходит Она. Точно так же как и в первый раз, не делая никаких лишних движений, надела стрелу на тетиву, подняла лук и почти не целясь всадила её в центр жёлтого круга. Ах, пронеслось среди зрителей, выстрел производится с такой скоростью, что совершенно не понятно как это происходит – случайно или нет. По внешнему виду абсолютно случайно. Да и как иначе? Ей мешают каблуки, ей мешает платье. Размер груди, на которую все с таким удовольствием смотрят, не позволяет встать в правильную позу для выстрела. Пока эти мысли проносятся в

голове у большинства наблюдателей, Елена так же быстро берёт вторую стрелу и не напрягаясь вгоняет рядом с первой, и тут же следом третью. А-а-а, все вокруг режут от восторга и непонимания, как это делается, очевидно, что красавица их как-то обманывает, но никто не понимает как. Восторг и ликование, длятся минут пять, пока удаётся продолжить соревнования.

Выходит министр. Наступает гробовая тишина, поднимает лук, выстрел – точно. Поднимает второй раз, выстрел – точно. Поднимает в третий раз, пауза, выстрел – точно. Ох.

Следующая очередь Татьяны, очень старательно прилаживает стрелу к тетиве, поднимает лук, натягивает тетиву и слегка передерживает, стараясь прицелиться получше. Руки начинают чуть ходить, выстрел – красная зона. Ух, выдохнула толпа.

– Хорошо, не волнуйся, стреляй спокойно.

Подсказывает из толпы кто-то из её знакомых.

Но лучше не стало. Она всё равно опять долго выцеливает и снова красная зона. В третий раз стреляет быстрее, видно, что разозлилась и получается лучше – жёлтая.

Выходит охранник министра, делает всё точно так же как и в первый раз, теми же отточенными движениями, уверенно загоняет три стрелы в желтый центральный кружок, уходит.

В третьем заходе ситуация повторяется один в один с предыдущими, Елена всё так же моментально и без напря-

жения кладёт стрелы в яблочко.

– Жора как она это делает? Я всё никак не успежу, только выходит и уже хлоп все стрелы в центре. Ну не может быть случайно каждый раз, а? И быстро так, я даже её задницу не успеваю рассмотреть.

– Сафроныч старый, ты уже стал, для таких художниц..

– Не скажи, вот мы на прошлой неделе проводили инструктаж выпускниц...

– Фу-фу-фу Сафроныч, давайте без нас эти рассказы?

А тем временем Татьяна опять попадает в красное, министр, картинно две стрелы в яблочко, а третью в границу с красным и его охранник, не моргнув глазом, все три стрелы в яблочко.

Азарт борьбы невероятно накалил обстановку на стрельбище. Другие конкурсы давно прекратились, потому что в них не осталось участников. Все гости обступили зону стрельбы для лука и ждут финала.

Финал Елена

– Татьяна, вы отлично стреляете, молодец.

– Шутите что ли? Одна желтая всего. А у вас все.

– Да... случайно всё попадает

– Не верю, хотя выглядит именно так

Пока, перед финалом, возникла небольшая пауза, министр отошёл в сторонку к своим помощникам. Те ему стали что-то оживлённо докладывать, а он, барственно, давал ценные указания. Потом прозвучало объявление о начале фина-

лов, и Руднев со своим начальником охраны двинулись в нашу сторону. За министром пошли ещё несколько человек из его свиты и один из них продолжал что-то докладывать ему в спину. Руднев, после какой-то фразы повернулся, ответил что-то резкое и уже, оборачиваясь к охраннику, добавил:

– Сейчас-сейчас, только покажем этим сучкам, как надо стрелять по настоящему, и поедем.

Меня передёрнуло, ах ты скотина. Привык быть хамом в своём кабинете, думаешь везде можно? Тоже мне – хрен с горы. Ну, посмотрим, как ты запоёшь в деле.

Татьяна тоже поморщилась и наклонилась ко мне:

– Ты это слышала?

– Да, и мне это не понравилось.

То как это прозвучало, очевидно, произвело на Татьяну правильное впечатление, потому что она немного отстранилась, и перестала смотреть на меня как на конфету.

– И что Вы собираетесь делать?

– Размажу его по стенке...

Министр подозвал одного из организаторов соревнования, и что-то, в приказном порядке, ему предложил. Тот развёл руками, но послал людей к мишеням, а потом подошёл к нам.

– Господин министр усложняет условия, следующий раунд стрельбы пройдёт на более длинной дистанции.

– На какой?

– Удваивается.

– Ну, это ещё не так страшно

– Для кого как, боюсь, я уже не справлюсь. Я и с этого-то расстояния только в одну жёлтую сумела попасть, а теперь...

Мишени отнесли дальше, и это произвело на зрителей очень серьёзное впечатление. Наступила напряжённая тишина. Я обвела взглядом зрителей, выискивая Анну. Вот она, боже как переживает, прямо вытянулась вся в струнку. Подмигнула ей – не дрефь. Чуть дальше увидела официантку Викторию, помахала ей, показывая, чтобы принесла попить. Она кивнула, что поняла и быстро побежала за водой.

– Сейчас нам попить принесут.

– Да не плохо бы.

Я сняла туфли и босиком прошла по траве. Да, так лучше, очень важно правильно стоять. Пока только баловались, но уже начинается серьёзная стрельба.

Десять лет назад обучение Елена

– Давай теперь ты. Бери лук.

– Я никогда так не смогу.

– Сможешь, главное правильная поза, ноги крепко – вот так должны стоять. Лук, рука и плечи в одной плоскости, вот так. Видишь всё ровно? Да, руки слабоваты пока, но ничего натренируешь. Запомни главное – стреляешь не ты. Лук и стрела, сами хотят попасть в цель. Не нужно мешать им. Встань удобно, смотри на цель и стреляй. И так каждый день: по сто выстрелов утром и по сто выстрелов вечером. Только цель имеет значение и твоё желание попасть в неё.

– Как сложно, я не справлюсь. Света, я не справлюсь.

– Надо справиться, другого способа стать охотником отряда нет.

Финал Елена

Я стреляю первая, это хорошо, после меня будут бояться промазать. Подхожу к линии стрельбы, беру лук, кладу стрелу, на тетиву. Принимаю нормальное, правильное положение, левая грудь мешает встать уж совсем правильно, но пока сойдёт. Нахожу цель глазами, несколько секунд смотрю на неё, дальше тело всё делает само. Руки поднимают лук, натягивают тетиву, плечи и ноги правильно разворачиваются, что они там делают не моё дело – всё внимание на жёлтом кружочке, только на нём. Выстрел, в яблочко. Всё. Хороший выстрел.

Тишина взрывается бешеным криком, все радуются больше меня. Мне никто не интересен кроме неё, где она? Вижу. Киваю ей. Смотрит. Как смотрит! В глазах восторг и счастье. Жизнь не жалко за такой взгляд.

Выходит министр, ну давай красавчик, покажи какой ты лучник. Какое серьёзное лицо, не до игрушек уже? Но стоишь хорошо, молодец, стрелять умеешь, а вот какой ты боец сейчас посмотрим.

Руднев натягивает тетиву, долго прицеливается, выстрел – жёлтый кружок, выдохнул, доволен. А уже побаивался. Это хорошо.

Выходит Татьяна. Ну что, готова к борьбе? Нет. Всё, это

конец, уже проиграла, может и не стрелять. В мишень то хоть попадёт? Ууу, руки гуляют, ну всё. Выстрел. В самый угол мишени. Отходит, расстроилась.

А вот и серьёзный противник. Выходит спокойно, уверен в себе, сосредоточился, поднял лук, прицелился. Выстрел. Есть. В яблочко. Молодец, нравится он мне, хороший стрелок. Повернулся, посмотрел на меня, подмигнул. Ну-ну.

Относят мишени ещё дальше, хорошее расстояние, а вот лук у меня плохой.

– Молодой человек, я видела, у вас в вагончике есть ещё луки. Могу я посмотреть другой для себя?

– Да, пойдёмте.

Пока шли к вагончику, подбежала Анна.

– Министр уже подсылал своего помощника к папе, спрашивал кто ты такая.

– Пусть спрашивает, его стрельба от этого лучше не станет.

– А он хорошо стреляет?

– Да неплохо, но с Учками нас, он зря назвал.

Мы подошли к вагончику организаторов. Отдельно вдоль стенок, в ряд, стояло ещё несколько луков. Штук пять спортивных со съёмными плечами, и один красавец, настоящий английский long bow.

– Можно вот этот посмотреть? Тисовый?

– Конечно, но он тугой 30 кг.

– Как раз нормальный, я такие люблю.

Я взяла лук, покрутила в руке, длинный конечно, но хороший, легкий и цвет шикарный – матово-чёрный. Рукоятка удобно легла в руку, плечи ровные, гладкие, с какой-то рунической надписью на них.

– У него есть имя?

– Да, «Ворон».

– Отлично. Давайте тетиву натянем.

– Помочь?

– Нет, не нужно.

Натягиваю тетиву. Всё ровненько, ух как напружинился, красавец. Люблю красивые луки. Так, теперь надо переодеться.

– Аня мне нужно переодеться, в этом платье очень неудобно.

Увидела Викторию, позвала

– Сможешь найти мне футболку как у тебя и джинсы?

Она оценивающе сверху вниз пробежала по мне глазами.

– Да, почти мой размер, сейчас принесу

– Ещё прихвати две скатерти и длинное полотенце – к организатору. – А где стрелы? Не вижу, а вот.

Увидела связку стрел, отобрала себе десять штук и колчан за спину, хорошо. Подошла Вика с футболкой и джинсами.

– Отлично, давай сюда, а сами подержите скатерти, как на пляже, да вот так.

Девчонки загородили меня со всех сторон, я сняла платье, оставшись в одних тоненьких трусиках, ну сейчас начнут

меня рассматривать. Посмотрела на Анну, глаза как блюдца. Представляю, что она сейчас чувствует, ну и шрамы мои тоже добавляют колорита. Быстро одела футболку и джинсы, чуть тесновато в груди и плечах, но это сейчас даже кстати. Взяла полотенце, перекинула его через плечо, и прижала левую грудь. Повернулась к Анне спиной:

– Затяни, пожалуйста, узел сзади. Да, так хорошо – хватит. Оторвала ленту от скатерти

– Вика есть ручка? Давай.

Взяла ручку и написала на ленте несколько иероглифов, после чего повязала на голову на самурайский манер. Подняла колчан, со стрелами и в этот момент:

– Вы Елена Тарханова? Можно сделать вам предложение?

Рядом стоял один из помощников Руднева

– Нет

– Хм. Министр Руднев..

– Министр готов продолжать?

– Мы хотим, чтобы вы дальше не продолжали.

– Невозможно

– Как это? Мы готовы компенсировать неудобства, вы ведь художник, мы можем предложить...

– Не тратьте время – неинтересно.

Я надела колчан за спину, взяла в руку long bow. Красавец, какой красавец – хочу пострелять из него.

– Передайте Рудневу, пусть готовится к стрельбе.

Мы всей компанией пошли обратно к стрельбищу. Во-

круг слышались возгласы удивления, да видОк у меня сейчас боевой. После платья и каблуков сильный контраст: узкие джинсы в обтяк, футболка с прижатой полотенцем левой грудью, за спиной колчан со стрелами и длинный английский лук в руках – хорошо. Аня в совершенном восторге идёт рядом, уже не боится за меня, молодец. Я её люблю.

Финал Брагин

– Гергий Николаевич, можно к вам на два слова

– Опять от Руднева?

– Да, он просил помочь уговорить вашу художницу отказаться от продолжения соревнования, он готов компенсировать ей деньгами или ещё чем-нибудь.

– Так пусть ей и предлагает, я то здесь причём?

– Ну, может, вам удастся поговорить с ней, нас она не стала слушать.

– Нет, меня тоже не станет слушать. Очень неуступчивая, да они все художники такие, чёрт его знает, что у них в голове.

Финал Руднев

– Что о себе думает эта сучка? А? Думает всё можно?

– Вон она идёт. Ни фиги себе, настроена очень серьёзно.

– Где?

Министр посмотрел в направлении взгляда своего начальника охраны, и увидел, приближающуюся, Елену

– Блять...

Финал Брагин

- Смотри, смотри Сафроньч, вон она с моей дочерью
- Ипона мать, ты уверен что она художница?

Финал Анна-Мария

Вот это фигура, боже мой, какая фигура. Грудь, тяжёлая с тёмными сосками – обалдеть. Эта зараза Вика уставилась как в кино. Но фигура – мечта, как не уставиться. А раны какие страшные, ужас. Откуда у неё такие раны? Кто она на самом деле? Я боялась за неё, боялась, что она промахнётся – какая я дура. Что она там говорила про татуировку на плече? Охотник, из отряда бойцовых кошек – я люблю её.

– Мне нужно пристрелять лук, – Елена повернулась к устроителю, и показала на аиста на высоком шесте в ста пятидесяти метрах от стрельбища – Вон тот аист из чего сделан?

– Не знаю

– Сейчас узнаем.

– Далеко очень, не боитесь промах...

Елена ловко вытащила стрелу из колчана за плечами и, практически не целясь, выстрелила в аиста. Стрела, с характерным шипением пролетела над головами зрителей, и попала почти в самую середину туловища птицы.

После короткого замешательства устроитель брякнул:

– Понятно

Но больше добавить ничего не успел потому, что Елена сделала ещё четыре выстрела подряд, мгновенно доставая

стрелы из колчана. Все четыре стрелы попали в голову аиста близко друг к другу.

– Отличный лук, просто прелесть, а не лук и имя ему подходит – «Ворон». Я готова.

В абсолютной тишине мы подошли к стрельбищу, все устали на Тарханову как на пришельца из космоса.

Финал Брагин

– Не видишь Сафроныч, что у неё написано на повязке ? Не по русски что-то?

– Нет, не по-русски, иероглифы какие-то, но, наверное, что-то устрашающее, потому что я не вижу Руднева.

– Опа, струсил? С этим аистом она круто поступила, классика психологического давления, я бы на его месте тоже поостерегся. Но зато Сафроныч, я теперь убедился что она не врала, я нашёл кого искал.

– Ты о чём это?

– Так, не обращай внимания.

Финал объявление

– В связи со срочными делами двое участников соревнований уехали в Москву. Поэтому безоговорочной победительницей наших соревнований признаётся Елена Тарханова. UPPPA

– Как уехали, а пострелять? Я не настрелялась ещё.

Елена с сожалением отдала лук устройтелю, сняла колчан.

– Ну вот, только переодевались зря, Виктория, подождёте меня десять минут, я пойду переоденусь.

– Давайте мы опять подержим скатерти?

Анна-Мария

Перед глазами продолжает стоять картина переодевания Елены, обнажённые грудь, бёдра, живот, одновременно сильное и женственное тело. Две раны, одна под правой ключицей, а вторая под левой грудью, не только ничего не портили, а наоборот завораживали и притягивали к ней. Как пропасть, которая и пугает, и затягивает. Вот, сейчас оттолкнусь от обрыва и полечу. Вверх или вниз – не важно, я хочу почувствовать полёт. Я хочу почувствовать её. Я хочу её. Я стою рядом с ней и всем телом ощущаю исходящий от неё жар.

– Не нужно никаких скатертей, я знаю, где можно переодеться.

Прижимаю свои губы к самому её уху.

– Быстро пошли в твою комнату, я не могу больше терпеть.

Елена

Анна схватила меня под руку и, не глядя по сторонам, потащила к дому. Что она творит? Что она собирается делать? Но голос разума звучит очень тихо и неубедительно. Я тоже не могу больше терпеть. Здесь и сейчас. Я хочу её – здесь и сейчас. Тем более, не я принимаю решение, всё уже решено. Она ведёт себя очень решительно, и я хочу ей подчиняться. Я даю вести себя. Я хочу, чтобы меня вели. Меня возбуждает энергия этой девушки, мгновенно превратившейся из subtilной кошечки в голодную хищницу.

Вваливаемся в мою комнату, чудом не встретив кого-то по дороге. Она запирает дверь и оборачивается. Смотрим друг на друга. Я слышу её дыхание, это заводит, это лишает воли. Соски напряглись и ждут её рук, губы ждут её поцелуев. Внизу живота разливается теплая истома. Я хочу её.

Она прижимается ко мне всем телом. Её губы находят мои, жадно целует, грудь ходит ходуном. Я почти готова, ещё несколько секунд и оргазм накроет меня с головой. Моя ладонь находит её грудь. Через ткань блузки ловлю её сосок и начинаю покручивать. Я чувствую, как её руки расстёгивают джинсы. Я жду её пальцы ТАМ и вздрагиваю от лёгких прикосновений. Вначале её ладонь двигается по животу, потом, плавно скользит под трусики, и останавливается между ног, а пальчик, продолжает нежно скользить дальше, и легко проникает во влажную глубину. У меня темнеет в глазах, оргазм выгибает тело дугой, я сильно сжимаю её сосок и начинаю кончать.

Анна-мария

Наконец-то она моя, я держу её в руках. Она не сопротивляется и я могу делать с ней всё что хочу. Руки трясутся, мне не хватает воздуха, я целую её как будто пью воду во время засухи, и ни как не могу напиться. Я хочу всё сразу, обнимать, целовать, раздевать, смотреть. Непослушными пальцами расстёгиваю её джинсы и вот уже моя рука ТАМ. Какая горячая, какая влажная – моя. Вся моя, целиком. Её дыхание становится чаще и сильнее, она со стоном выгибается и

волна оргазма накрывает её. Она сильно сжимает мой сосок и вторая волна оргазма накрывает уже меня.

Гостевая комната Елена

Мы стоим посередине комнаты, крепко прижавшись друг к другу. Я не хочу её отпускать, мягкая, нежная, красивая. Я медленно целую её шею. Она всё ещё всхлипывает после оргазма. Как мне нравится это слышать, прижимаюсь ухом к её губам. Я люблю её.

Чуть-чуть отстраняюсь, смотрю на её лицо

– Фуух, что это было? Мы живы?

– Я не знаю, но я хочу ещё.

– Нет-нет-нет, не здесь и не сейчас. Тем более мы пришли переодеваться.

Отодвигаюсь от неё, смотрю вокруг, куда бы её посадить. Не вижу ни одного стула только кровать, провокационно, но выбора нет, помогаю сесть и отхожу. Отпустила, смотрит на меня, какой взгляд...

– Дай мне переодеться, не смотри так.

– Переодевайся при мне, я хочу смотреть на тебя

– Тогда мы всё повторим ещё раз

– Я не против

– Что будет, если нас застукают?

– Мне всё равно, я люблю тебя...

Именно в этот момент кому-то приспичило позвонить, ну что за люди. Беру трубку.

– Алё

– Елена? Это Георгий Николаевич

У меня всё опустилось, ничего себе

– Делаю страшные глаза, показывая Анне, что это её отец

– Да Георгий Николаевич, слушаю.

– Я бы хотел поговорить с Вами. Вы ещё не уехали?

– Нет, ещё.

– Хорошо, сможете подойти к столовой?

– Да могу, минут через тридцать, нужно привести себя в порядок после стрельбы.

– Конечно-конечно, жду Вас.

Нажимаю отбой на телефоне, и с удивлением смотрю на Анну.

– Ну, надо же, ему уже доложили что ли?

– Мне всё равно, пусть докладывают...

– Но голос вроде спокойный, что же тогда?

– У нас есть ещё целых полчаса, иди ко мне...

– Ну, пошла девочка в разнос.

Я сняла с себя джинсы и футболку, повернулась к Ане, показывая напряжённые соски

– Видишь? Видишь что ты творишь? Как мне сейчас с твоим родителем говорить?

– Иди сюда, я хочу посмотреть на них.

Медленно подхожу к ней, останавливаюсь почти вплотную и наклоняюсь так, чтобы соски оказались на уровне её глаз. Смотрит, потом наклоняется чуть вперёд и дотрагивается носом до одного соска, потом до другого и вдруг ловит

левый сосок губами, сильно всасывает и начинает прикусывать. Крепче прижимаю её голову и начинаю стонать, электрические разряды мощными импульсами дёргают все тело после каждого прикусывания, ещё одна волна оргазма стремительно приближается

– Сильнее, сильнее, ещё сильнее, не бойся – прикуси сильнее.

Она сильно прижимает сосок зубами – ооо какой кайф и я теряю сознание.

Открываю глаза, лежу на спине, она смотрит на меня

– Невероятно, невероятно и безумно красиво, зачем мы так долго ждали?

Прижимаю рукой левую грудь, сосок сладко ноет.

– Очень сильно прикусила, совесть есть?

Смотрит на меня, довольная.

– Нету. Сама просила сильнее.

– Всё хватит – замолчи. Дай мне одеться, пожалуйста. Тебе придётся отнести футболку и джинсы официантке Виктории.

– Давай, и заодно скажу ей, что ловить тут больше нечего.

– Стерва ты всё-таки.

Просёлочная дорога, оперативная машина, капитан Марина Зенина

Телефонный звонок, смотрю на вызов – Лоскутов.

– Слушаю Зенина.

– Докладывай

– Ну что вы дёргаетесь, товарищ Подполковник? Ещё не пришла и не звонила, жду.

– Надо было тебе тоже пойти, или Валентину.

– Про Валентина я Вам всё уже сказала – вопрос закрыт, со мной он работать не будет. А мне идти опасно, вдруг она запомнила, и увидит. Ну что мы в пятый раз одно и тоже? Не дёргайтесь, я сразу позвоню, как появится информация. Всё отбой, а то линию занимаем.

Видать крепко жмёт начальство, раз так названивает – ничего полезно иногда. Интересно как там у них? Виктория, хороший оперативник и внешне то, что надо, но не лесбиянка, а они как-то чувствуют эти тонкости. Хотя, когда готовились к контакту, Вика не упиралась и на прямой вопрос – ляжет ли в постель с женщиной? – спокойно сказала, что готова. А я бы легла, если бы меня послали? Ого, как отреагировали соски, это что-то новенькое. Это значит – да? Мне интересно?

Звонок, наконец-то.

– Да Вика, слушаю.

– Всё, иду к вам, ничего не вышло. У них крепко всё с этой девочкой, сейчас подойду, расскажу.

Плохо, ну что, звонить Папе? Неохота, сейчас начнёт нервы мотать. А почему я довольна? Я довольна, что у Вики не получилось уложить в постель Тарханову? Почему? После подумаю, вот она идёт, наконец.

Вика, открыла переднюю дверь машины и села.

– Фуу, ну это было что-то. Тарханова ваша – настоящая бомба, такое устроила на соревнованиях по стрельбе из лука, это что-то – на министра было больно смотреть. Она великолепный стрелок из лука..

– Давай о главном.

– Это и есть главное.

– Что это значит?

– Это значит, что она охотник из отряда бойцовых кошек.

У неё на плече характерная татуировка в виде крадущейся кошки и она, как я уже сказала, великолепно стреляет из лука. Я не знаю подробностей, но то, что была – точно, а может и сейчас есть, очень закрытая организация, с названием «Отряд бойцовых кошек». Её членами могли быть только женщины, и в качестве опознавательных знаков они делали себе такие татуировки, а главное – все они обязательно отлично стреляли из лука. Эта организация что-то вроде скорой помощи для женщин, чаще всего с нестандартной ориентацией, попавших в беду. В настоящую беду, не муж пошёл налево, а я страдаю, а муж избил или покалечил. Или если изнасиловали, а подонков не нашли или не хотят найти, вот тогда подключается «Отряд бойцовых кошек» – найдут и накажут. Мне это рассказывала одна знакомая, да я тогда посмеялась над ней, а получается зря. То, что я сегодня увидела, говорит о том, что всё правда, что всё так и есть. А это значит, капитан Зенина, что я не буду больше в этом участвовать. В рапорте напишу всякую херню, без подробностей,

что не получилось, что объект на контакт не пошёл и так далее. И Вам, капитан Зенина, не советую пытаться использовать Тарханову.

Очень внимательно посмотрела мне в глаза:

– Марина – послушай меня – им помогать надо, а не лопотить, особенно нам бабам.

Разговор с Брагиным Елена

– Да... ну и шоу вы устроили

– Жаль, что они так быстро уехали, я бы ещё постреляла.

– А что было написано на вашей ленте?

Заканчивай уже политесы разводить, говори что нужно. Глаза внимательные, рассматривает прямо каждую деталь, а у меня, небось, на лбу написано, что я только что испытала два мощных оргазма. Слабость до сих пор. Сейчас спросит в лоб: – «что вы делали в комнате с моей дочерью?» Доложила, уже какая ни будь сволочь...

– Японские иероглифы, переводится – «Победа или смерть»

– Понятно теперь, почему Руднев сбежал. Ну хорошо, вот что я хотел предложить вам. Хочу попросить Вас сделать точную копию «Чёрного квадрата» Малевича.

Что?

2002 год

28 февраля Аукционный дом "Гелос" объявил о подготовке к продаже художественной коллекции разорившегося "Инкомбанка". Особую гордость собрания составляют три

работы Казимира Малевича – "Черный квадрат", "Автопортрет" и "Портрет жены". По предварительным оценкам экспертов – стартовая цена "Черного квадрата" должна быть не менее 1-1,5 млн. долларов"

10 апреля, то есть за три дня до аукциона, в "Телос" пришло письмо, подписанное руководителем департамента Минкультуры В.В. Петраковым. В нем представитель министерства сообщал, что в соответствии с законом Минкультуры "поставило на учет" картину Малевича "Черный квадрат", а также напоминал, что опять же согласно закону "при продаже памятников государство имеет преимущественное право покупки". Письмо заканчивалось словами: "В связи с вышеизложенным предлагаем Вам снять данную картину с открытых торгов".

27 апреля В Министерстве культуры РФ прошла пресс-конференция, на которой было объявлено, что "Черный квадрат" Казимира Малевича из коллекции Инкомбанка принадлежит теперь государству, а точнее – Государственному Эрмитажу. \$1 млн для этого пожертвовал Владимир Потанин.

2001 год Брагин

- Георгий Николаевич, есть лёгкое задание
- Слушаю вас товарищ полковник
- Ты у нас любитель «культурки», вот и займись-ка «Черным квадратом» Малевича. Его планируется реализовать че-

рез аукцион, в составе коллекции, разорившегося «Инком-банка». Есть пожелание сверху, чтобы картина попала в музей, а не в частные руки или не дай бог за кордон. Вот и займись этим.

— А причём здесь мы? Контора теперь и этим занимается? Это не по линии министерства культуры?

— Мы всем занимаемся

— Но у меня ...

— Отставить, капитан Брагин, вот папочка, тут первичная информация и возможные источники.

— Слушаюсь

2001 год хранилище Минкультуры Брагин

— А сколько он на самом деле может стоить?

— От пятидесяти миллионов долларов и выше

— А почему на этих торгах назначается один миллион?

— Ну во первых, стартовая цена торгов совсем не означает, что по ней и будет продано, это ведь аукцион, на нём торгуются и как правило вверх. К тому же есть информация, что уже известны покупатели, которые готовы будут идти до пятнадцати миллионов

— А почему же вы говорите о пятидесяти миллионах?

— Это на международном рынке, вот если бы его выставили на Sotheby's или Cristie's, то да, выше пятидесяти миллионов гарантированно, и восемьдесят и сто совершенно реалистичные суммы.

— Ничего себе, за что? За то, что кто-то закрасил квадрат

чёрной краской?

– Там нет чёрной краски, но это так к слову. В картине в первую очередь ценится её вклад в искусство, а вклад чёрного квадрата, наверное, самый весомый.

– Вы шутите?

– Нет. Мы пришли, кстати, вот он, можете на него посмотреть, и даже подержать в руках. Их было всего четыре штуки нарисовано. Ценность этого в том, что именно его несли за гробом на похоронах Казимира Малевича.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.